

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДЕЛЯ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ГАЗЕТУ:

Безъ достав.	Съ дост. и перес.
На годъ 5 р. — к.	На годъ 6 р. — к.
— 6 » 3 » — »	— 6 » 3 » 50 »
— 3 » 1 » 50 »	— 3 » 2 » — »

на прибавленія, выходящія во время вы-
ставки:

— 1 м. » р. 50 к.	На 1 м. » » 75 к.
— 2 » 1 » — »	— 2 » 1 » 50 »
— 3 » 1 » 50 »	— 3 » 2 » 25 »

За перемѣну адреса взимается 20 к.
Цѣна отдѣльнаго номера 20 коп.
Для личныхъ объясненій редакція
открыта по ВТОРНИКАМЪ и СУБ-
БОТАМЪ, отъ 12 до 2-хъ час. дня.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ.

ВЫХОДИТЬ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ПРИБАВЛЕНІЯ—ПО ВТОРНИКАМЪ И ЧЕТВЕРГАМЪ.

Объявленія въ «Екат. Нед.» должны быть оплачены по расчету за строку корпуса, или за мѣсто ею занимаемое: печатанныя отъ 1 до 5 равъ по 20 коп. свыше 5-ти—по 15 коп.
Печаташе объявленій на первой страницѣ не принимается.
Укрупненіе и клише оплачиваются 20% дороже обыкновенныхъ объявленій.
Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или вообще занятій, оплачиваются по половинной цѣнѣ.
За рассылку объявленій при газетѣ взимается: за первую сотню напечатанныхъ въ типографіи «Екат. Нед.» 1 р. 50 к., за послѣдующія по 50 к.; за первую сотню напечатанныхъ въ другихъ типографіяхъ—2 рубля, за послѣдующія 1 рубль.
Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы въ контору редакціи не позже пятницы, до 2-хъ часовъ дня.

СОДЕРЖАНІЕ: „Телеграммы Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства“. Хроника. Съездъ врачей Пермской губ. (продолженіе). Корреспонденціи: Каменскій заводъ, Камышловскій уѣздъ, Каслинскій заводъ, Троицкѣ, Югокамскѣ. Учебный отдѣлъ выставки (продолженіе). Охота и рыболовство на выставкѣ. Изъ воззодокъ по Башкиріи (продолженіе). По Россіи. За-границей. Библиографія. Письмо къ редактору. Мелочи всѣдневной жизни. Литературный отдѣлъ: Актриса (продолженіе). Справочный отдѣлъ. Объявленія. Сибирско-Уральская научно-промышленная.

Съ 28-го августа редакція, контора и типографія газеты „Екатеринбургская Недѣля“ ПЕРЕВОДЯТСЯ съ Покровскаго проспекта д. № 20 ВЪ НОВОЕ ПОМѢЩЕНІЕ: уголь Вознесенскаго проспекта и Вознесенскаго переулка, д. Фонъ-Цуръ-Милленъ (Ходъ съ Вознесенскаго переулка, противъ д. Редикорцева).

ТЕЛЕГРАММЫ „СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА“.

Четвергъ, 20-го августа.

Петербургъ. Военный министръ выѣхалъ вчера въ Ковно. Постоянный членъ главнаго военного суда генераль лейтенантъ Мельвицкій назначенъ предѣдателемъ того-же суда.

Journal de St.-Petersbourg, указывая на угрозы приверженцевъ принца Кобургскаго Портѣ возмутить Македонію если Порты не будетъ ему потворствовать, говорить, что если возмущеніе въ Македоніи можетъ произойти, то именно лишь вслѣдствіе равнодушія Порты къ учиняемымъ въ Софіи нарушеніямъ трактатовъ. Турція достаточно сильна, чтобы не бояться угрозы приверженцевъ Кобургскаго, но если она оставитъ въ покоѣ послѣдняго, то лишится права ссылаться на гарантируемыя ей трактатами права. Инициатива мѣръ къ прекращенію незаконныхъ порядковъ въ Болгаріи принадлежатъ Портѣ; отказываясь отъ нея, она въ

тоже время, возлагаетъ на себя отвѣтственность за возможные послѣдствія отказа.

Лондонъ. Въ палатѣ общинъ заявлено официально о принятіи афганскимъ эмиромъ англо-русскаго соглашения относительно сѣверной границы Афганистана.

Великій Князь Михаилъ Николаевичъ выѣхалъ въ Варшаву, направляясь на Кавказъ.

Софія. Между Стамбуловымъ, Стоиловымъ и Начевичемъ продолжаются переговоры о сформированіи министерства; Стоиловъ и Начевичъ до сихъ поръ отказываются принять участіе въ какой бы ни было министерской комбинаціи, Стамбуловъ-же настаиваетъ, чтобы они вмѣстѣ съ нимъ составили новый кабинетъ.

Пятница, 21-го августа.

Севастополь. Великій Князь Алексѣй Александровичъ выѣхалъ вчера въ Николаевъ.

Вѣрный. Въ китайскомъ городѣ Чугучакѣ, въ Чжун-

гарии, былъ военный бунтъ, который теперь можно считать прекратившимся; бѣжавшіе оттуда русскіе торговцы опять возвратились.

Берлинъ. Сегодня, въ присутствіи Императора, состоялся смотръ гвардейскому корпусу.

Официально объявлено, что состояніе здоровья наследнаго принца ни какихъ опасеній не внушаетъ.

Тегеранъ. Увѣряютъ, что Эйюбъ-ханъ находится еще въ Персіи, но близъ афганской границы.

Софія. Вслѣдствіе отказа Стамбулова сформировать кабинетъ задача эта поручена Живкову.

Лондонъ. Англійскій банкъ повысилъ дисконтъ съ трехъ до четырехъ процентовъ.

ХРОНИКА.

18-го августа, городской голова *И. И. Сидановъ* выѣхалъ изъ Екатеринбурга, въ разрѣшенный ему отпускъ, вмѣсто его остался, заслугающій мѣсто городского головы, *А. А. Глухихъ*.

П. А. Черкасовъ, уѣзжал, передалъ городу отъ Императорской Академіи художествъ 14 картинъ, писанныхъ масляными красками и 9 акварелей, какъ даръ музею и школѣ рисованія и лѣвленія въ г. Екатеринбургѣ. Вотъ списокъ этихъ картинъ, изъ которыхъ нѣкоторыя представляютъ замѣчательныя произведенія искусства.

Боголюбовъ А. П., профессоръ, „Видъ въ Нормандіи“. *Виллевалде В. П.*, профессоръ, „Казаки въ Бауценѣ, въ Саксоніи, въ 1813 г.“. *Ковалевскій П. О.*, профессоръ, „Охота съ борзыми на зайца, осенью“. *Лагори А. Ф.*, профессоръ, „Шипкинскій переваль“ (гора св. Николая). *Растворовскій С. Р.*, классный художн. I степени, „Послы Ермака у краснаго крыльца, предъ Царемъ Иоанномъ Васильевичемъ Грознымъ“. *Мазуровскій* академикъ, „Квартиреры въ несчастіи“. *Ивановъ*, вольнослушающій академіи, „Слѣбцы“. *Галкинъ*, академикъ, „Попрошайка“. *Чирка*, академикъ, „Неподвижная натура“ (этюдъ). *Климановъ*, академикъ, „Иконописецъ“. *Казачинскій*, академикъ, „Деревенскій Часовникъ“. *Виртилъ*, академикъ, „Изъ жизни академика, послѣ экзамена“. *Сластенъ*, классный художникъ III степени, „Маюроссійская дѣвочка въ лѣсу“. *Уваровъ*, академикъ, „Дѣти, кормилице цыплятъ“. Акварели: *Боголюбовъ А. П.*, профессоръ, „Пейзажъ на озерѣ“. *Верещанинъ В. П.*, профессоръ, „Пажъ XVI столѣтія“. *Гунъ К. Ф.*, профессоръ, „Видъ внутренности Собора въ г. Шартрѣ“, „Сельскій дворикъ въ Фонтенебло“. *Примашии Л. О.*, профессоръ, „Видъ Кіево-печерской Лавры“, „Видъ горы Кизиль Куба, въ Крыму“, „Видъ Лаго-Маджіоре“ (въ Сѣверной Италіи). *Рязановъ Р. А.*, классный художникъ I степ. по архитектурѣ, „Внутренній видъ церкви св. Марка въ Венеціи“, „Алтарная часть собора въ Пизѣ“.

Къ числу игръ и забавъ нашихъ уличныхъ ребятъ принадлежитъ излюбленное занятіе: пусканіе „бумажнаго змѣя“. Эта опасная забава, какъ намъ передаютъ, едва не стоила жизни или, по крайней мѣрѣ увѣчья, проезжающему господину и биржевому. У воротъ одного дома на монастырской площади, нѣсколько дѣтей забавлялись пусканіемъ змѣя, который, въ тотъ самый моментъ, когда проезжающій поровнялся съ играющими, началъ „козырять“ т. е. опускаться и спустился прямо передъ лошадиной головой; лошадь, испугавшись, понесла, но къ счастью, извозчикъ былъ достаточно силенъ, чтобы удержать ее. Нелишнее было-бы воспретить эту опасную забаву на населенныхъ улицахъ.

Начальникъ службъ *Е. Т. ж. д.* отношеніемъ своимъ отъ 19 августа за № 326 сообщаетъ, что пострадавшіе, на бывшемъ 30-е іюля пожарѣ (См. 2-е приб. къ № 30 „Ек. Нед.“), получили лишь легкія ожоги и пораненія и здоровье всѣхъ ихъ внѣ опасности.

IV съездъ врачей Пермской губерніи.

(Продолженіе).

Докладъ *И. И. Моллесона* „объ отношеніи земскихъ собраній къ постановленіямъ III съезда врачей 1886 г. въ Перми“—имѣетъ крайне важное значеніе, яркими чертами обрисовывая съ одной стороны фактическую пользу врачебныхъ съездовъ, а съ другой—отгвѣняя далеко не всегда достаточно внимательное отношеніе къ вопросамъ первой важности земскихъ дѣятелей...

По сообщенію г. Моллесона, къ постановленіямъ послѣдняго III съезда съ большей или меньшей полнотой отпеслись лишь 7 уѣздныхъ земскихъ собраній: Оханское, Чердынское, Соликамское, Красноуфимское, Екатеринбургское, Верхотурское и Ирбитское. Земства Пермское, Кунгурское и Шадринское—разсматривали далеко не всѣ вопросы съезда; Осинское и Камышловское совѣтъ не разсматривали ихъ, при чемъ Осинское земство никакихъ уважительныхъ причинъ своего невниманія къ постановленіямъ III съезда врачей—не представило; Камышловское земство не разсматривало потому, что „управомо не было дано по возбужденнымъ на съездѣ вопросамъ никакихъ заключеній, за неимѣніемъ у нея необходимыхъ матеріаловъ“, но это земство признало нужнымъ, собравъ предварительно обстоятельныя свѣдѣнія по настоящему дѣлу, доложить все будущему очередному собранію 1887 г. Въ Шадринскомъ земствѣ большая часть мѣръ, рекомендуемыхъ съездомъ (по оспопрививанію, по аптечному дѣлу, относительно отпуска врачей и санитарнаго надзора за школами), уже практикуется,—и единственный вопросъ, дебатированный и рѣшенный земскимъ собраніемъ—относится къ введенію въ составъ училищнаго совѣта врачей. Въ Кунгурскомъ земствѣ нѣкоторыя изъ постановленій съезда совершенно *инорированы* (?); удѣлено немного вниманія лишь тремъ вопросамъ. Также отнеслось къ выводамъ гг. врачей и Пермское уѣздное земство.

Переходя далѣе къ детальному изложенію взглядовъ земствъ по вопросамъ, поднятымъ съездомъ, г. Моллесонъ началъ съ уѣздныхъ собраній.

По вопросу объ оспопрививаніи III съездомъ предложено: 1) дѣло оспопрививанія можетъ идти успѣшно только въ рукахъ земства; 2) во главѣ дѣла въ каждомъ уѣздѣ долженъ стоять особый врачъ, специально занятый веденіемъ оспопрививанія; ему же можетъ быть поручена борьба съ сифилисомъ; 3) гдѣ врачи найдутъ возможнымъ, ввести карточную районную систему съ точной карточной регистраціей привитій; 4) съездъ высказался за замѣну фельдшеровъ и оспенниковъ—оспенницами; 5) задѣльная плата оспенниковъ дѣйствуетъ на нихъ деморализующимъ образомъ, а потому съездъ высказался за замѣну ея опредѣленнымъ годовымъ; наконецъ, 6) съездъ высказался за организацію уѣздныхъ земскихъ телятниковъ. Уѣздные земства отнеслись къ приведеннымъ постановленіямъ весьма различно. Екатеринбургское, Соликамское и Шадринское земства указали, что мысль высказанная въ I постановленіи, у нихъ осуществлена уже ранѣе; Чердынское же земство постановило: „предложеніе это признать въ отношеніи къ Чердынскому у. не имѣющимъ значенія“.. (?) Въ Верхотурскомъ и Ирбитскомъ земствахъ предложеніе это принято, въ Красноуфимскомъ отклонено, а въ остальныхъ не разсматривалось.

II-е предложеніе принято и отчасти осуществлено уже только однимъ Кунгурскимъ земствомъ, гдѣ принялъ на себя обязанность врача—оспопрививателя и наблюденіе за сифилисомъ д-ръ Копыловъ. Изъ остальныхъ—Осинское, Камышловское и Шадринское земства *) совѣтъ не разсматривали этого вопроса; Оханское и Красноуфимское отклонили безъ мотивовъ, а Чердынское признало его непримѣнимымъ; Верхотурское, Ирбитское и Екатеринбургское отклонили по неимѣнію средствъ и Пермское—согласно съ желаніемъ его врачей; также не прошелъ этотъ вопросъ и въ Соликамскомъ земствѣ.

*) Шадринское земство потому, вѣроятно, не разсматривало этого вопроса, что тамъ оспопрививаніе поручено весьма опытному фельдшеру *А. С. Каменскому*, живущему въ уѣздѣ болѣе 25 лѣтъ и пользующемуся большой популярностью среди населенія. *Авт.*

III-е предложеніе сѣзда пооспопрививанію въ цѣломъ своемъ видѣ не было принято ни однимъ изъ Пермскихъ земствъ. Совѣмъ не разсматривался этотъ вопросъ Осинскимъ, Пермскимъ, Кушгурскимъ, Камышловскимъ и Шадринскимъ; Чердынское нашло его „непримѣнимымъ для своего уѣзда.“ Екатеринбургское въ общемъ его признало (но пока не принимаетъ), Верхотурское—представило его рѣшеніе врачамъ, Соликамское постановило остаться при прежнемъ порядкѣ вещей, Ирбитское—отклонило, Оханское и Красноуфимское нашло нужнымъ ввести лишь карточную регистрацію, умолчавъ о сезонно-районной системѣ.

IV-е предложеніе сѣзда—о замѣнѣ фельдшеровъ и оспениковъ—оспеницами—принято въ той или другой степени семью уѣздными земствами, причемъ, впрочемъ, Шадринское—ввело его еще въ 1874 г., такъ что теперь тамъ только одинъ оспеникъ—фельдшеръ башкирцевъ въ башкирскихъ земляхъ; Екатеринбургское земство имѣетъ на службѣ 15 оспениковъ (изъ 28), хотя относительно IV-го предложенія III-го сѣзда оно высказалось, что не видитъ необходимости въ непрѣмной замѣнѣ мужчинъ женщинами. Красноуфимское—постановило отдавать предпочтеніе женщинамъ при прочихъ равныхъ условіяхъ. Ирбитское, Чердынское и Верхотурское земства высказались въ томъ же смыслѣ; въ самомъ принципѣ отклонило это предложеніе Соликамское земство, а остальные четыре и не разсматривали.

(Продолженіе будетъ).

Корреспонденціи „Екатеринбургской Недѣли“.

Каменскій заводъ. Утро 7 Августа было прекрасное; небо безооблачное. Солнечное затменіе видно было хорошо. Передъ затменіемъ, взявъ съ собою нѣсколько законченныхъ стеколъ, часы, барометръ, зрительную трубку, бумагу съ начерченными на ней нѣсколькими кружками, карандаши и проч., я отправился въ свой садъ, гдѣ установлена термометрическая будка. Садъ находится на южномъ склонѣ горы, надъ заводскимъ прудомъ,—отсюда открывался видъ на селеніе завода. Полнаго затменія въ Каменскомъ з. небыло, а потому на солнце смотрѣть иначе было нельзя, какъ сквозь законченное стекло. Около 7½ час. началось затменіе; въ ⅓ замѣтно стало, что свѣтъ началъ уменьшаться, а еще черезъ четверть часа сдѣлался полумракъ,—но все-же можно было читать безъ огня. Было совершенно тихо, а во время наибольшаго затменія съ SW подулъ легкій вѣтерокъ, температура понизилась и меня обдало холодомъ. Зелень въ саду казалась нѣсколько сѣрватою, курицы начали ютиться въ одно мѣсто; коровы и овцы, находящіяся на дворѣ, особеннаго безпокойства не выказали, за то народъ пріунылъ; многіе выбѣгали на улицу, и, какъ говорятъ, ожидали землетрясенія. Какъ только затменіе начало уменьшаться и народъ сталъ успокоиваться видя, что все проходитъ благополучно. Потомъ мнѣ рассказывали, что нѣкоторые съ утра поѣхали въ поле и дорогой увидѣвъ затменіе солнца, устранившись, вернулись домой.

Во время затменія, я рисовалъ дискъ солида и отмѣчалъ температуру воздуха. При этомъ прилагаю рисунки и таблицу наблюдений.

В. Г. Олесовъ.

Камышловскій уѣздъ. (Убійство). Имѣются статистическія данныя, напр., хотъ у Люзеля, которыя говорятъ, что Пермская губернія, по числу разныхъ преступленій занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ государствѣ. Это положеніе не перестаетъ подтверждаться и сейчасъ. Такъ, напр., здѣсь, въ уѣздѣ, не особенно давно въ одной волости (Грязновской) былъ убитъ мужиками лѣсникъ, а въ другой (говорили въ Тамакульской) мужикъ лѣсникомъ, а совѣмъ на дняхъ, въ Куровской волости, отправленъ ad patres молодой бродяга. Обязательства послѣдняго дѣла и хочу передать.

Жители села Куровскаго и деревни Мостовой справляли свой храмовой праздникъ Петра и Павла. На праздникъ, въ качествѣ гостей, пожаловали, между прочимъ, къ одному му-

жику дер. Мостовой (жаль, что я замятовалъ совѣмъ фамилію какъ этого, такъ и остальныхъ причастныхъ къ дѣлу лицъ)—двое бродягъ. Бродягамъ было не отказано въ приѣмѣ, и ихъ угощали какъ своихъ хорошихъ знакомыхъ. Затѣмъ, когда всѣ подвыпили, когда языки развязались на столько, что кажется возможнымъ спросить другого о томъ, о чемъ въ трезвомъ состояніи спрашивать какъ-то не ловко,—одинъ изъ пирующихъ, у хозяина дома, двухъ шуриновъ, сказалъ молодому бродягѣ: „Да ты, братъ, совѣмъ вѣдь не Николай, какъ намъ сказываешься, а Федоръ изъ крестьянъ деревни Желонки, Кочневской волости. Ты, вѣдь, прошлый годъ былъ сосланъ въ Сибирь за изнасилованіе дѣвки. Я тебя знаю“.

Захмѣлѣвшій уже бродяга улыбнулся и говоритъ: „что тутъ дѣвка, дѣло это прошлое. Теперь мы вотъ вашихъ бабъ насилуемъ, съ вашими женами дѣла имѣемъ, знаемъ ихъ вдолъ и впоперекъ“...

— „Какъ! Вы нашихъ женъ... Наши жены“... и пошла грустная потѣха.

Бродяги видятъ—дѣло плохо, и тотчасъ-же вопъ изъ избы. Мужики за ними. Бродяга Николай, за которымъ прежде всего кинулись мужики, пробѣжалъ одинъ сосѣдній дворъ и шмыгнувъ въ ворота другого, думалъ огородомъ этой усадьбы убраться въ поле, но не тутъ-то было. Здѣсь онъ былъ настигнутъ, возбужденными виномъ и ревностью, мужиками, которые и покопчили съ нимъ нѣсколькими ударами кола. Такъ вотъ, можетъ быть, просто изъ-за неосторожно сорвавшегося съ языка слова, Николай укоротилъ свою жизнь и, вмѣстѣ съ тѣмъ, на вѣки испортилъ жизнь другихъ. Погибъ человекъ на погибель другихъ.

Дѣло объ этомъ убійствѣ было надняхъ на производствѣ у судебного слѣдователя. Слѣдователь открылъ виновниковъ убійства—двухъ родныхъ братьевъ, которыхъ, „въ виду тяжести наказанія имъ и возможности для нихъ бѣжать и выдать себя за непомнящихъ родства“,—подвергнулъ предварительному заключенію въ Камышловскомъ тюремномъ замкѣ, куда они и отправлены 16 іюля.

Особенно важнымъ свидѣтелемъ на допросахъ у слѣдователя явился, пировавшій вмѣстѣ съ убитымъ Николаемъ, другой бродяга, который избѣжалъ участи Николая только тѣмъ, что попалъ на обходныхъ деревни, которыхъ изъ милости попросилъ не дать его убить, а, какъ бѣлаго, задержать и представить въ волость. Понятно, что этотъ бродяга сидитъ сейчасъ тоже въ тюрьмѣ.

Каслинскій заводъ. Каслинцы 7 августа любовались и частію наблюдали солнечное затменіе, хоти и не совѣмъ полное. Извѣстіямъ о немъ населеніе не такъ-то довѣряло; нѣкоторые говорили „какъ знать Божье дѣло, кто это можетъ?!“ Многіе-же, если и выражали свою вѣру въ это естественное явленіе природы, то относили его къ особому опредѣленію Божію: „видно по грѣхамъ нашимъ... непостоянство въ народѣ стало, вотъ оно и закроется—солнышко-то“.. говорили они. Въ ожиданіи затменія, стихли всѣ „злобы дня“, всѣ говорили только о предстоящемъ затменіи. Наконецъ наступило 7 августа, многіе приготовилось дѣлать наблюденія. Утро было хорошее, ясное. Температура поднималась медленно. Въ 7 часовъ утра въ тѣни было 13½ по R. При началѣ затменія температура достигла 15°. Затменіе началось съ 7 ч. 33 мин. Показался первый выступъ съ правой стороны сверху по направленію съ Юга на Сѣверъ. Небесный сводъ противъ солнца былъ ясный но, къ Востоку отъ солнца шла прозрачная пелена облачковъ. Температура стала понижаться, становилось все холоднѣе и холоднѣе. Серпъ солида обращенный выпуклостью къ Сѣверу, по мѣрѣ движенія, медленно сталъ уменьшаться и уменьшаться въ своемъ объемѣ, верхній рогъ его былъ тупѣе, а нижній острѣе и когда достигъ Сѣверной стороны солнца, постепенно спускаясь на С. З. и наконецъ сталъ на Западъ, снизу надъ землею. Въ это время (8 ч. 33 м.) серпикъ совершилъ такимъ образомъ свой полукругъ и оставался до 12 дюйм. длины и до ⅓ д.

пирины. Сверху-же виднѣлись два красные облачка. На землѣ-же температура понизилась съ 15° на 14° по R, т. е. на 1° въ тѣни; отъ серника малыя, чуть свѣтящіеся лучи солнца, проливали на землю слабый колеблющійся блѣдно-свинцовый свѣтъ и какъ бы наступили сумерки, отражая въ воздухѣ мглестою дымкой тумана; на лѣсу, при подошвѣ Уральскихъ горъ, спустился туманъ, а въ глазахъ наблюдателя, при взглядѣ на предметы, мелькали зеленоватые съ оранжевымъ отливомъ лучи свѣта... это была середина затмения. Холодъ, тишина съ мертвенно свинцовымъ слабѣющимъ свѣтомъ, медленно разливающимся въ воздухѣ, представляли точно умирающую природу и на наблюдающихъ навѣвали безсознательный трепетъ!...

Серникъ (не затмившаяся часть), медленно двигаясь къ Юго-западу, точно оставался въ неподвижномъ состояніи до 2½ мин. и мгновенно повернулся и сталъ на точкѣ центра перваго „выступна“ затмения съ Южной стороны. Послѣ чего сначала медленно, потомъ быстрѣе и быстрѣе заблестали лучи солнца (наступила вторая, проходящая, половина затмения). Температура стала повышаться, становилось все свѣтлѣе и свѣтлѣе, туманъ на лѣсѣ разсѣялся и по мѣрѣ очищенія диска солнца отъ затмения, лучи его точно съ особенною силою стали грѣть ярче и ярче на землю и видишь, какъ животворящее солнце своими лучами покоряетъ „эту мертвую тишь“! Во время второй половины затмения по горизонту проходили тонкіе разорванныя облачка прямо надъ солнцемъ и были окрашены въ пунцо-розовый цвѣтъ съ серебристымъ отливомъ со стороны обращенной къ солнцу. Затмение окончилось въ 9 час. 35 м. утра и всего продолжалось 2 часа 2 мин.

Въ заключеніе упомяну о томъ, что заинтересовалось затмениемъ все населеніе; въ каждой улицѣ стояли толпы мужчинъ и женщинъ и мальчиковъ со стеклами въ рукахъ и безъ оныхъ и любовались затмениемъ, воочию убѣждаясь въ предсказаніи ученыхъ: Ну, диво, ребята, вотъ вить вѣрно—правду писали въ газетахъ! Оказія, Господи! какъ это только узнаютъ ученые-то? толковали простецы.

Троицкѣ. 16 августа, въ 2 часа 40 м. пополудни, случился пожаръ у купца Баранова, но не смотря на сильный вѣтеръ, благодаря каменному строенію съ желѣзною крышею, а также тому, что по случаю праздника большому стеченію жителей, пожаръ почти черезъ часъ былъ прекращенъ. Горѣло въ сѣновалѣ, конюшнѣ и каретникѣ. Чтобы залить огонь на сѣновалѣ, привелось ломать крышу, что жители и дѣлали; въ это время на дворъ, и безъ того тѣсный, вѣзжаетъ на тарангасѣ воинскій начальникъ и кричитъ, чтобы не ломали крышу, но видя, что его не слушаютъ и что онъ только мѣшаетъ проѣзду бозекъ, онъ приказалъ работнику выѣзжать. На пожарѣ задохлись въ конюшнѣ четыре лошади, сгорѣло двѣ телѣги и кое что другое, также пострадали пожарные снасти, а именно повреждены три машины и порвана гнилая веревка, на которой поднимали на крышу кошму.

Одинъ изъ зрителей.

Югокамскѣ. Въ 1878 году О. Ѳ. Николаи поступилъ сюда помощникомъ управляющаго. Въ то время заводъ этотъ былъ весьма скромныхъ размѣровъ. Будучи назначенъ въ 1879 году управляющимъ, онъ своей неусынной дѣятельностью и знаніемъ дѣла значительно расширилъ производство завода: завелъ 2 паровыхъ молота, 4 печи Сименса, большую вагранку, 6 турбинъ, 2 самодувныхъ печи, перестроилъ вальцовую машину и вновь устроилъ полную механическую фабрику.

Не боясь преувеличеній, можно сказать, что г. Николаи поставилъ заводъ на такую степень, что онъ не только приноситъ теперь значительный доходъ, но и выдается своими издѣліями предъ многими другими заводами, доказательствомъ чего служатъ постоянные крупные заказы. На сколько

увеличилась производительная сила завода, можно видѣть изъ того, что ранѣе половина населенія Югокамска (болѣе 2.000 чел.) занималась отхожими промыслами, теперь же всѣ мастеровые живутъ совокупно въ заводѣ, находя для себя работу и на мѣстѣ. Ранѣе производство желѣза доходило до 70/т. пуд., теперь-же увеличилось до 200/т. пуд. въ годъ. Кроме того, г. Николаи завелъ бесплатную бібліотеку для служащихъ и рабочихъ и химическую лабораторію.

Фактъ поднятія производительности Югокамскаго з. въ послѣдніе 5—6 лѣтъ не подлежитъ сомнѣнію. Этотъ фактъ возрожденія захудалаго, падашаго горнаго завода, представляетъ въ настоящее время едва-ли не на всемъ Уралѣ, исключительное явленіе; онъ совершился въ самый острый моментъ, такъ называемаго *всеобщаго кризиса горнозаводской промышленности*, когда цѣны на горнозаводскіе продукты упали чуть не на 30%. Весь секретъ успѣшной дѣятельности г. Николаи заключается въ томъ, что умѣло пользуется значительнымъ просторомъ въ своихъ полномочіяхъ, при неуспѣшной энергіи и знаніи дѣла, онъ *чутко прислушивался къ требованіямъ рынка* и всѣми мѣрами старался подлаживать свою заводскую производительность къ этимъ требованіямъ. Слышитъ онъ, наприимѣръ, что въ Баку надобно обручное желѣзо—онъ тотчасъ-же усиливаетъ это производство; возникло требованіе куда либо на проволоку, на гвозди,—онъ строитъ гвоздарныя и проволочныя фабрики; надо чугунное литье,—у него готова прекрасная вагранка, дѣйствующая донецкимъ антрацитомъ и т. п. Начинаютъ, наконецъ, развиваться кустарные промыслы,—г. Николаи не брезгаетъ и этимъ новымъ, хотя мелкимъ, покушателемъ,—онъ заводитъ для него лавочки и даетъ возможность кустарю получать материалы изъ первыхъ рукъ. При поступленіи г. Николаи въ Югокамскій з., послѣдній, какъ и многіе изъ подобныхъ заводовъ на Уралѣ, производилъ лишь стереотипные виды кровельнаго и торговаго желѣза. Дѣло велось такъ, что заводы и не сраивались куда и сколько надо на рынокъ желѣза. Наготовятъ своихъ матовыхъ, глянцевыхъ и другихъ, знакомыхъ и заученыхъ, сортовъ желѣза столько, что и дѣвать ихъ стало некуда; а между тѣмъ съ запада и юга надвигались новыя и болѣе дешевыя или-же лучшіе виды кровельнаго желѣза—гофрированное, цинкованное и проч.; *) въ то же время появились, такъ сказать, суррогаты желѣзной кровли отъ толи до соломинныхъ негоряемыхъ ковровъ. Все это, въ совокупности съ нѣкоторыми другими условіями мѣстнаго горнозаводскаго промысла, объясненіе которыхъ, завлекло-бы насъ слишкомъ далеко, повело къ тому, что крупные желѣзодѣлательные, даже образцово устроенные заводы, по державшіеся традицій благоприятныхъ лѣтъ и неизмѣннаго status quo, начали работать въ убытокъ, сокращать производительность и падать.

Правда, крупный металлургическій заводъ не такъ легко приспособить къ минутнымъ требованіямъ рынка—сегодня строить рельсопрокатный станъ, а завтра гвоздарню, но въ томъ то и заключаются заслуги и достоинство заводскаго администратора—техника, чтобы наивыгоднѣйшимъ образомъ утилизировать наличные заводскіе устройства и материалы въ видахъ удовлетворенія спросу рынка. Эту-то мудреную задачу и удалось разрѣшить О. Ѳ. Николаи въ Юго-Камскѣ. Нельзя сказать, чтобы О. Ѳ. былъ единственнымъ на Уралѣ управляющимъ, правильно понявшимъ задачу современнаго заводскаго хозяйства. Нѣтъ, такихъ дѣльныхъ управляющихъ и управителей на Уралѣ не мало; но дѣятельность большинства изъ нихъ парализована центрально-бюрократическою системою управленія заводами.

Въ большинствѣ случаевъ (мы разумѣемъ частіе горныя заводы), 5—6 заводовъ управляются главной конторой, помѣщающейся гдѣ нибудь вдали отъ заводовъ и состоящей нерѣдко изъ специалистовъ *вотчинной*, а никакъ не заводской части. Вотъ эти то синедрионы и тормозятъ всякія мѣро-

*) Также можно сказать и о другихъ сортахъ желѣза. Рынокъ, напр., требуетъ тавровое желѣзо или рельсы, а заводы наши, зная себя, „по привычкѣ прежнихъ лѣтъ“, куютъ да танутъ полосовое, шпичное и т. п.

пріятія управителей отдѣльныхъ заводовъ. Безъ инициативы и разрѣшенія *свыше*, управитель отдѣльнаго завода не смѣетъ и шагу ступить. Какая-же, при такихъ условіяхъ, можетъ быть энергія и какой прогрессъ въ техникѣ или коммерческая оборотливость, не рѣдко сопряженная съ рискомъ?

О. Ѳ. Николаи былъ обставленъ въ своей заводской дѣятельности нѣсколькими большими полномочіями и просторомъ, чѣмъ его коллеги на Уралѣ.

Это-то, по нашему мнѣнію, одно изъ тѣхъ необходимыхъ условій, при которыхъ оказалось возможнымъ поднять производительность Югокамскаго завода въ то время, когда другіе заводы, даже счастливѣе обставленные (съ рудниками и лѣсомъ), падали.

Югокамскій з. въ лицѣ О. Ѳ., переведеннаго на Омутнинскіе заводы главнымъ управляющимъ, утратилъ истинно дѣятельнаго и практическаго управляющаго, а служащіе и мастерские добраго и справедливаго начальника. Не удивительно нѣсколько, что его и проводили съ такимъ неподдѣльнымъ и искреннимъ радушіемъ.

Учебный (XI) отдѣлъ выставки.

(Продолженіе).

Женскія гимназіи и прогимназіи: Пермскія, Оренбургская, Челябинская и Екатеринбургская. Картины и рисунки Б. А. Ландезенъ.

Перечисленные въ нашемъ оглавленіи женскія гимназіи прислали на выставку только письменныя работы, рисунки и рукодѣлія. Исключеніе представляетъ Челябинская прогимназія, которая кромѣ того прислала чухлюю тетрадочку работъ по ариѳметикѣ... Оренбургская гимназія ограничилась только одними комбинированными орнаментами, виньетками и рисунками съ гипса и оригиналовъ.

Такимъ образомъ, посѣтителю выставки и всё вообще интересующіеся женскимъ образованіемъ,—которое теперь у насъ почти ограничивается средними учебными заведеніями, такъ какъ на имѣющіяся въ крупныхъ центрахъ высшіе курсы доступъ очень ограниченъ и затрудненъ,—остаются не удовлетворенными. Развѣ женскія гимназіи и прогимназіи существуютъ для того только, чтобы обучать дѣвочекъ писать, рисовать и рукодѣлничать? Всѣмъ намъ извѣстно, что тамъ преподаются и другія науки. Гдѣ-же эти работы дѣвочекъ по этимъ другимъ наукамъ? Неужели начальства гимназій руководились соображеніями, что, напр., работы по математикѣ, по педагогикѣ и пр. мало обратятъ на себя вниманія? Совершенно напрасно! Стоитъ только приглядѣться съ какимъ интересомъ публикой не разсматривается, а изучается каждая тетрадочка, чтобы понять все значеніе сдѣланнаго женскими гимназіями промаха. Вѣдь женское образованіе—наше большое мѣсто, занимающее, именно теперь, выдающіяся головы отечественныхъ педагоговъ. Кому-же, какъ не начальству *женскихъ* гимназій,—надлежитъ озаботиться о доставленіи возможно большаго матеріала для сужденія о цѣлесообразности нынѣшней программы и о необходимыхъ, неотложныхъ въ ней измѣненіяхъ? Но этого-то и не имѣли въ виду закономъ поставленные печальники и печальницы женскаго образованія въ Пріуральскомъ краѣ; имъ нужно было только обратить на себя вниманіе какими-нибудь спеціально для выставки приготовленными кунштютками,—а о своей нормальной жизни, о ходѣ обученія въ подвѣдомственныхъ имъ учрежденіяхъ, о количествѣ выпущенныхъ ученицъ и пр.,—скромное молчаніе!.. Дѣлать нечего! Въ качествѣ обозрѣвателя, я долженъ все-таки дать отчетъ читателю и о томъ немногомъ, что женскими гимназіями представлено.

Сравнивая экспонаты Пермскихъ гимназій и прогимназій, *volens-volens* приходится отдать предпочтеніе послѣдней. Какъ это ни странно, если провести параллель между доходами Пермской гимназій и прогимназій, съ трудомъ существующей на небольшія средства, фактъ остается фактомъ. Оба эти учрежденія представили на выставку объяснительныя записки къ выставленнымъ рукодѣльнымъ работамъ. Изъ записки Пермской гимназій видно, что въ ней до 1884 года ученицы работали надъ своимъ матеріаломъ;

съ этого-же времени матеріалъ выдается гимназіей. Далѣе слѣдуютъ lamentаціи начальницы гимназій на недостатокъ помѣщенія и недѣльныхъ уроковъ. Первый недостатокъ, конечно, устранился самъ собой какъ только гимназія переведена въ новое зданіе, проектъ котораго, экспонируемый въ витринѣ, поражаетъ своимъ изяществомъ и обширностью помѣщенія. Пермская прогимназія даетъ болѣе обстоятельный отчетъ о своихъ руководѣльныхъ занятіяхъ по определенной программѣ. Весь курсъ дѣлится на IV отдѣла, въ которыхъ дѣвочки научаются постепенно работать отъ самыхъ простыхъ до самыхъ сложныхъ издѣлій. При сравненіи самихъ экспонатовъ по руководѣлію этихъ двухъ учебныхъ заведеній—предпочтеніе, какъ мы уже сказали, приходится отдать Пермской прогимназіи; не говоря объ обыкновенныхъ платкахъ и бѣльѣ, которое дѣлается недурно и тутъ и тамъ, мы должны остановиться на нѣкоторыхъ оригинальныхъ издѣліяхъ, какъ то: вазочка изъ рыбьей чешуи, туфли изъ мочалы, корзины изъ сосновыхъ шишекъ, стружекъ и пр. Эти работы указываютъ на нѣкоторый художественный вкусъ и изобрѣтательность какъ преподавательницъ, такъ и ученицъ. Работы по вышивкѣ крестомъ и гладью представлено болѣе прогимназіей, чѣмъ гимназіей. За то рисунки экспонированы только гимназіей. Рисунки эти, за весьма небольшими исключеніями, копіи съ оригиналовъ; есть одна картина масляными красками уч. Мальцевой, двѣ картины сѣпіей, нѣсколько рисунковъ карандашомъ съ натуры (гипсовые орнаменты и фигуры). Въ общемъ рисунки эти ничего особеннаго не представляютъ и, на нашъ взглядъ, могли-бы быть исполнены лучше даже ученической рукой. Работы по чистописанію...—ну да что объ нихъ скажешь? Чтобы покончить съ Пермской прогимназіей, скажемъ нѣсколько словъ о ея средствахъ—по представленной ею краткой запискѣ. Основанная въ 1881 г. въ память 25-ти лѣтъ царствованія покойнаго Государя Александра II,—прогимназія существуетъ въ данное время на средства земства (3000 р. въ годъ), города (3000 р.) и на деньги, получаемыя какъ плата за ученіе (2000 р.).

Умалчивая про Оренбургскую гимназію и Челябинскую прогимназію въ виду ничтожнаго количества ихъ экспонатовъ, перехожу прямо къ самому крупному экспонату этого рода—Екатеринбургской женской гимназій. Расположившись въ совершенно отдѣльной комнатѣ, эта гимназія не мало мѣста заняла своими тетрадками, гипсовыми фигурами, панками съ оригиналами для рисованія—Каро и Васильева, паргами и наибольшее мѣсто отвела рукодѣлію. Произведенія послѣдняго рода крайне разнообразны и, надо отдать справедливость, между ними попадаются вещи, исполненныя очень и очень изящно; особенно привлекаетъ вниманіе публики букетъ восковыхъ цвѣтковъ (уч. Столяровой) и коверъ, оцѣненный въ 140 рублей. Рисунки, экспонируемые Екатеринбургской женской гимназіей, за исключеніемъ двухъ-трехъ, немногимъ разнятся отъ таковыхъ-же раньше разсмотрѣнныхъ гимназій.

Обратимся теперь къ рисункамъ Б. А. Ландезенъ. Почему они попали не въ художественный, а въ учебный отдѣлъ,—не понимаемъ развѣ потому, что г-жа Ландезенъ была ученицей Екатеринбургской гимназій?! *) Рисунки эти могли-бы занять далеко не послѣднее мѣсто въ художественномъ отдѣлѣ, но почему-то не заняли... Карандашъ (голова Минервы съ гипса) у г-жи Ландезенъ очень мягкій; тѣни ровныя. Два пейзажа масляными красками (одна—копія съ извѣстной картины г. Казанцева)—даютъ право заключить объ умѣнной владѣть кистью и палитрой. Также очень милы двѣ картинки акварелью, одинъ рисунокъ на камнѣ, рисунокъ сѣпію. Б. А. Ландезенъ очень молодая, начинающая художница; въ текущемъ году она уже удостоилась получить премію на выставкѣ рисовальной школы въ Штутгартѣ, куда послала

*) Кстати исправимъ ошибку, вкравшуюся въ № 210 „Московск. Вѣд.“, гдѣ сообщается, что г-жа Б. Ландезенъ «ученица (или учительница) въ пріицкой школѣ бр. Подвинцевыхъ»; это невярно: г-жа Ландезенъ ничего общаго съ указанной школой не имѣетъ.

рисунокъ (жанръ) акварелью. Какъ мы слышали, г-жа Ландезенъ уѣхала изъ Екатеринбургa съ цѣлю учиться и развивать свой недюжинный талантъ. Отъ души желаемъ ей успѣха!

(Продолженіе будетъ.)

Охота и рыболовство на выставкѣ. *)

Охота и рыболовство, какъ промыслы, имѣютъ въ Приуральѣ такое громадное значеніе, давая большому количеству населенія работу и средства пропитанія, что вѣроятно читатели не удивятся, если мы посвятимъ имъ какъ-бы особую статью. А послѣднее тѣмъ болѣе необходимо, что эти промыслы, несмотря на малое количество соответствующихъ имъ экспонатовъ въ сельскохозяйственномъ отдѣлѣ, представлены на выставкѣ вообще довольно полно и разнообразно, а охота даже и прекрасно.

Начнемъ, однако, съ сельскохозяйственного отдѣла; предметами и принадлежностями охоты въ немъ экспонируетъ Соликамская земская управа, собравшая въ своей витринѣ соответствующія вещи разныхъ частныхъ лицъ, между прочимъ и обитателей Чердынскаго уѣзда, главнаго пункта промысловой охоты въ Пермской губерніи. Тутъ мы встрѣчаемъ: голову огромнаго лоса, двѣ головы оленей съ рогами, нѣсколько шкуръ дикихъ звѣрей, чучела птицъ въ количествѣ 9 экземпляровъ, хотя и неособенно хорошо сдѣланныхъ, встрѣчающихся въ разное время года въ предѣлахъ губерніи, чучело-же медвѣженка, забравшагося въ поле; нѣсколько экземпляровъ капкановъ для ловли звѣрей, тенета для ловли куницъ и соболей, рогатины, лыжи и принадлежности охотничьяго вооруженія крестьянина, между которыми особенно обращаетъ на себя вниманіе своеобразная рогатина, съ которой, вѣроятно, не разъ деревенскій охотникъ Чердынскаго уѣзда сходилъ „на медвѣдъ“ и безъ большаго труда справился съ этимъ страшнымъ силачемъ, хотя рогатина состоитъ лишь изъ палки, въ одинъ изъ расщепленныхъ концовъ которой вложено лезвіе ножа, обвязанное тонкимъ ремнемъ. Вотъ и все, что встрѣчаемъ мы въ VII отдѣлѣ, но зато какое прекрасное дополненіе этому находимъ мы въ другихъ отдѣлахъ. Нужно-ли говорить про музей, соединившій въ себѣ три первыхъ отдѣла выставки? Кто изъ посѣтителей выставки, въ которомъ есть хотя одна капля охотничьей крови, не проведетъ въ музей лишній часъ, любясь прекрасными чучелами звѣрей и звѣрковъ, превосходными коллекціями птицъ, среди которыхъ немало составляющихъ крупную доходную статью особенно для обитателя сѣвера Пермской губерніи. Изучая породы и разновидности птицъ, а отчасти и мѣсто обитанія ихъ, невольно остановишь свое вниманіе на чудесныхъ группахъ тетерева и тетерки, глухаря и глухарки, вальдшнеповъ и другихъ: такъ живо и характерно схвачены препараторомъ ихъ положенія! Кромѣ того, въ музей есть еще обстоятельная монографія о тетеревѣ—косачѣ извѣстнаго уральскаго охотника и фабриканта Л. М. Ушкова, древнія ружья и замки къ нимъ, найденныя на берегахъ Камы, напр., кремневое ружье, выставленное Овчинниковымъ, ружейное дуло съ шомоломъ и ружейный замокъ—Мосянинымъ, три ружейныхъ кремневыхъ замка, представленныхъ Пономаревымъ и проч.

Но это еще не все; при обзорѣ III-го отдѣла можно познакомиться отчасти съ исторіей охоты и охотничьихъ принадлежностей, преимущественно, впрочемъ, ружей, для чего нужно будетъ только внимательно осмотрѣть всѣ витрины и группировать находящіяся, въ нихъ и такъ или иначе относящіяся къ охотѣ, вещи.

Въ прочихъ отдѣлахъ выставки мы тоже встрѣчаемъ не мало интереснаго въ этомъ отношеніи. Болѣе всего ихъ находится въ сибирскомъ и ввозномъ отдѣлахъ; такъ тамъ встрѣчаются пороховыя охотничьи „Русскаго общества“ въ Петербургѣ въ своей витринѣ (№36), двухствольное ружье фирмы бр. Меншиковыхъ въ Тюмени (витрина №82), различныя при-

надлежности охоты и ружья въ витринѣ № 95; древнее охотничье ружье работы Тобольскихъ кустарей (№ 99), въ витринѣ № 83 тоже есть старинныя охотничьи ружья и, наконецъ, витрина № 59 вся наполнена мѣхами дикихъ звѣрей, преимущественно сибирскихъ, а въ витринѣ № 58, кромѣ мѣховъ, красуются еще великолѣпныя чучела двухъ громадныхъ черныхъ медвѣдей, двухъ сѣверныхъ оленей, везущихъ остяка и штукъ пять чучелъ различныхъ звѣрей, ириско-красно исполненныхъ. Въ горнозаводскомъ отдѣлѣ вниманіе охотниковъ будетъ привлечено прежде всего витриной Ижевскаго ружейнаго завода, гдѣ выставлены хорошіе образцы одноствольныхъ и двухствольныхъ охотничьихъ ружей, теперь уже раскупленныхъ посѣтителями; потомъ небезынтересна для нихъ громадная витрина Златоустовскихъ заводовъ, съ образцами, между прочимъ, холоднаго охотничьяго оружія, а также и витрины съ литыми чугуными вещами, гдѣ можно встрѣтитъ роскошные образцы собакъ разныхъ породъ и нѣкоторыхъ звѣрей. Въ фабричномъ отдѣлѣ находится не мало охотничьихъ сапоговъ, изъ которыхъ одни—*prim desiderium* всякаго рьянаго охотника за болотною дичью; это сапоги безъ швовъ, вмѣстѣ съ брюками (витр. №66) Витрина № 98 состоитъ изъ вазъ съ образцами дрови всѣхъ сортовъ и видовъ ея постепенной обработки; витрина № 97 содержитъ въ себѣ ищи, приготовляемые г. Ушковымъ и расходящіяся теперь въ громадномъ количествѣ среди охотниковъ. Въ кустарномъ отдѣлѣ между прочимъ выставлены: капканы для ловли звѣрей и шкуры послѣднихъ, а также шкурка гагары въ витринахъ—Чердынскаго уѣзда и Тюменскаго округа; скорострѣльная винтовка работы крест. Оренбургской губер. Лыкосова, мѣдное двухствольное ружье Евстифѣева (№ 25), обращающее на себя вниманіе оригинальнымъ расположеніемъ стволовъ: они не рядомъ, а одно надъ другимъ; охотничьи ружья Кирьякова и, наконецъ, машинка для приготовления каганной дрови Цѣдилкина (по каталогу она числится подъ № 13 въ горнозаводскомъ отдѣлѣ).

Въ особой загородкѣ на выставочномъ дворѣ находятся—живые волчата и лисята, а ранѣе ихъ были медвѣжата. Даже въ художественномъ отдѣлѣ охотникъ найдетъ не мало для себя интереснаго и близко знакомаго; мы не будемъ перечислять картинъ, изображающихъ природу вообще, а лѣсъ и воду въ частности; но укажемъ лишь на картины г. Казанцева №№ 5 и 7 и г-жи Новиковой жанръ—охотники. Нельзя здѣсь также не упомянуть о картинѣ изъ насыпныхъ камней Денисова, помѣщенной въ I отдѣлѣ; она изображаетъ пейзажъ, на заднемъ планѣ котораго находится рѣка, а на первомъ—въ травѣ рассыпался утиный выводокъ.

Теперь переходимъ къ рыболовству. Въ сельскохозяйственномъ отдѣлѣ въ связи съ этимъ промысломъ экспонируются: рыболовныя снасти, въ видѣ мѣрежъ, сачковъ, самолововъ, подольниковъ, животниковъ, блесенъ, мордъ и остроги разныхъ сортовъ, представленныхъ Соликамской земской управой. Какъ извѣстно, рыболовство въ Приуральскомъ краѣ ведется въ весьма крупныхъ размѣрахъ, благодаря существованію массы большихъ рыбныхъ озеръ; но, къ сожалѣнію, на выставкѣ нѣтъ ничего для ознакомленія съ рыболовствомъ этой мѣстности. Соликамскій-же уѣздъ занимаетъ въ этомъ отношеніи лишь второе мѣсто, но все-же представляетъ изъ себя довольно крупный центръ рыболовства, благодаря обилію рыбы въ верховьяхъ Камы, прорѣзывающей этотъ уѣздъ и вотъ земская управа не сочла себя въ правѣ игнорировать такой крупный, хотя еще и неизслѣдованный промыселъ населенія, приславъ на выставку вышеуказанныя экспонаты и приложивъ къ нимъ краткій писанный очеркъ рыболовства въ уѣздѣ, условій его существованія и свои соображенія о размѣрахъ и важности промысла для населенія уѣзда. Кромѣ земской управы, въ отдѣлѣ экспонируютъ еще рыболовными сѣтями громадныхъ размѣровъ Долгихъ и Быковъ. **) Такое количество экспонатовъ въ VII отдѣлѣ было-бы, конечно, очень ничтожно, чтобъ останавливать на нихъ свое вниманіе, но

*) Настоящая статья есть продолженіе обзора «Сельско-Хозяйственного отдѣла», такъ какъ посвящена группамъ 189 и 191-й VII отдѣла выставки.

**) А можетъ быть и лица съ другими фамиліями, такъ какъ хотя сѣти на лицо и по каталогу должны принадлежать этимъ лицамъ, но на сѣтяхъ указаній на владѣльцевъ не оказалось.

къ счастью, кое что подходящее мы встрѣчаемъ и въ другихъ отдѣлахъ, отчего дѣло значительно улучшается. Такъ, въ научныхъ отдѣлахъ находятся коллекціи рыбъ г.г. Штрауха и Шешина, вогульскій рыболовный снарядъ (сырпъ) и сѣти (№ 155 III-го отдѣла); модели вогульскихъ лодокъ съ веслами и остроги (№ 156), модель пермяцкой морды (№ 157) и пр. предметы, разбросанные въ разныхъ витринахъ. Въ Сибирскомъ отдѣлѣ въ витринѣ № 95 есть нѣсколько моделей принадлежностей рыболовства; въ кустарномъ отдѣлѣ, въ витринахъ Чердынскаго и Соликамскаго уѣздовъ, а также и Тюменскаго округа, встрѣчается не мало разныхъ рыболовныхъ снарядовъ и принадлежностей рыболовства. Въ томъ же отдѣлѣ, подъ № 262, помѣщена между прочимъ и рыболовная морда; въ витринѣ Кунгурскаго уѣзда выставленъ самолетъ и, наконецъ, подъ №№ 112 и 115 находятся рыболовные крючья и блесны разныхъ сортовъ.

Такимъ образомъ, помимо всякаго ожиданія, лица, интересующіяся въ силу тѣхъ или иныхъ причинъ охотой и рыболовствомъ, встрѣтятъ на выставкѣ не малое количество экспонатовъ, дающихъ отчасти понятіе, какъ обь исторіи орудій этихъ промысловъ, такъ и о современномъ ихъ видѣ, а отчасти даже и обь условіяхъ охоты и рыболовства въ Приуральѣ. Конечно, въ этомъ отношеніи не достаетъ очень многого: во первыхъ нѣтъ группировки и систематизаціи этихъ экспонатовъ, а во вторыхъ—нѣтъ никакихъ статистическихъ и друг. данныхъ о важности этихъ промысловъ въ экономической жизни населенія и т. п., но принимая во вниманіе, что никто и не заботился о наилучшемъ экспонированіи охоты и рыболовства на Сибирско-Уральской выставкѣ, то остается лишь радоваться и тому, что есть.

Изъ поѣздокъ по Башкиріи.

(Продолженіе.)

Въ связи со скотоводствомъ, необходимо упомянуть о птицеводствѣ. У 18 домохозяевъ совсѣмъ нѣтъ никакой птицы, у 61 домохозяина считается 816 штукъ. Изъ домашней птицы больше разводятся куры и гуси. Количество оброчныхъ суммъ, которыя платятъ жители д. Пимикъ, равняется 829 р. 35 к., что на каждый дворъ составитъ по 10 р. 48, коп. на ревизкую душу—по 4 р. 36½ к. Изъ косвенныхъ расходовъ больше всего приходится расходовать на чай и сахаръ, составляющіе для башкиръ, можно сказать, необходимую потребность въ питаніи. Прежде о чаѣ башкиры и понятія не имѣли,—никогда его не пили; со времени сближенія съ русскими, которымъ приходилось, „для обдѣлыванія“ своихъ дѣлишекъ, пускать всевозможныя средства, башкиры узнали и о чаѣ. ¹⁾ Первоначально чай пили только болѣе знатные, богатые изъ башкиръ, заваривая его въ чугунахъ, котлахъ и т. п. Мало помалу начали привыкать къ этому „напитку“ и другіе башкиры, такъ что теперь едвали можно встрѣтить такого башкира, который бы не пилъ чай. Послѣ кумыса чай составляетъ любимыя напитки у башкиръ; пьютъ его при всякомъ удобномъ случаѣ и гдѣ возможно. Лѣтомъ, поидимому, пьютъ его меньше, предпочитаютъ пить кумысъ. Изъ 79 домохозяевъ д. Пимикъ у 73 есть самовары; этими домохозяевами было израсходовано чаю въ продолженіи года 32 пуда 33 фунта, сахару 36 п. 25 фун.; на каждый дворъ чаю по 18 ф. въ годъ, сахару по 20 ф. Переводя это на деньги, считая фунтъ чая въ 1 р. 40 к. (а есть и такіе башкиры, которые покупаютъ чай въ 1 р. 60 к.), а сахаръ въ 26 к. (въ 83 году),—получимъ расходъ на чай 1838 р. 20 к., на сахаръ 367 р. 25 к., а всего 2205 р. 45 к.; слѣдовательно, на каждый дворъ (73) будетъ приходится по 30 р. 21 коп. Чѣмъ покрывается этотъ расходъ въ точности трудно опредѣлить: отчасти

¹⁾ Въ послѣднее время между башкирами начинаетъ увеличиваться и склонность къ спиртнымъ напиткамъ. Прѣзжая въ русскія селенія, башкиры чаще и чаще заглядываютъ въ „питейное“ заведеніе. Чего хорошаго, пожалуй, въ скоромъ времени кабаки появятся и въ башкирскихъ деревняхъ и тогда волишь будетъ закончена наша культура надъ ними.

можетъ быть арендными деньгами, получаемыми съ земли, покосовъ, отчасти продаваемымъ хлѣбомъ и т. п. Мясо теперь башкиры ѣдятъ рѣже, такъ какъ цѣна на него повысилась, даже на лошадиное.

Этимъ мы оканчиваемъ описаніе деревни Пимикъ съ экономической стороны (и отчасти бытовой) и переходимъ къ даннымъ движенія населенія, собраннымъ нами за 16 лѣтъ. Впередъ слѣшимъ оговориться,— что какихъ либо выводовъ дѣлать и въ детальное разсмотрѣніе данныхъ движенія населенія входить не будемъ, такъ какъ настоящей вопросъ (о движеніи населенія башкиръ) мы подробнѣе разсмотримъ въ отдѣльной статьѣ. ²⁾

Начнемъ съ данныхъ о рождаемости. „Ислѣдованіе рождаемости есть важнѣйшій вопросъ въ статистикѣ движенія населенія“, говорилъ профессоръ Чупровъ. Въ рождаемости народъ имѣетъ основу своего существованія; ея устанавливается непрерывная цѣпь, связывающая настоящее съ прошедшимъ.

Общее число родившихся въ д. Сырекульмяковой за 16 лѣтъ равняется 328 члов., изъ нихъ 163 мал. (49,7%) и 165 дѣв. (50,3%). Въ среднемъ въ годъ родилось 218 чел. На 100 дѣвочекъ родилось 98,6 мальчиковъ, на 1000 жителей (среднее количество жителей д. Пимикъ равняется 546, 8 члов.) общая рождаемость равняется 39,8 члов. или 1 родившійся на 25,0 жителей. Въ Пермской губ. на 100 дѣв. родится 106,7 мальчиковъ, на 1000 населенія 52 родившихся или одинъ на 15,8 жителей. Нужно замѣтить, что почти всюду наблюдается большая рождаемость мальчиковъ сравнительно съ дѣвочками, а въ башкирскомъ населеніи наоборотъ.

Рождаемость по годамъ распределяется такъ:

	1870 г.	1871	1872	1873	1874	1875	1876	1877	1878
Мал.	9	5	11	10*	10	12	10	6	10
Дѣв.	8	5	12	12	10	4	10	14	12
Итого	17	10	23	22	20	16	20	20	22
	1879	1880	1881	1882	1883	1884	1885	Итого.	
Мал.	8	14	5	18	11	10	11	163	
Дѣв.	12	10	10	9	12	14	11	165	
Итого	20	24	18	27	23	24	22	328	

Изъ настоящей таблицы видно, что особенныхъ колебаній въ рождаемости незамѣтно, если не считать 71 годъ (минимумъ рожденій) и 82 (максимумъ рожденій), въ остальные годы количество родившихся колеблется между 20-ю и 24-мя. Въ среднемъ, какъ видѣли, въ годъ рождается 21,8 члов. По полу колебанія болѣе замѣтны, такъ минимумъ мальчиковъ родилось въ 71 году и 77, максимумъ въ 82 и 80 г.; дѣвочекъ—миним. въ 75 г. и 71 г., максимъ въ 84 и 77 гг.

По мѣсяцамъ родившіеся распределяются такъ:

	Янв.	Фев.	Мар.	Апр.	Май	Іюнь	Іюль	Авг.	Сеп.	Окт.	Нояб.	Дек.	Итого.
Мал.	8	11	22	11	6	14	11	10	17	22	15	16	163
Дѣв.	10	14	21	16	9	7	9	10	7	27	21	14	165
Итого	18	25	43	27	15	21	20	20	24	49	36	30	328

Изъ приведенной таблицы оказывается, что большее число рожденій падаетъ на октябрь, мартъ и ноябрь, что по зачатію соответствуетъ январю, іюню и февралю, т. е. зимѣ и началу лѣта. Минимумъ рожденій приходится на май и январь—(по зачатію августъ и апрѣль). Въ отдѣльности по городамъ отношенія эти колеблются. Такимъ образомъ оказывается, что космическій максимумъ рожденій (весенній) не играетъ той роли, которая ему принадлежитъ, здѣсь скорѣе на максим. рожденій имѣютъ вліяніе бытовые, культурныя причины. Распредѣлив рожденія по временамъ года, мы получаемъ слѣд. таблицу:

	м.	д.	Итого	% отн. зачатія.			
Весною	-	-	39	46	85	25, 9%	лѣтомъ.
Лѣтомъ	-	-	35	26	61	18, 6%	осенью

²⁾ Въ настоящее время у насъ находится собранный матеріалъ по движенію башкирскаго населенія по всѣмъ деревнямъ Екатеринбургскаго уѣзда съ 1870 г. по 1885 г.

Осенью	-	-	54	55	109	33,	2 ⁰ / ₁₀₀	зимою.
Зимою	-	-	35	38	73	22,	3 ⁰ / ₁₀₀	весною
Итого			163	165	328	100.		

Слѣдовательно, большее число роженій приходится на осень (зачатіа зимою бываетъ и больше браковъ въ эти мѣсяца, какъ увидимъ ниже) и весну (25, 9⁰/₁₀₀), по зачатію на лѣто (хотя количество браковъ лѣтомъ было самое меньшее). Minimum—на лѣто 18, 6 (по зачатію на осень) и зиму (22, 3⁰/₁₀₀ зачатіе весною). Такимъ образомъ въ данномъ случаѣ нельзя не согласиться съ мнѣніемъ Кетле, что „человѣкъ плодится во всякое время года, но преимущественно въ концѣ весны и въ концѣ осени, а всего менѣе лѣтомъ и зимою“.—По отношенію къ полу—весной, осенью и зимою больше родится дѣвочекъ, чѣмъ мальчиковъ. За 16-ти лѣтній періодъ какъ незаконорожденныхъ, такъ и мертворожденныхъ не было. Нужно вообще замѣтить, что незаконныхъ роженій среди башкирскаго населенія не бываетъ или бываетъ весьма рѣдко; среди башкиръ не замѣчается той половой распущенности, какую намъ приходится видѣть среди русскаго населенія, этимъ, можетъ быть, и объясняется отсутствіе незаконорожденныхъ.

Сложныхъ родовъ также не было.

Теперь переходимъ къ бракамъ. Распредѣленіе браковъ представляетъ интересъ не только по его значенію въ смыслѣ условія рождаемости, но еще болѣе какъ важное явленіе въ морально-статистической области, вслѣдствіе участія воли человѣка. На количество заключаемыхъ браковъ вліяютъ различныя причины—экономическія, культурныя, социальныя, бытовыя, религіозныя и т. д.

Общее число браковъ въ д. Сырекульмяковой за 16 лѣтъ было 62 или въ среднемъ, въ годъ по 4,1 брака, на 1000 жителей приходится въ среднемъ 7,5 брака или одинъ бракъ на 136,5 жителей. Въ Россіи одинъ бракъ на 94,9 жителей, въ Пермской губ. на 1000 жителей 10,4 брака. Плодовитость браковъ равняется 5,3 роженіемъ—близко подходит къ Пермской губ. въ которой она—плодовитость—равняется 5,2 рожд.

По годамъ браки распредѣляются такъ:

1870	1871	1872	1873	1874	1875	1876	1877	1878	Итого
3	1	3	3	2	4	1	"	2	
1879	1880	1881	1882	1883	1884	1885			
4	8	7	6	6	6	6	6	62	

Maximum браковъ было въ 80 и 81 году, minimum—въ 71 и 76 г. До 80 г., какъ видно, число браковъ не превышало больше четырехъ, съ 80-го же года число ихъ увеличивается въ полтора и два раза. Какія причины вліяли на увеличеніе браковъ въ эти года опредѣлить трудно.

(Продолженіе будетъ.)

По Россіи.

— Въ Томскѣ, на дняхъ, въ городскомъ полицейскомъ управленіи продавались вещи за долгъ, умершаго И. О. Каменскаго. одного изъ членовъ парихомовладѣльческой фирмы „бр. Каменскіе“, китайскому правительству въ 600,000 руб. Вещи были оценены въ 105 руб. и чуть-ли не за эту сумму проданы, потому что о торгахъ нигдѣ не было опубликовано.

— Переселенческое движеніе изъ нѣкоторыхъ губерній Европейской Россіи въ Сибирь въ послѣднее время значительно усилилось. Въ іюнѣ, напр., черезъ Тюмень прошло 1,605 чел. Главныя губерніи, откуда двигались переселенцы: Курская, Полтавская, Смоленская и Вятская.

— Умершій 24-го іюля въ Тамбовѣ И. И. Устиновъ завѣщалъ на нужды народнаго образованія въ Тамбовѣ до 100 т. рублей.

— Созванное экстренное засѣданіе московской думы, для обсужденія заявленія о чествованіи памяти М. Н. Каткова, не состоялось, такъ какъ явилось только восемь гласныхъ.

— Въ минувшемъ году въ Забайкальской области на частныхъ промыслахъ добыто чистаго золота 173 пуда, а въ

кабинетскихъ приискахъ—95 пуд. 35 ф. 64 зол., такъ что въ районѣ означенной области за годъ получено золота 268 пуд., 35 фун. 64 зол. стоимостью въ пять миллионъ рублей.

— Недавно въ московскихъ газетахъ появилось объявленіе, отъ лица одной проживающей въ меблированныхъ комнатахъ Каренина дамы, о томъ, что она, съ цѣлью составить хоръ для Ивановской ярмарки, приглашаетъ молодыхъ дѣвушекъ; вскорѣ желающихъ оказалось около 10—12 и антрепренерша выѣхала съ ними изъ Москвы. Недавно отъ одной изъ молодыхъ дѣвушекъ, пѣкой г-жи Л., здѣсь получено письмо, рисующее положеніе этихъ бѣлыхъ невольницъ въ самыхъ мрачныхъ краскахъ. Письма и телеграммы къ несчастнымъ дѣвушкамъ задерживаются и т. д.; въ виду этого г. оберъ-полицеймейстеръ счелъ себя вынужденнымъ обратиться по телеграфу къ пермскому губернатору, дабы онъ наложилъ на этотъ „хоръ“ свое veto.

— Изъ Петербургскаго университета удалено 129 студентовъ; половина изъ нихъ исключена безусловно, безъ права продолжать высшее образованіе; половина же лишь удалена, съ правомъ поступленія въ другіе университеты, по особому въ каждомъ случаѣ разрѣшенію министра народнаго просвѣщенія. О разселеніи петербургскихъ студентовъ по округамъ, соотвѣтственно мѣсту роженія, не было и рѣчи. Въ настоящее время, по словамъ той же газеты, въ петербургскій университетъ подано 200 прошеній о поступленіи въ студенты названнаго университета; крайній срокъ подачи прошеній—10-го августа; тогда же приступлено будетъ къ разсмотрѣнію поданныхъ прошеній, и только въ концѣ августа выяснятся результаты приѣма въ студенты петербургскаго университета въ наступающемъ академическомъ году.

— Время отъ времени въ нашихъ газетахъ являются рассказы о разныхъ лекаряхъ изъ народа, обладающихъ глубокими свѣдѣніями по своей части и имѣющихъ столь распространенную извѣстность, что къ нимъ пріѣзжаютъ лечиться изъ отдаленныхъ губерній. Въ „Недѣлѣ“ теперь сообщаютъ о такомъ деревенскомъ Боткинѣ, находящемся въ Сумскомъ уѣздѣ, Харьковской губерніи. Лицо это—жеппина, Прасковья Богушъ, живетъ въ деревнѣ Косовщина (она же Сухоноска) и пользуется громкою славою, такъ что у нея отбоя нѣтъ отъ больныхъ; даже медики—по словамъ автора разсказа—не пренебрегаютъ лечиться у нея.

Особенно удачно она лечитъ болѣзни венерическія, золотушныя, катарры желудка, ревматическія и грыжи. У нея есть своя, вполне опредѣленная, система леченія (горячія ванны и декоктъ), несомнѣнно полезная во многихъ болѣзняхъ, какъ въ томъ убѣдился лично пишущій эти строки и многіе другіе пациенты „бабки“, которые буквально обязаны ей жизнью. Доктора и профессора посылаютъ сюда своихъ родственниковъ. Прошлый годъ здѣсь лечилось семь докторовъ. Я здѣсь видѣлъ больныхъ сифилисомъ; многіе изъ нихъ мучились этой ужасной болѣзью въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ; нѣкоторые, будучи очень богатыми людьми, истратили много тысячъ на леченіе этой болѣзни въ Россіи на Кавказѣ и у заграничныхъ профессоровъ, но не могли вылечиться и приходили уже въ полнѣйшее отчаяніе, даже подумывали о самоубійствѣ. Въ качествѣ послѣдняго средства, они рѣшились пріѣхать сюда—и пріѣхали недаромъ: съ каждымъ днемъ здоровье ихъ все улучшается, они стали веселѣе и бодрѣе, почувствовали, какъ они говорятъ, „свѣжесть какую-то“; иные, окончивъ леченіе, съ новой надеждой на жизнь, уже укатили домой.

Не разъ ей приходилось испытывать непріятности со стороны представителей губернской медицины. Иногда шла рѣчь даже о запрещеніи леченія, но, не смотря на все, Богушъ лечитъ и теперь.

Благодаря успѣшной практикѣ Богушъ, благоденствуетъ и деревня, гдѣ она живетъ, такъ какъ каждый мужикъ зарабатываетъ отъ 100—300 р. въ годъ, пуская къ себѣ больныхъ. По словамъ автора, жизнь въ деревнѣ обставлена весьма недурно и стоитъ недорого.

— Съ 1870 по 1886 годъ, процентъ дѣтей дворянскаго

сословія и чиновниковъ понизился въ Самарской гимназіи на 22.79%, уступивъ мѣсто дѣтямъ купцовъ, мѣщанъ, крестьянъ, разночинцевъ и проч.

Огнѣнь, въ силу новѣйшихъ мѣропріятій г. министра народнаго просвѣщенія, пріемъ дѣтей въ гимназію будетъ производиться съ большою строгостью и съ соблюденіемъ тѣхъ формальностей, которыя указаны въ циркулярѣ г. министра и, слѣдовательно, значительный процентъ дѣтей тѣхъ низшихъ классовъ населенія, которыя имѣли прежде свободный доступъ въ гимназію, разъ онѣ выдерживали пріемный экзаменъ,—нынѣ въ ея стѣны не попадетъ,—и ихъ необходимо будетъ опредѣлять въ другія учебныя заведенія.

Но въ какія?

Вотъ вопросъ, который невольно возникаетъ въ головѣ каждаго, обремененнаго дѣтьми мужскаго пола, достигшими школьнаго возраста.

— Въ скоромъ времени посѣтитъ Петербургъ одинъ изъ богатѣйшихъ людей въ мірѣ, американскій милліонеръ Вандербильтъ, сынъ и главный наслѣдникъ недавно умершаго нью-іоркскаго креста Г. Вандербильта, котораго въ Америкѣ прозвали „королемъ милліонеровъ“. Молодой богачъ, нынѣ глава фирмы Вандербильтъ, вращающій милліонными суммами, отправляется путешествовать на своей собственной яхтѣ „Альва“, которая замѣнитъ ему вмѣстѣ съ тѣмъ и гостиницу. Съ Вандербильтомъ ѣдетъ его секретарь и нѣсколько человекъ изъ его штата. Кромѣ Петербурга, Вандербильтъ намѣревается посѣтить Берлинъ, Лондонъ, Парижъ и Вѣну. Цѣль путешествія—желаніе, будто-бы, ознакомиться съ Европою и европейскими финансистами, но, по слухамъ, американскій милліонеръ вмѣстѣ съ тѣмъ намѣренъ „зондировать“ почву относительно благонадежности помѣщенія части громаднѣхъ свободныхъ капиталовъ фирмы Вандербильтъ въ европейскихъ торговыхъ предпріятіяхъ.

За-границей.

Англія. Ирландская національная лига, какъ сообщилъ уже телеграфъ, подвергнулась участи, угрожавшей ей въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ. Вотъ текстъ прокламаціи, которой правительство объявило лигу опаснымъ сообществомъ:

„Такъ какъ мы убѣждены въ томъ, что въ Ирландіи существуетъ союзъ, извѣстный подъ именемъ „Ирландская національная лига“ и что названное сообщество въ нѣкоторыхъ частяхъ Ирландіи содѣйствуетъ насилію и распространяетъ терроръ, подстрекаетъ къ совершенію преступленій и создаетъ препятствія исполненію законовъ, мы, лордъ лейтенантъ Ирландіи, по совѣщаніи съ тайнымъ совѣтомъ и на основаніи 6-й статьи ирландскаго уголовнаго закона 1887 г., объявляемъ настоящей прокламаціей названное сообщество, именуемое „Ирландская національная лига“, опаснымъ“.

Между тѣмъ, общественное мнѣніе въ Англіи далеко не на сторонѣ репрессивныхъ мѣръ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ хотя бы выборы въ Норвичѣ, гдѣ побѣда гладстоновскаго кандидата г. Брунера служитъ предметомъ безчисленныхъ комментаріевъ какъ въ консервативной, такъ и въ либеральной печати. „Daily News“ говоритъ, что къ какому-бы софизму ни прибѣгли противники Гладстона, имъ не удастся уничтожить значенія выборовъ въ Норвичѣ. Тѣ либералы, которые не хотѣли воигрывать за Брунера въ 1885 г., теперь стали на его сторону. Либералы, оставившіе было ряды либеральной партіи, теперь снова возвращаются въ нее. Приверженцы лорда Гартингтона все болѣе теряютъ почву. Лордъ Гартингтонъ съ замѣчательною скромностью приписываетъ неудачи руководимой имъ партіи недостатку качествъ вождя въ немъ самомъ; но въ неудачѣ виновать не вождя, а самое дѣло его партіи. Въ странѣ, въ избирательныхъ округахъ уніонистской партіи больше не признаютъ; если-бы уніонисты въ палатѣ общинъ не допустили внесенія правительствомъ репрессивнаго билля и настаивали на проведеніи удовлетворительнаго земельнаго билля, то они могли-

бы отстрочить home rule, но теперь время потеряно. Репрессивный билль рѣшилъ судьбу уніонистовъ и они получаютъ жестокое возмездіе.

Средства ирландской національной лиги возрастаютъ; такъ, секретарь ея сообщилъ, что за послѣднія двѣ недѣли поступило 2138 фун. стерл. Изъ этой суммы Нью-іоркскій парламентскій союзъ взаимной помощи внесъ 2000 фунт. для раздачи между изгнанными фермерами. Въ томъ же засѣданіи была рѣчь о выборахъ въ Норвичѣ и предсѣдатель депутатъ парламента Гаррисъ замѣтилъ, что побѣда Брунера въ сущности превратила Гладстона въ премьера.

Италія. Назначеніе г. Криспи президентомъ совѣта министровъ возвѣщено официально. Ему поручено, сверхъ того, временное управленіе министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, въ ожиданіи того, пока найдется на этотъ постъ болѣе подходящее лицо. Надо думать, что выборъ такого лица не легко, потому что его не могли найти послѣ восьмидневныхъ розысковъ. Съ другой стороны не подлежитъ сомнѣнію, что Криспи не останется министромъ иностранныхъ дѣлъ, иначе не назначали-бы его на этотъ постъ временно. Новый кабинетъ будетъ, слѣдовательно, пополненъ. Если г. Роббилану по прежнему нельзя будетъ вернуться въ кабинетъ, то король Гумбертъ все-таки постарается пріискать на постъ министра иностранныхъ дѣлъ какого-нибудь германофила, такъ какъ германофильская политика въ большемъ почетѣ въ высшихъ правительственныхъ сферахъ Италіи.

Голландія. Комиссія второй палаты, которой поручено было собрать свѣдѣнія о работахъ дѣтей на фабрикахъ, представила сегодня свой докладъ. Она совѣтуетъ: ограничить работу малолѣтнихъ ниже 16-лѣтняго возраста, безусловно воспретить ночныя работы и работы въ воскресные дни женщинамъ и въ особенности несовершеннолѣтнимъ, моложе 18-ти лѣтъ; кромѣ того она совѣтуетъ назначить имъ на отдыхъ два часа въ день, и запретить работу женщинамъ въ продолженіе перваго мѣсяца послѣ родовъ. Комиссія предлагаетъ произвести спеціальныя осмотры фабрикъ и мастерскихъ во всемъ королевствѣ чрезъ чиновниковъ и экспертовъ. Она находитъ нужнымъ изданіе особаго закона для огражденія безопасности и здоровья рабочихъ, учрежденіе фабричныхъ инспекторовъ и принятіе мѣръ для обезпеченія рабочихъ и ихъ семействъ въ случаѣ болѣзни, старости, смерти и несчастныхъ случаевъ.

Библиографія.

Губернскій городъ Пермь. Составилъ Вологдинъ. Пермь, 1887 г.

Эта брошюрка въ 22 страницы почтовой бумаги большого формата представляетъ изъ себя сборникъ статистическихъ и хронологическихъ свѣдѣній, касающихся г. Перми, которыя заимствованы изъ разныхъ официальныхъ данныхъ и печатныхъ источниковъ. На первомъ планѣ помѣщены свѣдѣнія географическо-климатическія, изъ которыхъ видно, что городъ лежитъ подъ 58°1' сѣв. шир. и 73° 56' вост. дол., въ 1872 верстахъ отъ С.-Петербурга и 1404 отъ Москвы; средняя годовая температура въ немъ равняется +2°, R. (по другимъ даннымъ даже 1,2° R), среднее число дождливыхъ дней 83, снѣжныхъ 127, преобладающій вѣтеръ—юго западный (SW). Пространство принадлежащей городу земли равняется 4381 дес. 130 саж., въ томъ числѣ подъ городомъ 504 дес. 2390 саж., на которой расположено: 28 улицъ, 10 площадей, 5 общественныхъ садовъ и 2 бульвара. Жилыхъ домовъ въ Перми считается 2085 и нежилыхъ помѣщеній (магазиновъ и лавокъ) 784; кромѣ того имѣется 27 православныхъ церквей и часовень, 8 другихъ исповѣданій, театръ и циркъ. Жителей въ городѣ по свѣдѣніямъ 1886 г. находилось 34098 чел., въ томъ числѣ 17427 женщ. Домовладѣльцевъ 2030 человекъ, обладающихъ въ общей сложности имуществомъ стоимостью въ 2.075,070 руб. (по оцѣнкѣ для взиманія налоговъ), съ котораго платятъ разныхъ налоговъ 69,208 руб. 3 к. Годовой бюджетъ города по смѣтѣ на

1887 г. равняется: по приходу 220505 р. 50 к., а по расходу 211,092 р. 22 коп.; учебныхъ заведеній имѣется: 4 среднихъ (1 женское), 10 низшихъ (3 женскихъ) и 10 городск. земск. начальн. училищъ. Начало Перми положено въ 1723 г., основаніемъ т. н. Ягошихинскаго завода, но наименованіе города она получила лишь 27 января 1781 г., а открытіе города состоялось даже еще 18 октября того же года; древнѣйшей постройкой нужно признать Петропавловскій соборъ, основанный въ 1757 г.

Вотъ и всѣ свѣдѣнія, которыя можно почерпнуть изъ брошюрки г. Володина. Изданіе можно бы назвать хорошимъ, если-бъ не неудобный форматъ и не безконечное число типографскихъ ошибокъ, попадающихъ по десятку на страницкѣ; что же касается цѣны, то она безобразно велика (50 коп.), въ четверо дороже „Справочной книжки по городу Екатеринбургъ“, если принять во вниманіе, что приложенный къ послѣдней планъ города продается г. Метенковымъ по 15 коп. за экземпляръ.

В. Зелинскій Русская критическая литература о произведенияхъ А. С. Пушкина, часть II-ая.

Въ свое время на страницахъ „Ек. Нед.“ мы занимались разборомъ ранѣ вышедшихъ произведеній г. Зелинскаго и высказывали свое мнѣніе по поводу подобныхъ сборниковъ критико-библиографическихъ статей. Равнымъ образомъ мы уже обращали вниманіе на сборникъ критикъ о Пушкинѣ, *) когда вышла 1-ая часть его. Поэтому теперь долго не будемъ останавливаться на указанной выше книжкѣ—тѣмъ болѣе, что не знаемъ сколько еще томовъ составить дальнѣйшія (30-хъ—40-хъ год.) статьи о Пушкинѣ. Оставляемъ за собой слово до окончанія этого труда.

2 часть сборника обнимаетъ собой критики 25, 26, 27, 28, 29 годовъ и касается слѣдующихъ произведеній—„Бахчисарайскій фонтанъ, Евгенийъ Онѣгинъ, Братья разбойники, Русланъ и Людмила, Цыгане, Кавказскій Плѣнникъ, Борисъ Годуновъ, Полтава и Графъ Нулинъ.“

Мы замѣчаемъ, что журнальная критика 20-хъ годовъ всего болѣе останавливалась на юношескихъ произведеніяхъ поэта—„Русланъ и Людмила, Братья разбойники, Кавказскій плѣнникъ“ и т. п. произведеніяхъ. Болѣе зрѣлыя литературныя вещи, какъ-то: „Полтава“ и „Борисъ Годуновъ“ еще начинали только приковывать вниманіе рецензентовъ. О „Полтавѣ“ мы находимъ статью въ „Сѣверной пчелѣ“, которая, не входя особенно въ разборъ этой поэмы, называетъ ее, однако, „перломъ нашей Словесности“; въ „Сынѣ Отечества“; прекрасную статью К. Полеваго, помещенную въ „Московскомъ Телеграфѣ“—всѣ эти статьи отличались желаніемъ понять и объяснить читателямъ сущность поэзіи Пушкина.

Во главѣ опонирующихъ журналовъ стоитъ Вѣст. Евр., съ статьями, подписанной „съ патріаршихъ прудовъ“. Что касается „Бориса Годунова, то кромѣ небольшой замѣтки К. Полеваго, впрочемъ, очень существенной и рецензіи въ Москов. Вѣстникѣ“—критическихъ разборовъ не имѣется.

Письмо къ редактору.

М. г., г. Редакторъ!

Позвольте обратиться къ вамъ съ покорнѣйшей просьбой дать мѣсто на страницахъ вашей уважаемой газеты ниже слѣдующему краткому отвѣту на статью „Дѣловаго Корреспондента“ въ № 123 объ изобрѣтенной мною золотопромывальной машинѣ.

Я прошу „Дѣловой Корреспондентъ“ указать мнѣ: гдѣ и когда употреблялись золотопромывальныя машины безъ рѣшетокъ, подобныя мною выставленной и тогда только отрицать новость ея изобрѣтенія. Затѣмъ, предлагаю, когда угодно, произвести опытъ промывки песковъ на моей машинѣ, имѣющейся у меня въ готовомъ видѣ, въ присутствіи пред-

ставителя редакціи „Дѣловаго Корреспондента“, съ цѣлью доказать редакціи праздность и неостроумность ея предположеній о неудобствахъ промывки по моей системѣ. Выставляя модель, я не могъ не испробовать ранѣ промывку на машинѣ въ натуральную величину и, конечно, только при самыхъ лучшихъ результатахъ остановился—въ моихъ многолѣтнихъ работахъ надъ усовершенствованіемъ золотопромывальныхъ машинъ—на настоящей системѣ.

Относительно награжденія меня серебряной медалью „за проэктъ и модель золотопромывальной машины“ могу сказать въ отвѣтъ на разъясненія „Дѣловаго Корреспондента“ только то, что, вѣроятно, непогрѣшимость экспертной комиссіи по IV отдѣлу, какъ и вообще всѣхъ комиссій по отдѣламъ, не была признаваема въ комитетѣ экспертовъ, какъ-бы того желалъ „Дѣловой Корреспондентъ“; сожалѣю, что не всѣ его желанія исполняются.

Примите и пр. *Г. Казанцевъ.*

Мелочи вседневной жизни.

Крестовская „тишина“. Екатеринбургская цивилизація и Тюменская Аркадія. Волюнтаристическіе іерехи. Поэзія и проза супружества. Питомникъ журнальной „дичи“.

Повидимому, само небо, разгнѣвавшись за то, что я, покинувъ стулъ фельетониста, устремился на Крестовскую ярмарку, разверзло свои хляби и вылило на меня цѣлые ушаты воды во все время моего переѣзда отъ Камышлова до Крестовъ. Вотъ эта поѣздка и была причиной, такъ долго лишавшей меня удовольствія побесѣдовать съ вами, читатель. Говоря о Крестахъ, я буду кратокъ, да и не о чемъ много говорить: ярмарка „тихая“, такъ, по крайней мѣрѣ, удостоиваютъ сами купцы.

— Не въ примѣръ тихае лѣтошней; только съ шерстью да съ овчиной дѣла дѣлаютъ съ пользой, а касательно инаго прочаго, хоть наплевать, такъ въ ту же пору.

Не будучи компетентнымъ въ торговомъ дѣлѣ, лично я не знаю: слѣдуетъ-ли прибѣгать къ рекомендуемой купцомъ мѣрѣ выраженія своего неудовольствія или нѣтъ, поэтому оставлю вопросъ открытымъ, сообщивши лишь мои личныя впечатлѣнія.

Да, дѣйствительно, сравнительно съ прежними годами, ярмарка неузнаваема—тихо всюду: въ таборѣ, въ лавкахъ и въ разныхъ увеселительныхъ заведеніяхъ, которыхъ въ настоящемъ году такъ много, какъ никогда. Въ прежніе годы единственнымъ мѣстомъ развлеченія былъ театръ, да развѣ изрѣдка наѣзжали какіе-нибудь фокусники-жонглеры, а теперь театръ, циркъ и еще какой-то амфитеатръ, балаганъ украшенный множествомъ цвѣтныхъ лоскутковъ, эмитирующихъ флаги. Все это пусто; оттого-ли, что тиха ярмарка, или отъ того, что тихо въ карманахъ ярмарочныхъ гостей, я судить не берусь.

Отъ Крестовъ, что называется, „рукой подать“ до Тюмени, соединенной съ нашимъ городомъ желѣзной дорогой, но, странное дѣло, въ то время, когда у насъ цивилизація во всемъ разгарѣ, когда электричество освѣщаетъ цѣлыя десяти саженъ улицы передъ театромъ, когда опера г. Любимова услаждала слухъ екатеринбуржцевъ, когда рожечники наигрывали сельскіе мелодіи и г. Славянскій повлился на эстрадѣ въ боярскомъ костюмѣ, за отсутствіемъ голоса, плавно разводилъ руками; когда, наконецъ, одинъ юркій артистъ-проходимецъ съумѣлъ околпачить чуть не цѣлую сотню ввѣрившихся ему простецовъ и, задолжавши едва-ли не половину города, всѣмъ показалъ „хвистъ“, какъ говоритъ Щедринъ въ своихъ „Помехонскихъ разсказахъ“, оставивши бѣдняковъ довѣрившихся ему, сидѣть безъ хлѣба, въ это самое время, въ городѣ Тюмени существуетъ замѣчательная простота нравовъ, напоминающая собой времена Пугачева, о которыхъ го-

*) См. № „Ек. Нед.“.

ворится въ „Капитанской дочкѣ“ Пушкина, относительно происшедшей ссоры капитана Прохорова съ Устиной Негулиной въ банѣ, изъ за шайки горячей воды.

Одинъ Тюменскій обыватель слезно жалуется, что въ городѣ, въ которомъ болѣе десяти тысячъ жителей, скромность одной половины горожанъ ежеминутно оскорбляется безцеремонностью другой половины жителей города, а потомъ скромность послѣдней, возмущается отъ беззастѣнчивости первой, такъ что получается своего рода безкровная война Бѣлой и Алой розы.

Вотъ какъ говорить объ этомъ обстоятельстве мѣстный житель: „Когда вы вздумаете пройтись по берегу Туры подышать свѣжимъ воздухомъ и полюбоваться красивымъ расположеніемъ на противоположномъ берегу пароходными пристанями, то на каждомъ шагу вы встрѣтите обнаженныхъ до наготы (!) купающихся мужчину или женщину, все это крайне показывается отвратительнымъ, особенно для вновь прибывающихъ“.

Посудите сами, что же это такое? Здѣсь опера, электричество, выставка, наконецъ, а въ Тюмени „обнаженные до наготы“ безстыдно купаются въ прохладныхъ струяхъ Туры и оскорбляютъ деликатные чувства другъ друга. Господа Тюменцы! выстройте, пожалуйста, хоть небольшую купальню, вотъ все о чемъ молить авторъ вышеприведенной корреспонденціи и, купаясь въ ней, не обнажайтесь до наготы, а погружайтесь въ воду во фракѣ, бѣломъ галстукѣ и таковыхъ же перчаткахъ: изящно, элегантно и для чувствъ не оскорбительно.

* * *

Не хорошо, когда оскорбляется чувство благопристойности, но еще хуже, чтобы не сказать болѣе, когда профанируется чувство религиозное и переходитъ въ кощунство, какъ это недавно случилось на одномъ изъ заводовъ. Въ этомъ заводѣ жилъ безродный старикъ — калѣка, снискивавшій себѣ пропитаніе тѣмъ, что помогалъ исаломщику во время церковной службы, за это получалъ рубли по 2—3 въ мѣсяцъ, на которые и существовалъ, съ горемъ пополамъ. Не такъ давно этотъ горемыка изъ временной жизни перешолъ въ жизнь вѣчную. Доложили священнику, чтобы онъ отслужилъ панихиду. Почтенный пастырь призываетъ двухъ нищихъ, постоянно присутствующихъ на церковной палерти и собранныхъ отъ добродетельныхъ дателей копейки неукоснительно препровождающихъ въ „трактиръ распивочный и на выносъ“ и дѣлаетъ такое экстраординарное распоряженіе.

— Нокончился вашъ пріятель; ступай, Трифонъ, отной по немъ панафидку; а ты, Кондраша, помогай ему пѣть. Поняли?

— Поняли, батюшка.

Отправились и отпѣли...

* * *

Говоря о панихидѣ у меня, вмѣстѣ съ глубокимъ вздохомъ, невольно вырвались слова:

„Ахъ, куда не взглянешь —
Все любви могила...“

И передо мной нарисовалась старая, но вѣчно юная картина. Она — молодъ, строенъ, черные усики въ колечко; она — прелестна, какъ майское утро: каріе глазки, каштановые волосы, талія въ рюмочку, шляпа съ райской птицей и очаровательный турнюръ. Они встрѣтились и воспылали...

— Люблю тебя, обожаемая!.. Ты, краса природы, совершенство... Будь моей, святая церковь благословитъ нашъ союзъ, клинусь, что до могилы буду боготворить тебя и только смерть одна остановитъ мое сердце, блющееся любовью къ тебѣ, моя возлюбленная, неистовствуетъ она.

— Ахъ, Поль, мой дорогой Поль, я тоже полюбила тебя, съ первой встрѣчи... Пойдемъ къ папочкѣ-мамочкѣ...

Идутъ. Результатъ понятенъ: повѣнчались и первые десять-двѣнадцать дней даже никакихъ словъ не произносятъ, а только любуются и умильно смотрятъ другъ другу въ очи... Проходитъ мѣсяцъ, другой и... они попадаютъ въ одну изъ категорій „семейнаго счастья“, о которыхъ безпощадная, хо-

лодная статистика даетъ слѣдующія свѣдѣнія, приводимыя парижскими газетами.

Изъ числа 872,500 браковъ, совершенныхъ во Франціи, —
1,362 жены бѣжали съ любовниками, бросивъ мужей;
2,361 мужей бѣжали отъ строптивыхъ женъ;
4,120 мужей и женъ разошлись добровольно;
101,023 пары живутъ въ вѣчной враждѣ;
162,320 паръ терпѣливо несутъ свою долю, хотя о любви между ними нѣтъ и помину;
510,132 пары живутъ совмѣстно, вовсе не заботясь о поведеніи и жизни другъ друга;
1,102 пары, не вѣдая любви, стараются представиться въ глазахъ общества счастливыми семьями;
135 семей пользуются относительнымъ благополучіемъ;
и только 9 паръ могутъ гордиться кое какимъ семейнымъ счастьемъ!..

* * *

Одно утѣшительно, что въ вѣрности этихъ печальныхъ данныхъ можно сомнѣваться; немудрено, что вкрались ошибки или у французскихъ статистиковъ, или у парижскихъ газетъ, потому что и наши русскія газеты, подчасъ „валять черезъ нень комоду“, придумывая событія никогда не существовавшія и, съ своего рода апломбомъ, выведенную ими дичь, преподносятъ своимъ читателямъ: — „Купайте, господа!“.

Существуетъ иллюстрированный журналикъ „Вокругъ свѣта“, въ этомъ журналикѣ, въ № 31-мъ за настоящій годъ, помѣщена замѣтка о нашей выставкѣ и между прочимъ сказано: „Екатеринбургскую выставку удостоили своимъ посѣщеніемъ Великіе Князья Николай Николаевичъ Старшій и Константинъ Николаевичъ“.

Кажется дальше идти некуда? Довольно и приведеннаго здѣсь примѣра, чтобы убѣдиться, какъ иные газеты и журналы безцеремонно обращаются съ сообщаемыми ими свѣдѣніями, морочащими довѣрчивыхъ читателей.

Дядя Листарь.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

АКТРИСА.

(Разсказъ.)

XV.

(Продолженіе.)

Пріѣхавши въ П—ь, я устроилъ Вѣрочку у своей давнишней знакомой, отдававшей комнаты со столомъ и открывшей ей неограниченный кредитъ, за моимъ поручительствомъ, долженъ я прибавить въ скобкахъ, такъ какъ я увѣрилъ эту даму, что Вѣра Николаевна поступаетъ на службу къ Кораблеву и что она, лишь только получитъ первое жалованіе, за все рассчитается съ благодарностью.

— То-то, батюшка, Иванъ Семенычъ, васъ-то я знаю, и на васъ надѣюсь, а то, сами посудите, женщина я одинокая, сама за квартиру плачу, такъ чтобы мнѣ въ обидѣ не остаться, а вамъ-то я хоть на пятьдесятъ цѣлковыхъ довѣрю съ радостію.

Уже по одной этой суммѣ можете судить, Ниль Петровичъ, какого полета была квартирная хозяйка Вѣрочки, но выбирать было не изъ чего, а она все же была женщиной добрая и сердечная и Вѣрочкѣ не могло быть у нея дурно.

Съ Кораблевымъ дѣло устроилось въ два слова: онъ нуждался во мнѣ, какъ я уже вамъ и сказалъ, поэтому былъ очень удивленъ и обрадованъ, когда я, тотъ котораго онъ не думалъ, ни гадаль

видѣть, предполагая, что я лицедѣйствую въ трупѣ Бирюкова, неожиданно предсталъ передъ нимъ, да и не одинъ, а съ комической старухой въ добавокъ.

— Я, признаться, имѣлъ въ виду Косовскую, и даже списывался было съ ней, но ужь если ты рекомендуешь, такъ нечего и говорить, считай дѣло конченнымъ, заключилъ онъ, выслушавши исторію Вѣрочки, переданную ему мной вкратцѣ, а какъ на счетъ жалованія?..

— Самъ знаешь! я тебѣ говорю, что надо спасти эту женщину, стало быть гроши считать не приходится...

— Вѣрно! Пусть придетъ, потолкуемъ—не обижу.

И точно, онъ не обидѣлъ ее, а назначилъ ей 60 руб. въ мѣсяць. По нашему, по общечеловѣчески, это пустыя деньги, особенно если принять во вниманіе, что на шестьдесятъ рублей надо и прокормиться, и костюмы дѣлать, и купить тысячи мелочей, въ которыхъ не нуждается мужчина-актеръ, но которыя безусловно необходимы женщинѣ-актрисѣ. Но для Вѣрочки, послѣ Чистолѣсской нищеты, эти деньги казались баснословной суммой, цѣлымъ богатствомъ,

— Шестьдесятъ рублей, вѣдь это два рубля въ день!.. капиталъ!

Получивши отъ Кораблева нѣкоторый авансъ, безъ котораго, впрочемъ, въ провинціи не обходитесь ни одинъ актеръ, Вѣрочка отдохнула душою, вся отдалась своей Лизѣ и по немногу ремонтировала гардеробъ, сильно нуждавшійся въ этомъ. Она никуда не показывалась днемъ, но въ сумерки, уложивъ въ постель Лизу, Вѣрочка отправлялась „пройтись“ и посѣщала только тѣ мѣста, гдѣ когда-то она бывала съ „ея Котей“. Настушило, наконецъ, время поѣздки въ Кресты.

Отъ П—и до Крестовъ путь не близкій, не мало произошло, во время этого переѣзда, разныхъ траги-комическихъ сценъ „съ кузнецами, ямщиками и всякими дорожными подлецами“, говоря словами Гоголя; перекладныя душегубки достаточно вамъ извѣстны, Ниль Петровичъ, чтобы о нихъ распространяться, „дождичекъ вымочить, солнышко высушить“, все это, для насъ, людей бывавшихъ во всевозможныхъ передрыгахъ и выдержавшихъ не одну трепку отъ вотчима—случая и мачихи—судьбы, было дѣло привычное, но Вѣрочкѣ не легко досталось такое путешествіе.

Пріѣдемъ на станцію, кто беретъ за самоваръ, кто, грѣшнымъ дѣломъ, за рюмку, а Вѣра Николаевна за свою Лизу: надо ее накормить уложить, мухъ отогнать, а самой-то отдохнуть и некогда, пройдетъ часъ, другой и снова побрякиваетъ колокольчикъ, и снова надо садиться въ душегубки, чтобы тащиться до слѣдующей станціи... А какъ всему на свѣтѣ есть конецъ, то окончилось и наше дорожное мученичество: мы пріѣхали въ Кресты и размѣстились въ карточныхъ домикахъ, носящихъ названіе квартиръ для гг. пріѣзжающихъ.

— Вы, какъ-то говорили, что бывали на этой ярмаркѣ, поэтому я могу о ней пройти молчаніемъ? Да? Прекрасно!..

Начались спектакли. Врожденный талантъ Вѣрочки выказался вполне, не доставало опытности, но она скоро должна была прійти, благодаря совѣтамъ и указаніямъ старыхъ актеровъ. Кораблевъ былъ такъ доволенъ Петровской, что сверхъ жалованья назначилъ ей четверть бенефиса. Кстати, знаете-ли вы, Ниль Петровичъ, какую львиную долю получаютъ антрепренеры изъ бенефисовъ своихъ актеровъ? Незнаете?.. Такъ я вамъ сейчасъ объясню,

Прежде всего, такъ по крайней мѣрѣ было вездѣ, гдѣ я служилъ, антрепренеръ беретъ съ бенефицианта за піесу, если она изъ его бібліотеки, 3 руб. и при этомъ, буде роли не выписаны, то выписываетъ ихъ бенефициантъ на свой счетъ, а послѣ спектакля онѣ поступаютъ во владѣніе антрепренера. Въ случаѣ-же піеса для бенефиса—будь это хоть оперетка, стоящая съ музыкой весьма не дешево,—приобрѣтена по мимо антрепренера, то она все-таки дѣлается его собственностію; благодаря этому фортелю, антрепренеръ весьма скоро составляетъ прекрасную театральную бібліотеку задаромъ, что, конечно, весьма дешево... Далѣе, имъ взимаются за печатаніе и разноску афишъ, около 10—15 рублей; если по піесѣ прійдется сдѣлать новую декорацию, отвѣчаетъ тоже карманъ бенефицианта; да за театръ уплачивается антрепренеру вечеровыхъ 100—125 р., а уже остальные затѣмъ деньги изъ сбора дѣлятся по поламъ между антрепренеромъ и бенефициантомъ. Но если сборъ не покроетъ суммы, слѣдуемой антрепренеру, то весь недостатокъ бенефициантъ выплачиваетъ изъ своего кармана... Это называется— „полубенефисъ“! „Четверть бенефиса“ тоже самое, съ тою только разницей, что антрепренеръ, за исключеніемъ, взимаемыхъ имъ съ актера налоговъ и повинностей за театр, афиши и проч. и проч., беретъ себѣ три четверти сбора, представляя бенефицианту послѣднюю четверть... Понятно?.. Представьте себѣ теперь, Ниль Петровичъ, актера, чловѣка съ семействомъ—большинство изъ насъ ужасно любятъ скоропалительно обзаводиться этою благодатью,—не особенно даровитого, поэтому не любимца публики, которому антрепренеръ великодушно даетъ 1/4 бенефиса! Подумайте, сколько ему прійдется приплатить изъ своего грошоваго жалованія въ ненаполняемый антрепренерскій карманъ?.. И платятъ! плачутъ, но платятъ.

Къ чести Кораблева долженъ я однако сказать, что хотя онъ тоже, по антрепренерскимъ традиціямъ, руководствовался тѣмъ-же самымъ преискурантомъ поборовъ и налоговъ, но если сборъ былъ такъ малъ, что не пополнялъ опредѣленную сумму, онъ никогда не требовалъ доплаты отъ актера, а иногда еще самъ отъ себя даетъ двѣ-три красныхъ на дорогу:

— „Не вѣшай, молъ, голову, хозяина не печаль!..“

Хотя бенефисъ Вѣрочки и былъ назначенъ во второй половинѣ ярмарки, когда уже нѣкоторые изъ расторговавагося купечества разъѣзжаются, но ей посчастливилось: публики собралось довольно много и на ея долю очистилось рублей пятьдесятъ. Можете представить себѣ ея благополучіе!.. Первое, что она сдѣлала—это накупила для Лизы готовыхъ дѣтскихъ платицевъ, драповый теплый бурнусикъ, истертое одѣяло замѣнила новымъ, мягкимъ и теплымъ, словомъ, исполнила свою завѣтную мечту—одѣла Лизу „какъ куколку“. И точно, красивый это былъ ребенокъ: вся наша труппа, какъ говорится, на рукахъ его носила, а Петровская, гордая сознаниемъ, что она мать этого ребенка, словно выросла и не знала чѣмъ отблагодарить всѣхъ насъ за ласки и любовь, разточаемыя нами ея дитяти.

Ярмарка близилась къ концу, театръ сталъ посѣщаться мало, на такой случай, обыкновенно „для подданія жару“ берутся двѣ-три пьесы, непременно поправляющія дѣло и Кораблевъ назначилъ день, когда должна была идти глупѣйшая, семиэтажная, ходульная, но обстановочная пьеса, дающая хорошіе сборы. Пріѣхавшій на ярмарку купецъ „съ самой — надо вамъ сказать, что кунгурскіе, сибирскіе и даже московскіе купцы по большей части пріѣзжаютъ въ Кресты съ своими супругами;—купеческіе приказчики, мелкотравчатое чиновничество изъ Ш—ка въ полномъ составѣ своихъ канцелярій, вся эта разноколиберная публика переполняетъ театръ. Пьеса, назначенная на этотъ вечеръ, называлась, кажется, „Вампиръ изчадіе ада, или кровавая казнь окаяннаго“, что-то въ этомъ родѣ; участіе въ ней принималъ, кромѣ полного состава труппы, едва ли не весь наличный контингентъ гарнизонныхъ солдатъ, присланныхъ изъ Ш—а въ Кресты для наблюденія за ярмарочнымъ порядкомъ,—въ роляхъ чертей, привидѣній, лѣшихъ и прочихъ ужасовъ. Каждому изъ дѣйствующихъ лицъ приходилось переодѣваться чуть-ли не по три, по четыре раза; декораций ставилось масса, словомъ—судите сами—пьеса была въ 5 дѣйствіяхъ и 12 картинахъ!.. Положимъ—эти дѣйствія... положимъ—эти картины... но зато афиша—ужасъ и веле-лѣніе!..

Наканунъ этого спектакля-монстра Вѣрочка пришла въ театръ разстроенная: глаза ея были заплаканы и вся она, какъ-то вдругъ осунулась и поху-дѣла.

— Что съ вами, Вѣра Николаевна, спрашиваемъ ее, нездоровы?

— Нѣтъ, я-то здорова, но Лиза расхворалась: жарокъ съ ней, и съ трудомъ глотаетъ...

— Легкая простуда, не больше, нельзя-же, чтобы ребенокъ росъ, ни разу не поболѣвши, тѣмъ больше, что ваша Лиза не изъ сильныхъ дѣтей, успокоиваемъ ее мы, пройдетъ, нечего и разстраивать-ся, пустяки!..

— Хорошо если пройдетъ, а избави Богъ, раз-неможется, что тогда я стану дѣлать? Кто за ней будетъ ухаживать въ мое отсутствіе? Нянька у ме-

ня—хозяйская дочь, дѣвочка молоденькая, развѣ я могу на нее положиться?

— Ничего, не беспокойтесь!.. Придете, напоите ее чѣмънибудь теплымъ: чаемъ съ малиновымъ вареньемъ, что-ли, укройте потеплѣй и все, какъ ру-кой сниметъ.

Петровская, повидимому, успокоилась и играла, по обыкновенію, хорошо.

На другой день, для того, чтобы хоть немного разобраться въ цѣломъ морѣ белиберды, называемой „Казнь окаяннаго“ труппа собралась въ театръ за часъ раньше обыкновеннаго; костюмеръ, декораторъ, реквизиторъ, бугафоръ, съ ногъ сбились. Солдаты, заблаговременно одѣтые въ чертовскіе костюмы, стоятъ вытянувшись въ струнку, только потъ оттираютъ да сморкаются; рабочіе устраиваютъ какіе-то неслыханные канканы и западни, полеты и паденія—чортъ знаетъ, что такое!

— Что ваша Лиза, встрѣтили мы Петровскую, лучше?.. Чаемъ поили?.. Пропотѣла?..

— Въ забытѣ теперь, кажется уснула, можетъ быть—лучше будетъ, только дышетъ съ какимъ-то хриплымъ свистомъ...

— Простуда... легонькая болѣзнь горла у всѣхъ дѣтей бываетъ. Не беспокойтесь—къ утру ей станетъ лучше, а ежели что, то къ доктору...

— Была я у доктора, еще вчера, да дня на два въ Ш—ь уѣхалъ, дѣло какое-то тамъ, его и вызвали... Сказали, что къ утру завтра непременно будетъ.

— Вотъ и прекрасно...

— Господа! скоро начинать, извольте очищать сцену, провозгласилъ режиссеръ, онъ-же первый дра-матическій любовникъ.

Всѣ разошлись по уборнымъ, дали звонокъ и занавѣсъ поднялся.

Ниль А—гъ.

(Окончаніе будетъ).

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Тобольскъ, г. С—ву. Мы въ своей газетѣ уже столько удѣлили мѣста корреспонденціямъ о солнечномъ затменіи, что дальнѣйшее помѣщеніе таковыхъ для насъ затруднительно.

Мѣсяць Августъ 31 день.

- | | |
|--|---|
| Др.—Слав., Малор., Слов. Чеш. и Пол. Серпень.—Хорут. Великій Серпанъ. Вел.—Рус. Зарникъ.—Хорв. Коловозъ. | въ москвѣ:
☉ 7 дн. 3. ч. 8 м. у. ☽ 21 дн. 8 ч. 42 м. у.
☿ 13 „ 15 „ 51 „ в. ☾ 29 „ 12 „ 33 „ д. |
|--|---|
- 24 П. свм. Евтихія, м. Татиана, и. Георгія, мц. Сиръ, пер. мощ. Петра митр. Моск. Петровск. ик. БМ.
25 В. обр. мощ. ап. Варооломея, ап. Тита, Мины патр. царегр.; исповѣдн. въ Ефесѣ.
26 С. мм. Адриана и Наталія и др.—Срѣгеніе ик. БМ. Владимірской (1895).
27 Ч. пи: Пимена Великаго (v), Пимена малестинскаго, Ливерія пспов. напы римскаго (366). Осии исповѣдника, епископа кордувійскаго (iv), свм. Кукши и п. Пимена печерскихъ, (1215). п. Саввы, мм: Ависы, Мергурия еп. смоленскаго (xii).
28 П. п. Моисей мурина, п. Савва Псковскаго (1495), кт. Анны, Теофила новг. (1484).
29 С. Усѣкновеніе главы пророка Предтеч и крестителя Господня Иоанна.
30 В. Нед. 14-я.—Александра, Иоанна, Павла патр. цареград. пи: Фантина, Христофора, Александра свирскаго (1833), вн. Дамилы моск. (1803), перенес. мощей Александра Невскаго.

**ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА.
ТЮМЕНЬ—ЕКАТЕРИНБУРГЪ.**

	ПОѢЗДЪ		ЦѢНА.				Багажа.			
	ОТХОДИТЬ	ПРИХОДИТЬ	БИЛЕТОВЪ.			Пудъ.				
			1 клас.	2 клас.	3 клас.					
			р.	к.	р.	к.	р.	к.		
<i>(По Екатеринбургскому времени.)</i>										
Тюмень.	8 час. 50 м. в.	6 час. 40 м. у.	11	40	8	55	4	37	—	76
Екатеринб.	3 „ 30 м. дня.	12 „ — „ д.								
Каменская линия										
Вогданов.	8 ч. 45 м. в.	6 ч. 54 м. утр.	1	43	1	8	—	55		10
Стегровская	5 ч. — м. утр.	10 „ 39 „ вч.								

ЕКАТЕРИНБУРГЪ—ПЕРМЬ.

По Пермскому времени. *)

Екатеринб.	2 ч. 50 м. дня.	1 ч. 10 м. дня.	} 17 55	} 13 16	} 6 73	} 1 17
Пермь	5 „ 30 „ „	10 „ 30 „ утра				
Луневская линия.						
поѣзда товаропассажирскіе						
Чусовск.	10 ч. 20 м. вч.	9 ч. 58 м. вечер.	} 7 31	} 5 49	} 2 81	} —
Березники	10 „ 25 „ „	5 ч. 35 м. „				

Поѣзда товаропассажирскіе отправляются.
На Чусовской — по понедельникамъ, средамъ и пятницамъ;
Березники — по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ.
*) Разница времени между Пермью и Екатеринбургомъ составляетъ 17 мин. 27 1/3 секунд.

НАБЛЮДЕНІЯ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ОБСЕРВАТОРИИ.

Мѣсяцъ и число по русскому календарю.	Барометръ въ миллиметрахъ при 0°.			Температура возд. въ град. Цельсія. (10° Ц.—8° Реомюра.)				Вл. жн. возд. въ процентахъ. (100—насыщ. парами возд.)			Направл. и скорость вѣтра. (Числа показываютъ сколько вѣтеръ проходитъ метровъ въ секунду.)			Облачность. 10—совсѣмъ покрытое небо. 0—совсѣмъ чистое небо.			Осадки. ки. 2)	Примѣчанія.	
	7 ч. у.	1 ч.	9 ч. в.	7 ч. у.	1 ч.	9 ч. в.	Наибольшая.	Низшая.	7 ч.	1 ч.	9 ч.	7 ч.	1 ч.	9 ч.					
	7 ч. у.	1 ч.	9 ч. в.	7 ч. у.	1 ч.	9 ч. в.	Наибольшая.	Низшая.	7 ч.	1 ч.	9 ч.	7 ч.	1 ч.	9 ч.					
14	45.5	45.2	44.3	5.6	17.0	11.5	18.3	2.5	89	41	65	0	W3	0	0	2	—	Н. и у. роса.	
15	43.3	41.2	39.1	8.4	18.7	14.0	19.8	6.1	84	43	69	0	SW9	S4	1°	10	7	—	Н. и у. роса.
16	36.4	36.0	35.5	14.1	19.6	15.9	20.4	11.1	60	45	57	S4	SW8	SW5	6°	9	10	—	Д. сильный вѣтеръ.
17	34.5	34.7	34.3	13.1	18.9	13.8	20.9	12.4	93	67	97	SW3	W4	WNW3	9	4	10	10.8	Н. д. и в. дождь, в. гроза.
18	31.8	32.3	32.9	11.5	9.4	6.3	12.2	5.4	100	93	91	N5	N7	N3	10	10	0	0.2	Ш. и у. дождь, у. туманъ.
19	35.7	37.6	38.9	6.4	12.2	9.3	18.3	5.4	94	51	71	NW5	NW5	WNW3	3	0	9	—	Ш. и у. роса.
20	40.6	40.2	40.1	7.9	16.7	13.1	17.1	6.4	81	60	93	0	W5	W3	9	9	10	—	Д. и в. напр. дожд.

1) Международнымъ метеорологическимъ конгрессомъ принято обозначать *сѣверъ* чрезъ N, *востокъ* чрезъ E, *югъ* чрезъ S, *западъ* чрезъ W.
2) Осадки даны въ миллиметрахъ, показывающихъ, какой толщины слой воды дождь или, зимою, растаявшій снѣгъ покрыли-бы поверхность земли, если-бы вода не стекала.

Редакторъ-Издатель А. М. Симоновъ.

Редакторъ П. Н. Галинъ.

О В ъ я в л е н і я :

СЪ 25 августа въ павильонѣ садоводства выставки будетъ открыта выставка предметовъ огородничества.

УДОСТОВѢНЪ НА СИБИРСКО-УРАЛЬСКОЙ ВЫСТАВКѢ БРОНЗОВОЙ МЕДАЛИ И ПОЧЕТНАГО ОТЗЫВА.

„ВУЛКАНЪ“.

Вѣчный негорючій растопникъ для печей и сиваровъ. Примѣненіе взаимно лучины, удобный въ хозяйствѣ; цѣна 20 к. ш. Одинъ „ВУЛКАНЪ“ служитъ на неопредѣленное число лѣтъ.

ПРЕВОСХОДНАЯ

сапожная мазь, непромокаемая, взаимно ваксы; употребляется безъ щетокъ, лучше ваксы, флаконъ—50 к. Имѣетъ достоинство эластичности. Черная бѣлотная мягкая мазь для сѣруи, не пропускающая сырости, коробка 30 и 15 к.

ТОРГОВЦАМЪ СКИДКА.

Изобрѣтатель *И. Перфильевъ.*

Адресъ: въ Перми, Екатер. ул., торговля И. Перфильева и въ Екатеринбургѣ, на выставкѣ, кустарный отдѣлъ. 312—1—1

ВЪ ССУДНОЙ КАССѢ

Я. П. АНДРЕЕВА И К°

6 сентября с. г.

АУКЦИОНЪ

просроченныхъ залоговъ; свыше 100 руб. назначаются къ продажѣ вещи за №№: 71401, 54698, 26017, 28773, 52888, 36148, 31594, 35943, 13975, 13542, 8362 и 158. 303—3—2

НУЖЕНЪ

ВЗРОСЛЫЙ ЩЕНОКЪ

(легашъ или сеттеръ). Желающихъ продать прошу оставить адресъ въ ред. „Екатер. Недѣли“. 0—3

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА: 2-этажный домъ со всеми удобствами. Тихвинская улица, домъ В. Е. ХЛЕСТОВА. 309—7—2

НОВАЯ КНИГА

НИДЪ А-ГЪ.

РАЗСКАЗЫ И ОЧЕРКИ.

СОДЕРЖАНІЕ: Дѣла давно минувшихъ лѣтъ. Бѣдный Макаръ. Мавдолината. Загубленная. На почлегѣ. Ив. Ив. Кралечкинъ. Артистъ по 3-мъ статьямъ. „За отъѣздомъ продается“. Обыкновенный случай. Дремлется. Нянька. Срѣзалел.

ЦѢНА 50 КОП., СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ 80 КОП.

КНИГОПРОДАВЦАМЪ ОБЫЧНАЯ УСТУПКА.

Складъ изданія въ редакціи „Екатеринбургской Недѣли“.

Продажа: въ редакціи „Екатеринбургской Недѣли“, на выставкѣ въ павильонѣ редакціи и въ книжныхъ магазинахъ: Блохиной въ Екатеринбургѣ и Петровской въ Перми.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ.

Рекомендуются въ особенности нижеслѣдующія произведенія:

О-ДЕ-КОЛОНЪ № 4. (экстрактъ)

Туалетная вода специальная. || Туалетный уксусъ гигиеническій и освежительный.
Туалетная вода Шилеръ.

ТУАЛЕТНЫЯ ВОДЫ ВЫСШАГО КАЧЕСТВА:

Икеора Бреони. || Шампаня. || Кадзура. || Виолетъ де-Шармъ.
Буке-Императрицъ. || Жокей клубъ. || Онопопакъ || Бѣлая роза.

ЛѢСНАЯ ВОДА ДЛЯ КУРЕНІЯ,
приготовленная съ разрѣшенія С.-Петербургскаго Врачебнаго Управленія.

ДУХИСАМАТОВЫСШАГО КАЧЕСТВА:
Бѣлый Геліотропъ, Ландышъ, Бѣлая Сирень, Эссъ-Буке, Эссъ Виолетъ.

НЕ ЗАМѢНЯЕМЫЙ БУКЕТЪ.
При покупкѣ требовать точность фирмы:

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ“.
КОНТОРА и ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ:
Измайловскій проспектъ, 21, въ С.-Петербургѣ, куда и просить адресовать требованія.

205-0-18

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО
„РОССІЯ“

въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 13.

Общество заключаетъ:

Страхованія жизни
т. е. капиталовъ и доходовъ, на выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества;

Страхованія отъ огня
движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода;

Страхованія транспортовъ
рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ.

Агентства Общества находятся во всѣхъ городахъ Имперіи.
Въ Екатеринбургѣ — Инспекторъ и агентъ П. Се-
рифимовичъ.
Брошюры по страхованію жизни выдаются и вы-
сылаются по требованію бесплатно. 278-6-5

Складъ проволоки и проволочныхъ гвоздей Акціонернаго Общества Бѣлорѣцкихъ заводовъ. Уктусская ул.
Тутъ-же находится въ продажѣ **ПОРТЛАНДСКІЙ ЦЕМЕНТЪ** на комиссіи отъ **ВОГАУ и К^о**. 181-12-11

ССУДНАЯ КАССА
Товарищества А. А. Печенкина и К^о,
въ ЕКАТЕРИНБУРГѢ,

увѣдомляетъ, что въ воскресенье 6 и 13 сентября 1887 г., съ 12 часовъ дня, имѣетъ быть про-
дажа съ аукціона просроченныхъ вещей.

№№ ссудъ, сумма которыхъ выше ста рублей:
24064, 24236, 33754, 34015, 34094, 34098, 35456,
35494 и 35692. 311-4-1

СИТРОНАДЪ и ОРАНЖАДЪ МОСКОВИТЪ
ФАБРИКИ
Р. КЕДЕРА и К^о въ МОСКВѢ.

Концентрированные соки изъ лимоновъ и апельсиновъ высокаго достоинства, съ сохраненнымъ ароматомъ этихъ фруктовъ; замѣняетъ свѣжіе лимоны для чая, лимонадовъ, мороженого, желе, иуша, рыбныхъ соусовъ и всякаго рода кушанья и доставляетъ этимъ несомнѣннымъ удобства при каждомъ хозяйствѣ, а для Сибири, Средне-азиатскаго края, для лагерной жизни, для далекихъ морскихъ путешествій, въ походахъ, въ лазаретахъ, въ деревнѣ и вообще вездѣ, гдѣ особенно ощущается недостатокъ въ лимонахъ, представляетъ собою, можно сказать, находку.

Позволю себѣ сказать, что фруктовые соки, лимонный, апель-
синный и ананасный, такого высокаго достоинства какъ мои, *нигдѣ*
не приготовляются. Какъ во всякомъ новомъ дѣлѣ, практикою при-
обрѣтаются часто еще такія свѣдѣнія, какихъ прежде не имѣлось;
такъ случилось и со мной при моемъ производствѣ лимоннаго сока.
Между тѣмъ какъ апельсиновый сокъ, разъ онъ выжимался изъ хо-
рошихъ и свѣжыхъ апельсиновъ, всегда представлялъ и въ концен-
трированномъ видѣ одинаково вкусный и сохраняющійся два года и
болѣе препаратъ, лимонный сокъ представлялъ особыя затрудненія и
оказался особенно капризнымъ. Оказывается, что только лимоны, по-
лучаемые здѣсь въ маѣ и притомъ только Мессинскіе, даютъ всегда
равно хорошій препаратъ, который и можно сохранять долгое время.
Зная теперь на опытѣ въ чемъ дѣло, я заблаговременно принялъ
въ мѣры къ тому чтобы обезпечить свое значительное производство
лимоннаго сока потребнымъ количествомъ плодовъ этого сорта, и счи-
таю себя теперь вполне гарантированнымъ отъ случаевъ неудоволь-
ствія вслѣдствіе происходящаго съ теченіемъ времени измѣненія вку-
са лимоннаго сока.

**ПРОДАЖА ВЪ ПРОВИНЦІИ У ВСѢХЪ БОЛѢЕ ЗНА-
ЧИТЕЛЬНЫХЪ ТОРГОВЦЕВЪ.** 262-6-1

АГЕНТЫ
въ провинціи приглашаются на выгодныхъ условіяхъ
для распространенія банковыхъ дѣлъ. Письменно: С.-Пе-
тербургъ, Невскій, 80. Контора М. Канъ.

Объявленіе.

Управленіе Екатеринбургско-Тюменской желѣзной
дороги доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что, вслѣд-
ствіе предписанія Временнаго Управленія казенныхъ
желѣзныхъ дорогъ, отъ 2 августа 1887 года за №
13780, чугуны не въ дѣлѣ и въ лому (группа 32),
отправляемый полными вагонами въ 600 пудовъ со
ст. Тюмень или пристани Тура Екатеринбургско-
Тюменской ж. дороги на ст. Чермъ Уральской Гор-
нозаводской желѣзной дороги, съ 15 августа по 15
октября 1887 г. будетъ таксироваться по 1/65 коп.
съ пуда и версты.

Ис. об. начальника дороги *Марскій.*
297-3-3

**ВЪ АПТЕКАРСКОМЪ МАГАЗИНѢ
СОКОЛОВОЙ**

полученъ большой выборъ заграничныхъ духовъ. Также по-
лучены и стеклянные мундштуки для куренья.

275-0-8

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА съ 1-го сентября с. г.: двухъ
этажный домъ съ надворными строениями, по Покровско-
му проспекту, между улицами Тихвинской и Усольцевской,
за № 20. Об условіяхъ узнать въ винномъ погребѣ Черему-
хина. 0—7

Продаются: мебель, швейная машинка, фисъ-гармонія и раз-
ныя домашнія вещи. Александровскій просп., домъ Ку-
рочкина, кв. Марскаго. 282-10-8

Принимаю **РѢЗЬБУ ПЕЧАТЕЙ** и всевозможныхъ штамповъ съ
медальми для кожъ и мѣшковъ, также гравировку на золотѣ
и серебрѣ. Рѣзьбятъ печати **ВИЛЕНСКІЙ**, д. Скавронскаго, противъ
театра. 293-10-9



ИЗЪЯВЛЕНІЕ, знающая первоначальн. грам. русск. яз. и
ИЗЪЯВЛЕНІЕ, музык., желаетъ имѣть мѣсто гувернантки
или бонны къ небольшимъ дѣтямъ. Имѣетъ аттестатъ. Сог-
ласна въ отъѣздѣ. Адресъ: С.-Петербург. Старая Петербургская
колонія, дача Федора Брауна. Каролинѣ Федоровнѣ Каль-
мейеръ. 292—10—10

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ ВИДЫ

РѢЗКИ ЧУСОВОЙ

(альбомъ въ 35 видовъ)

продаются на ст. Уральской жел. дороги „Веретіе“. Образцы мож-
но видѣть въ магазинахъ: Блохиной въ Екатер. и Петровской въ
Перми.

Цѣна альбома - - - 15 руб.
Отдѣльнаго вида - - - 75 коп.

307—10—3

Фотографъ Щеголихинъ.

**ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ
АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
фабрики гнутой мебели
„ВОЙЦЪХОВЪ“**

рекомендуетъ мебель изъ цѣльно-гнутого букового
дерева, какъ-то:

стулья, кресла, диваны, качалки, столы, кровати,
табуреты, дѣтскую мебель и проч. всевозможныхъ
фасоновъ съ плетеными и форирированными (амер-
иканскими) сидѣніями, свѣтлаго, орѣховаго и
чернаго цвѣтовъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА и МАГАЗИНЪ

въ Варшавѣ, ул. гр. Коцебу, домъ № 10.

ФАБРИЧНЫЕ МАГАЗИНЫ:

въ С.-Петербургѣ, ул. Михайловская, № 4.

„ Москвѣ, ул. Большая Лубянка, домъ Бауэра.

„ Нижегородской ярмаркѣ, подъ каменнымъ зданіемъ
театра, № 16 и 17.

Рисунки мебели и прейсъ-куранты высылаются
безплатно.

Фабричное клеймо: „WOJSCHOW“ находится
на всякой вещи.

Продажа во всѣхъ городахъ Имперіи.

207--0-20

„СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА ПО Г. ЕКАТЕРИНБУРГУ“

съ подробнымъ планомъ города.

Изданіе редакціи „Екатеринбургской Недѣли“.

ЦѢНА 25 КОП.

Продается: въ конторѣ редакціи, въ витринѣ редакціи на выставкѣ, въ книжныхъ магазинахъ: Блохи-
ной въ Екатеринбургѣ и Петровской въ Перми и въ банкирской конторѣ товарищества Печенкина и К°,
въ Екатеринбургѣ.

ПЕРВОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ.

Вторникъ

№ 33.

25-го августа 1887 г.

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ГАЗЕТУ:

Безъ достав.	Съ дост. и перес.
На годъ. 5 р. — к.	На годъ. 6 р. — к.
— 6 > 3 > — >	— 6 > 3 > 50 >
— 3 > 1 > 50 >	— 3 > 2 > — >

на прибавленія, выходящія во время вы-
ставни:

— 1 м. > р: 50 к.	На 1 м. > > 75 к.
— 2 > 1 > — „	— 2 > 1 > 50 >
— 3 > 1 > 50 „	— 3 > 2 > 25 >

За перемѣну адреса взимается 20 к.
Цѣна отдѣльнаго номера 20 коп.
Для личныхъ объясненій редакція
открыта по ВТОРНИКАМЪ и СУБ-
БОТАМЪ, отъ 12 до 2-хъ час. дня.

НЕДѢЛЯ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ.

ВЫХОДИТЬ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ПРИБАВЛЕНІЯ — ПО ВТОРНИКАМЪ И ЧЕТВЕРГАМЪ.

Объявленія въ «Екат. Нед.» должны быть оплачены по расчету за строку корпуса, или за мѣсто ею занимаемое: печатанныя отъ 1 до 5 разъ по 20 коп. свыше 5-ти — по 15 коп.

Печатаніе объявленій на первой страницѣ не принимается.

Украшеніе и клише оплачиваются 20% дороже обыкновенныхъ объявленій.

Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или вообще занятій, оплачиваются по половинной цѣнѣ.

За разсылку объявленій при газетѣ взимается: за первую сотню напечатанныхъ въ типографіи «Екат. Нед.» 1 р. 50 к., за послѣдующія по 50 к.; за первую сотню напечатанныхъ въ другихъ типографіяхъ — 2 рубля, за послѣдующія 1 рубль.

Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы въ контору редакціи не позже пятницы, до 2-хъ часовъ дня.

СОДЕРЖАНІЕ: „Телеграммы Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства“. Хроника. Съѣздъ врачей Пермской губ. (продолженіе). Корреспонденціи: Туринскъ. Учебный отдѣлъ выставки (продолженіе). Научные отдѣлы выставки (продолженіе). Изъ Зубоврачебнаго Вѣстника. Объявленія.

Съ 28-го августа редакція, контора и типографія газеты „Екатеринбургская Недѣля“ ПЕРЕВОДЯТСЯ съ Покровскаго проспекта д. № 20 ВЪ НОВОЕ ПОМѢЩЕНІЕ: уголъ Вознесенскаго проспекта и Вознесенскаго переулка, д. Фонъ-Цуръ-Милденъ (Ходъ съ Вознесенскаго переулка, противъ д. Редикорцева).

ТЕЛЕГРАММЫ „СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА“.

Воскресенье, 23-го августа.

Константинополь. Порта уполномочила Германію склонить Австрію, Англію и Италію въ пользу рекомендуемаго Россіей способа къ улаженію болгарскаго кризиса. Германія вызвалась сама принять посредничество. По случаю годовщины восшествія Султана на престолъ, принцъ Кобургскій прислалъ поздравительную телеграмму.

Лондонъ. Майоръ Пикокъ и капитанъ Петъ ѣдутъ на будущей недѣлѣ на русско-афганскую границу для совмѣстнаго съ двумя русскими комиссарами надзора за проведеніемъ новой пограничной черты въ долину рѣки Кушки, а также между Дукши-Хамиабомъ.

Софія. Телеграмма „Агентства Рейтера“: болгарскіе правители получили сегодня официальное сообщеніе, что

предложеніе Россіи по болгарскимъ дѣламъ принято Портой. Тотчасъ-же созванъ былъ совѣтъ министровъ, подъ предсѣдательствомъ принца Фердинанда Кобургскаго, для обсужденія новаго положенія дѣлъ. О результатѣ совѣщанія ничего пока не извѣстно.

Новое министерство составилось; въ составъ его вошли: Стамбуловъ, Стоиловъ, Начевичъ, Странскій и Муткуровъ; Странскій назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, а Начевичъ — министромъ финансовъ.

По извѣстіямъ изъ Кабула, 9 августа произошло близъ Зюльфагара перестрѣлка между германцами и русскими.

Понедѣльникъ, 24-го августа.

Софія. Выборы депутатовъ въ народное собраніе назначены 27 сентября, а осадное положеніе рѣшено снять въ будущій четвергъ 27 августа.

ХРОНИКА.

Мы слышали, что въ самомъ непродолжительномъ времени будетъ выпущена въ свѣтъ, составленная преподавателемъ женской гимназіи А. П. Павловымъ, таблица для извлеченія квадратныхъ корней изъ какихъ угодно чиселъ и съ какой угодно достаточной точностью въ десятичныхъ доляхъ. По этой таблицѣ корни извлекаются только съ помощію одного дѣйствія— вычитанія, и при умѣнны владѣть русскими счетами, чрезвычайно быстро, такъ что съ перваго раза при одномъ только вычтенномъ числѣ, получаютъ двѣ цифры корня. При двухъ вспомогательныхъ маленькихъ табличкахъ, приложенныхъ къ ней, дѣйствіе еще болѣе ускоряется. Вся таблица составлена до 1,000,000, но всякимъ можетъ быть продолжена и дальше и занимаетъ не болѣе одной страницы печатнаго поллиста обыкновенной писчей бумаги. При ней будетъ надлежащее краткое руководство. Таблица полезна для людей знающихъ только элементарныя четыре правила арифметики и въ особенности для владѣющихъ русскими счетами и вполне можетъ замѣнить таблицы корней, помещаемыя въ справочныхъ книжкахъ для инженеровъ, механиковъ и технологовъ, какъ напр. французскія Кледела и русскія Глухова и Сибко, составленныя только до 1600 и стоящихъ дорого.

IV съездъ врачей Пермской губерніи.

(Продолженіе).

Относительно V-го предложенія съезда земства высказались слѣдующимъ образомъ: Верхотурское и Шадринское—уже давно платятъ задѣльную плату и жалованье; Чердынское постановило, кромѣ задѣльной платы женщинамъ, назначить еще 120 р., мужчинамъ—же оставить одну задѣльную плату; Красноуфимское—представило установить порядокъ вознагражденія оспениковъ врачебному совѣту; Ирбитское, Оханское и Соликамское—отклонили; остальные не разсматривали.

Предложеніе о телятникахъ (VI) принято безъ измѣненій въ Кунгурскомъ и Ирбитскомъ земствахъ; Екатеринбургское заявило, что въ своемъ не нуждается, такъ какъ вполне удовлетворяется частнымъ; Чердынское—получаетъ изъ Соликамскаго,—а послѣднія, Пермское, Красноуфимское и Верхотурское, уже раньше завели свои телятники. Остальныя земства вопроса не разсматривали.

Далѣе, III съездомъ врачей разсматривались вопросы школьной гигиены, по которымъ было уѣзднымъ земствамъ слѣдано слѣдующихъ 3 предложенія: 1) возбудить ходатайство о введеніи въ составъ училищныхъ совѣтовъ членовъ—врачей; 2) въ существующихъ школахъ минимумъ содержанія воздуха на ученика долженъ быть $\frac{1}{3}$ куб. сажени; и 3) не принимать въ школу дѣтей моложе 9 лѣтъ.

Пока удовлетворительно разрѣшили 1-е изъ этихъ предложеній только 3 земства: Верхотурское, Ирбитское и Шадринское. Кунгурское, Камышловское, Осинское и Пермское *) его еще разсматривали. Оханское же единогласно постановило — „обязательное присутствіе врачей въ училищномъ совѣтѣ отклонить“....

2-е предложеніе по школьной гигиенѣ вызвало въ нѣкоторыхъ земствахъ крайне рѣзкія выраженія. Такъ при обсужденіи его въ Оханскомъ земствѣ, гласный о. Сапожниковъ заявилъ, что слѣдуетъ его обязательнымъ—значитъ закрыть всѣ школы, такъ какъ ни одна изъ нихъ не соответствуетъ ни

*) Относительно Пермскаго земства въ докладѣ имѣются слѣдующія интересныя данныя: вопросъ не былъ имъ разсмотрѣнъ, потому, что управа „не успѣла“ доложить; сама же управа сообщаетъ (17 декабря 1886 г., № 4315), что „со своей стороны не видитъ надобности возбуждать подобное ходатайство, ибо врачи и безъ того приглашаются къ наблюденію за состояніемъ народныхъ училищъ... На членахъ училищнаго совѣта лежатъ обязанности, выполненіе коихъ, впрочемъ, будетъ отвлекать его отъ прямыхъ обязанностей... Если вводить въ составъ совѣта такого специалиста по извѣстному предмету, какъ врачъ, то будетъ послѣдовательно возбуждаться вопросъ о введеніи въ составъ совѣта специалистовъ и по другимъ предметамъ, напр., по строительной части.“ Такъ вотъ гдѣ ist der Hund begraben!

санитарнымъ, ни гигиеническимъ условіямъ и требованіямъ; собраніе же высказалось такъ: „хотя и желательно, но не должно быть обязательно“. Красноуфимское признало не смотря на все свое желаніе осуществить—несвоевременнымъ. Почти тоже высказали Чердынское и Ирбитское, причемъ послѣднее нашло его желательнымъ при устройствѣ новыхъ школъ. Верхотурское земство постановило рекомендовать учителямъ по возможности придерживаться этой именно нормы. Въ Екатеринбургскомъ у. такое именно количество ($\frac{1}{3}$ куб. с.) воздуха было принято училищнымъ совѣтомъ уже ранѣе.

3-е предложеніе съезда отклонено Оханскимъ, Чердынскимъ, Соликамскимъ, Красноуфимскимъ, Верхотурскимъ и Ирбитскимъ земствами, причемъ норма возраста принята—8 лѣтъ. Екатеринбургское земство ввело у себя—уже раньше 9-лѣтн. возрастъ поступающихъ въ школу. Остальныя земства—не разсматривали.

Поднятый III съездомъ врачей аптечный вопросъ **) нашелъ полное сочувствіе у Чердынскаго, Красноуфимскаго, Верхотурскаго и Оханскаго земствъ, при чемъ послѣднее постановило просить губернское собраніе „пріять отпускъ лекарствъ въ сосѣдніе уѣзды на губернской счетъ, а также содержаніе больныхъ въ больницахъ изъ другихъ уѣздовъ и мѣстныхъ жителей въ другихъ уѣздахъ.“ Земства Соликамское, Пермское и Ирбитское не приняли лишь предложенныхъ съездомъ способовъ пріобрѣтенія медикаментовъ, найдя ихъ не подходящими. Екатеринбургское земство примкнуло только къ ходатайству въ смыслѣ предложенія проф. Андреевскаго, отклонивъ указанныя съездомъ способы экономіи, такъ какъ большую экономію можно соблюсти, если „не употреблять въ земской практикѣ дорогихъ лекарствъ и слѣдить за тѣмъ, чтобы въ участкахъ не образовались ненужныя и портящіяся остатки.“ Осинское, Кунгурское, Камышловское и Шадринское земства аптечнаго вопроса не разсматривали.

Вопроса объ отпускахъ врачей совѣмъ не касались: Осинское, Кунгурское, Камышловское и Шадринское земства. Безусловно предложеніе III съезда приняло Чердынское земство. Въ другихъ—отпуска приняты съ тѣми или другими ограниченіями, главнымъ образомъ относительно продолжительныхъ отпусковъ съ научной цѣлью. Въ послѣднемъ случаѣ взгляды земствъ крайне разнятся: въ то время какъ Красноуфимское поставило непремѣннымъ условіемъ всякаго отпуска—научную цѣль, обязавъ врачей представить отчетъ,—въ Оханскомъ гл. Власовымъ было выражено, что „земство не обязано перевоспитывать врачей на земскій счетъ (?!)...“

Подводя итоги всему вышеизложенному, г. Моллесонъ заявилъ, что „цѣль съезда—объединеніе, обобщеніе и установленіе земско-медицинскихъ вопросовъ въ губерніи,—далеко не достигнута, потому что мы и теперь, какъ и ранѣе, видимъ по уѣздамъ полнѣйшее разнообразіе взглядовъ и принциповъ и почти никакого единства.“

Переходя къ отношенію губернскаго земства къ постановленіямъ III съезда врачей, докладчикъ сообщилъ слѣдующее.

Рѣшенію губернскаго земства подлежали вопросы: 1) объ организаціи при губернской управѣ санитарно—статистическаго бюро; 2) объ учрежденіи при губернской больницѣ экстерната врачей, и 3) о ходатайствѣ по аптечнымъ вопросамъ и о введеніи въ составъ училищнаго совѣта 8-го члена—врача.

Первые два пункта преблагополучно... провалились, а послѣдній удовлетворенъ.

Въ заключеніе г. Моллесонъ, прочитавъ отвѣтъ д-ра Конылова на запросы объ организаціи имъ оспонрививанія въ Кунгурскомъ уѣздѣ и сообщилъ нѣкоторыя свѣдѣнія о ходѣ дѣла у г. Каменскаго. Дѣло это еще новое, начато только въ мартѣ текущаго года при помощи фельшеровъ и 2 земскихъ учителей, которымъ платятъ по 25 коп. съ ручки; телятника пока нѣтъ, детритъ получается изъ Билимбал и Бугульмы. Подвигается оспонрививаніе туго; приходится при-

**) Аптечный вопросъ разрѣшенъ правительствомъ весьма удовлетворительно, уже въ мартѣ, о чемъ своевременно было сообщено въ „Екат. Нед.“ (см. № 10, 1887 г., стр. 108).

бѣгать къ принудительнымъ мѣрамъ. Результаты тѣмъ не менѣе лучше, чѣмъ были раньше. Фельдшера, по мнѣнію д-ра Кошыллова, не годны въ помощники, такъ какъ у нихъ и безъ того много дѣла.

Г. Каменскій (въ Шадринскомъ у.) ведетъ свое дѣло болѣе года и, какъ лично говорилъ д-ру Моллесону, — весьма доволенъ ходомъ оснопрививанія, хотя и находитъ нѣкоторые недостатки въ его постановкѣ. Подробный обзоръ своей дѣятельности пока г. Каменскимъ не представленъ.

Докладъ этотъ IV съѣздомъ врачей Пермской губерніи становлено принять къ свѣдѣнію.

Затѣмъ первое засѣданіе общаго собранія съѣзда было закрыто и со слѣдующаго дня, 19-го августа, начались комисионныя занятія.

(Продолженіе будетъ.)

Корреспонденціи „Екатеринбургской Недѣли“.

Туринскъ. Эпизоотія сибирской язвы, въ Туринскомъ округѣ, проявилась въ началѣ лѣта въ пяти волостяхъ: Жуковской, Куртумовской, Благовѣщенской, Дымковской и Усениковской; эта послѣдняя отстоитъ лишь на 15 верстъ отъ города. Съ наибольшей силой сибирская язва свирѣпствовала въ іюнѣ мѣсяцѣ, именно пало свыше 1600 штукъ лошадей, рогатаго скота и овецъ; въ первой половинѣ іюля жертвъ эпизоотіи во всѣхъ 5-ти волостяхъ было гораздо менѣе, именно спустилось до 332, къ концу іюля 139 и, наконецъ, въ августѣ пало скота 19 шт. Во все время эпизоотіи, во всѣхъ волостяхъ, заболѣло 2136 шт; изъ нихъ пало 1933, выздоровѣло 90, остальные еще больны. Такимъ образомъ убытокъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ отъ эпизоотіи можно опредѣлить свыше 10 тыс. руб. Изъ волостей, наиболѣе пострадавшихъ, Жуковская занимаетъ первое мѣсто: въ ней пало 994 шт. крупнаго скота и 472 мелкаго, всего 1466; Благовѣщенская 354 крупнаго и мелкаго, Дымковская 74, Усениковская 36 и, наконецъ Куртумовская 21 шт. Многія села Жуковской волости остались совсѣмъ безъ скота; насколько великъ процентъ павшаго скота ко всему количеству его въ этихъ волостяхъ, судить пока нельзя за отсутствіемъ болѣе подробныхъ и точныхъ свѣдѣній; во всякомъ случаѣ и абсолютныя цифры достаточно убѣдительны, какъ велико это зло. Изъ этихъ данныхъ видно, далѣе, какъ великъ % смертности отъ этой болѣзни и при отсутствіи сколько-нибудь порядочныхъ врачебно-санитарныхъ учреждений. Процентъ этотъ въ началѣ эпизоотіи доходилъ до 90 въ Жуковской, до 99 въ Благовѣщенской и даже 100% въ Куртумовской; эта послѣдняя волость инородческая. Въ іюль мѣсяцѣ, послѣ заноздалыхъ донесеній туринской администраціи, когда уже скотъ падалъ чуть не тысячами и вымиралъ окончательно, Тобольской врачебной управой были прикомандированы 3—4 молодыхъ ветеринарныхъ фельдшера, только что сошедшихъ со школьной скамьи. Ветеринарныхъ врачей здѣсь нѣтъ и въ поминѣ; организациі съ цѣлью пресѣченія и предохраненія отъ болѣзни также нѣтъ; самыя свѣдѣнія о ходѣ эпизоотіи записываютъ и отличаются неполнотою, будучи доставляемы чрезъ волостныя правленія обычными рапортами на имя исправника.

Наступаетъ осень и Туринскаго обывателя ожидаетъ традиціонная, невылазная грязь. Днемъ съ трудомъ можно ходить, лавируя по жалкимъ остаткамъ тротуаровъ, которые обыватель не любитъ чинить, не только строить; ночью-же, ходьба страшно затрудняется. Чтобы не переломать себѣ ноги и голову, приходится бродить (не потому-ли самая распространенная простая обувь здѣсь называется „броднями“?) по самой серединѣ улицъ. Сколько раздается каждый годъ воплей корреспондентовъ, журналистовъ и публицистовъ по поводу этой, характерной для провинціального русскаго города, особенности, и все бесполезно! Городской муниципалитетъ, полиція и сами обыватели здѣшняго города, конечно, не желаютъ составлять собою исключенія. Базарная площадь, куда каждую субботу съѣзжаются крестьяне окрестныхъ деревень, и городскіе жители ходятъ за покучками припасовъ

первой необходимости, представляетъ собою цѣлое болото даже послѣ непродолжительнаго дождя; нѣтъ ни капализаціи, ни стоковъ надпочвенной воды; самый грунтъ, состоящій изъ чернозема и пригодный скорѣе для посѣва, никогда, кажется, не былъ высариваемъ пескомъ или щебнемъ; даже въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ приходится „бродить“, какъ нарочно, уровень почвы ниже сосѣднихъ слоевъ, возвысившихся отъ конскаго помета, стоящихъ на базарѣ крестьянскихъ лошадей. А вотъ еще примѣръ. Не угодно-ли познаться съ дешевымъ и простымъ способомъ ремонта мостовъ. Нылѣшней весной на горѣ промыло мостъ, да, читатель, промыло! Цѣлую весну онъ висѣлъ буквально на волоскѣ, однако, обыватели съ опасностью жизни продолжали ходить и ѣздить. Лѣтомъ собрались ремонтировать. Для этой цѣли навезли изъ лѣсу хворосту, набрали около строящихся домовъ щепокъ и всякаго хлама и стали заваливать мостовое гаситъ; затѣмъ привезли воза 2—3 земли, снова хворостъ и т. д. Мостъ готовъ; оставалось только сдѣлать перила и ихъ, конечно, состряпали подобнымъ же примитивнымъ путемъ.—Тракты Ирбитскій и Тюменскій находятся въ страшномъ запущеніи, такъ что почта въ грязь всегда сильно опаздываетъ; въ этомъ отношеніи Туринскъ уже хватилъ черезъ-чуръ: если сравнить нашъ округъ съ Тюменскимъ, то этотъ послѣдній, по отношенію къ этому вопросу, стоитъ гораздо въ лучшемъ положеніи.

Учебный (XI) отдѣлъ выставки.

(Продолженіе).

Пріюты и убѣжища. Кабинетъ Р. Фолькманъ.

Приступая къ описанію экспонатовъ пріютовъ и убѣжищъ, мы тутъ же укажемъ разницу въ отношеніи къ выставкѣ Екатеринбургскаго Нуровскаго пріюта и Мотовилихинскаго. Въ то время, какъ первый, страдал, впрочемъ, общимъ недостаткомъ — отсутствіемъ отчетовъ, — все таки своими произведеніями имѣлъ въ виду познакомить посѣтителей съ тѣмъ, чему тамъ обучаютъ, — второй пачкой кружевъ, сирогливо висшихъ на гвоздикѣ, только заявилъ о своемъ существованіи. Въ Нуровскомъ пріютѣ, какъ видно изъ экспонатовъ, обучаютъ саножному, бѣлошвейному ремесламъ, шить платья, канвовому шитью, вязать чулки, кружева и пр. Тетрадочки съ упражненіями по чистописанію указываютъ на преподаваніе въ пріютѣ и другихъ, не относящихся къ рукодѣлю и ремесламъ предметовъ. Самыя экспонаты исполнены довольно чисто и старательно; по всему видно, что въ пріютѣ прилагается достаточно усердія для выработки изъ призрѣваемыхъ дѣтей годныхъ членовъ общества. Про Мотовилихинскій пріютъ сказать мы рѣшительно ничего не беремъ, такъ какъ положительно невозможно дѣлать какіе-нибудь выводы изъ.. нѣсколькихъ аршинъ даже самаго искуснаго плетенія кружевъ.

Полагаю, что здѣсь-же будетъ уместно сообщить и о „кабинетѣ матеріаловъ, научныхъ средствъ и пособій по предметамъ женскаго рукодѣля“ Р. Ф. Фолькманъ, руководствуясь приложеннымъ къ нему почти единственнымъ по обстоятельности и толковости объяснительнымъ текстомъ. Цѣль устройства подобнаго рода кабинетовъ г-жа Фолькманъ усматриваетъ въ развитіи у ученицъ интереса и желанія заниматься рукодѣліемъ. Кабинетъ свой г-жа Фолькманъ называетъ неполнымъ, такъ какъ по ея мнѣнію совершенно обставленный годный для женскихъ общеобразовательныхъ, рукодѣльныхъ и ремесленныхъ школъ кабинетъ долженъ заключать въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: 1) рукодѣльные инструменты; 2) матеріалъ, которымъ производится работы, т. е. разноя нитки; 3) матеріалъ, на которомъ производится работы; 4) образцы по всѣмъ видамъ рукодѣлія; 5) руководства, брошюры, журналы, книги и рисунки, относящіеся къ женскому рукодѣлю; 6) вспомогательныя средства: снаряды, станки, ручныя машины,

служащія частью для удобства, частью для ускоренія работъ; 7) образцовыя издѣлія по всѣмъ видамъ женскаго рукодѣлія; 8) искусственныя цвѣты, издѣлія изъ соломы и волосъ и 9) собраніе научныхъ средствъ и пособій для дѣвицъ младшаго возраста, начинающихъ заниматься женскимъ рукодѣліемъ.

На самомъ дѣлѣ г-жа Фолькманъ представила по нѣскольکو, въ высшей степени систематично расположенныхъ, предметовъ каждаго изъ этихъ отдѣловъ. Особенно интересенъ II отдѣлъ ея кабинета—коллекція нитокъ, преимущественно употребительныхъ въ здѣшней мѣстности. Вся эта коллекція распределена на 8 таблицахъ, начиная съ 3-й по 11-й, по главнымъ цвѣтамъ, безъ тѣней и оттѣнковъ,—за исключеніемъ берлинской шерсти, представленной по 8 тѣней въ каждомъ цвѣтѣ. Нитки эти вырабатываются изъ матеріала, добываемаго изъ всѣхъ трехъ царствъ природы: животнаго, растительнаго и минеральнаго, какъ-то: шелковыя и шерстяныя (животное царство), хлопчатобумажныя и льняныя (растительное царство) и золотыя, серебряныя и др. изъ царства минеральнаго. Въ объяснительномъ текстѣ вкратцѣ сообщается о производствѣ нитки на всемъ свѣтѣ; одного шелку, самаго дорогаго матеріала добыто въ 1885 году на всемъ свѣтѣ около 540,000 пудовъ, другихъ-же сортовъ нитокъ, болѣе дешевыхъ, добыто, конечно, гораздо больше. Далѣе, не мало интереса представляетъ IV отд., гдѣ г-жа Фолькманъ представила образцы кустарнаго производства плетенія кружевъ, которыхъ изготовляется въ данное время въ Россіи на весьма большую сумму. Такъ 3 уѣзда Московскаго губ. выдѣлываютъ ежегодно кружевъ на 80 тысячъ рублей; еще занимаются этимъ производствомъ въ Нижегородской губерніи, Вологодской и Вятской, и у насъ въ Верхъ-Исетскомъ заводѣ. Образцы работъ послѣдняго г-жа Фолькманъ представила въ 10 таблицахъ, дополнивъ ихъ краткимъ изложеніемъ исторіи возникновенія этого производства въ Верхъ-Исетскомъ заводѣ (стр. 9 объяснит. текста).

V отдѣлъ кабинета г-жи Фолькманъ любопытенъ въ томъ отношеніи, что знакомитъ интересующихся съ литературой рукодѣлія. Въ этомъ отношеніи г-жа Фолькманъ чуть-ли не первой пришлось указать на важность при изученіи рукодѣлія книгъ, которая почему-то ни въ гимназіяхъ, ни въ какихъ вообще школахъ—не пользуется расположеніемъ: тамъ обучаютъ съ руки на руку. Руководства и повременныя изданія, изъ которыхъ нѣкоторые нашли себѣ мѣсто въ витринѣ г-жи Фолькманъ, не безъ пользы могли-бы быть приняты въ гимназіяхъ; этимъ только путемъ, мы полагаемъ, рукодѣліе было-бы поставлено на степень искусства и возбуждало-бы въ ученикахъ болѣе интереса къ предмету.

Въ VII отдѣлѣ обращаютъ на себя вниманіе очень изящныя издѣлія (сумка для газетъ, дѣтское одѣяло), которыя, по словамъ г-жи Фолькманъ, „представляютъ собою результатъ счастливаго соединенія труда, знанія, искусства и художественнаго вкуса женщины“.

Въ VIII отд. любопытенъ въ таблицахъ наглядно представленный процессъ приготовления искусственныхъ цвѣтовъ: инструменты, матеріалъ, краски, формы частей цвѣтовъ и листьевъ изъ бумаги, образцы цвѣтовъ.—все это расположено систематично и со вкусомъ.

Остальные отдѣлы кабинета г-жи Фолькманъ представляютъ большой интересъ для педагоговъ—особенно IX отдѣлъ, въ которомъ имѣются научныя средства и пособія, предназначенныя для дѣвицъ младшаго возраста, начинающихъ заниматься женскимъ рукодѣліемъ.

Въ общемъ кабинетъ г-жи Фолькманъ весьма законченный и обдуманый экспонатъ. Судя по нему, мы считаемъ себя вправе высказать, что г-жа Фолькманъ представляетъ собой рѣдкое явленіе научно-подготовленной мастерицы рукодѣльнаго цеха. Многимъ изъ преподавательницъ рукодѣлія всевозможныхъ учебныхъ заведеній не мѣшало-бы поучиться у г-жи Фолькманъ разумному, осмысленному отношенію къ дѣлу.

(Продолженіе будетъ).

Научные отдѣлы выставки.

(Продолженіе.)

Намъ осталось разсмотрѣть послѣдній и самый обширный изъ научныхъ отдѣловъ: антропологическо-этнографическій.

Приступая къ его обзорѣ, мы не можемъ умолчать о слѣдующемъ: такое дѣленіе и группировка экспонатовъ третьяго отдѣла, какую мы находимъ въ каталогѣ выставки, по нашему мнѣнію, крайне неудачна; она обладаетъ всѣми свойствами, способными запутать и сбить съ толку обозрѣвателя и ужъ никоимъ образомъ не можетъ облегчить дѣло обозрѣнія. И вотъ почему. Размѣщеніе самихъ экспонатовъ въ помещеніи отдѣла,—размѣщеніе вполне хорошее и удачное—совсѣмъ не совпадаетъ съ размѣщеніемъ ихъ въ каталогѣ. Осматриваете вы, напримѣръ, „предметы быта Пермскихъ“ что-ли... Всѣ эти предметы разложены, какъ и слѣдовало это ожидать, въ одномъ мѣстѣ, въ нѣсколькихъ рядомъ стоящихъ витринахъ; отчего-бы, спрашивается, и въ каталогѣ не сдѣлать группу подъ именемъ „предметы быта Пермскихъ“, куда бы вошло все, что мы находимъ въ этихъ витринахъ? Это было-бы и много проще, но главное—много удобнѣе для посѣтителей музея. А теперь при обзорѣ этихъ самыхъ предметовъ пермскаго быта вамъ приходится рыться во всемъ III отдѣлѣ каталога, то забѣгая далеко впередъ, то отступая еще далѣе назадъ, ибо эти экспонаты разбросаны тамъ почти во всѣхъ группахъ отдѣла, а именно: въ группахъ 79, 80, 82, 83, 86, 88, 90, 91, 92 и 98! Кромѣ прямой непрактичности и неудобства такого размѣщенія экспонатовъ въ каталогѣ, это нарушаетъ еще полноту и цѣлность впечатлѣній, ослабляетъ наблюдательность и отнимаетъ массу времени. Кромѣ того надо замѣтить, что номера многихъ экспонатовъ перепутаны, въ нѣкоторыхъ витринахъ лежатъ кучею, такъ-что трудно догадаться къ какому экспонату относится извѣстный номеръ или положены такъ небрежно, что нельзя разсмотрѣть цифры номера..

Мы раздѣлимъ всѣ матеріалы III отдѣла на три группы: а) антропологию, б) этнографию и в) археологию, и начнемъ свое обозрѣніе съ первой группы.

а) *Антропология.* Матеріалы этой группы состоятъ изъ краниологическихъ коллекцій и памятниковъ первобытной культуры челоука, такъ наз. „каменнаго“ и „бронзоваго“ вѣковъ. Наиболѣе выдающимися экспонентами здѣсь являются Импер. Казанскій университетъ, Импер. Русс. географ. общество и г.г. Теплоуховъ и Заусайловъ. Казанскій университетъ представилъ богатую коллекцію скелетовъ и череповъ различныхъ народностей, половъ и возрастовъ; здѣсь мы имѣемъ цѣльныя скелеты: 1) русскій, 2) татарскій, 3) мордовскій и 4) вотлицкій и черепа слѣдующихъ народностей: 1) русской, 2) татарской, 3) мордовской, 4) черемиской, 5) чувашской, 6) вотятцкой, 7) пермятцкой, 8) вогульской, 9) башкирской, 10) калмыцкой, 11) буряцкой, 12) узбекской и много древнихъ череповъ, найденныхъ въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ, преимущественно въ старыхъ городищахъ, кладбищахъ и курганахъ казанской губерніи. Среди нихъ, между прочимъ, одинъ „чуждой“ изъ древней могилы Оханскаго уѣзда Перм. губ. Кромѣ того въ краниологической коллекціи Казанскаго университета мы находимъ весьма интересную группу „типическихъ череповъ“: брахицефальнаго, долихоцефальнаго, акроцефальнаго и деформированнаго, изъ Перу. Большая часть череповъ имѣетъ наклепные ярлыки, куда занесены краниологическія измѣренія. Изъ всѣхъ, подвергшихся измѣреніямъ череповъ, наименьшая вмѣстимость, какъ и слѣдовало ожидать, приходится на мужской черепъ вогульскій (вмѣстимость=1250, лиц. уч.=75°); наибольшую вмѣстимость находимъ у татаръ (вмѣстимость=1475, лиц. уч.=78°). Другая краниологическая коллекція принадлежитъ г. Никольскому, который представилъ болѣе 20 башкирскихъ череповъ, добытыхъ имъ при раскопкахъ могилъ и кургановъ въ южной части Екатеринбург. уѣзда.

Къ сожалѣнію, эта коллекція еще не подверглась научнымъ измѣреніямъ, а если таковыя были произведены, то результаты ихъ остались для посѣтителей все таки неизвѣстными, ибо на черепахъ мы не находимъ никакихъ указаній, поэтому поводу.

Чрезвычайно обширны и хороши коллекціи памятниковъ первобытной культуры человѣка каменнаго вѣка. Подъ именемъ каменнаго вѣка въ доисторической антропологіи извѣстенъ тотъ періодъ культуры человѣка, когда матеріаломъ для выдѣлки орудій и оружія ему служили камень и кость, а вся домашняя посуда готовилась изъ глины и ила, не подвергаясь огневому обжиганію. Въ настоящее время всѣми учеными признанъ тотъ фактъ, что этотъ періодъ культуры—каменный вѣкъ—человѣкъ переживалъ и въ Европ. Россіи; памятники его: орудія и оружія, слѣданныя изъ камня и кости, попадаются въ Евр. Россіи въ очень многихъ мѣстахъ. Однако, надо замѣтить, что хотя первые слѣды человѣка въ Евр. Россіи и относятся къ постъ-пліоценовому періоду, къ эпохѣ мамонта, которую въ археологіи принято называть „палеолитической“,—все памятники первобытной культуры—орудія и оружія каменнаго вѣка—относятся къ болѣе новому геологическому періоду, современной эпохѣ, называемой въ археологіи „неолитической“. Слѣдовательно каменный вѣкъ въ Евр. Россіи относится къ этой послѣдней эпохѣ. *) Вотъ съ этими то памятниками каменнаго вѣка насъ и знакомятъ прекрасныя коллекціи III отдѣла. Здѣсь мы на первомъ планѣ должны поставить „Казанскій отдѣлъ“, куда вошли коллекціи: 1) общества археологіи, исторіи и этнографіи при Казанскомъ университетѣ, 2) коллекція проф. Н. О. Высоцкаго—члена общества естествоиспытателей при Казанскомъ университетѣ и 3) коллекція г. Заусайлова; затѣмъ, изъ другихъ коллекцій укажемъ на слѣдующія: 4) коллекція древностей, приписываемыхъ такъ назыв. Чуди, г. Теплоухова, 5) коллекція орудій каменнаго вѣка на Уралѣ, собранная г. Малаховымъ и представленная на выставку отъ Императорскаго русскаго географ. общества, 6) коллекція каменныхъ орудій г. Клера и 7) таковая-же коллекція г. Зырянова.

Коллекціи „Казанскаго отдѣла“ знакомятъ насъ, главнымъ образомъ, съ памятниками каменнаго вѣка въ предѣлахъ Казанской губерніи. Извѣстно, что первые слѣды его въ указанной губ. были открыты и печатно заявлены проф. Головкинскимъ. Послѣдовавшій вскорѣ послѣ этого археологическій съѣздъ въ г. Казани въ 1877 г. возбудилъ въ мѣстномъ обществѣ вниманіе къ старинѣ и любовь къ собранію ея памятниковъ; вотъ къ этому-то времени и относится основаніе коллекцій „Казанскаго отдѣла“ выставки: 1) коллекція г. Заусайлова, 2) проф. Высоцкаго и 3) коллекція общества археол. истор. и этногр. при Казанскомъ унив. Съ того времени эти коллекціи, какъ мы видимъ, на столько обогатились и разрослись, что теперь могутъ быть признаны безспорно выдающимися. Особенно интересна по обилію экземпляровъ и своему разнообразію коллекція г. Заусайлова, который собралъ ее преимущественно путемъ покупки у крестьянъ во многихъ селахъ и деревняхъ Казанской губ. Къ сожалѣнію, мы видимъ въ натурѣ только лишь небольшую сравнительно частицу этой коллекціи (всего 4—5 табл.), большая часть ея является передъ нами въ формѣ рисунковъ и снимковъ, которые какъ они хорошо ни будь исполнены, все таки не могутъ замѣнить оригиналовъ. Коллекція проф. Высоцкаго также заслуживаетъ полнѣйшаго вниманія къ себѣ. Обѣ эти коллекціи (гг. Заусайлова и Высоцкаго) касаются исключительно каменнаго вѣка въ Казанской губерніи. Большая часть орудій каменнаго вѣка, находимыхъ въ предѣлахъ этой губерніи, выдѣлывалась, какъ видно, изъ мѣстнаго кремня, который весьма распространенъ въ видѣ сростковъ среди известковыхъ пластовъ Пермской фармаціи; приготавливались эти орудія, какъ и вообще все орудія каменнаго вѣка, обиваніемъ большихъ кусковъ кремня, такъ назыв. „нуклеусовъ“,

но нѣкоторыя кромѣ того подвергались еще шлифовкѣ; весьма мало встрѣчаемъ здѣсь каменныхъ орудій, приготовленныхъ изъ кварцитаго песчаника. Посуда каменнаго вѣка, черепки и обломки которой мы находимъ въ этихъ коллекціяхъ, готовилась изъ глины, не подвергаясь обжиганію; однако среди этихъ черепковъ мы находимъ и такіе, которые содержатъ въ изломѣ массу раковинъ прѣсноводныхъ mollusc'-овъ, что заставляетъ предполагать проф. Штукенберга и друг., что посуда эта выдѣлывалась также и изъ ила... Все удѣлывшія остатки посуды каменнаго вѣка свидѣлствуютъ объ ея несовершенствѣ и грубости издѣлія; но все въ вѣроятіи она формировалась или прямо руками или дѣлалась такимъ образомъ, что мягкую глину намазывали на плетушки или корзины, которыя затѣмъ выжигались. Не смотря однако на грубость и несовершенство посуды каменнаго вѣка, человѣкъ уже и тогда стремился разукрасить ее различными узорами. Характеръ этихъ узоровъ, ясно видимый на многихъ черепкахъ и обломкахъ посуды, приводитъ проф. Высоцкаго и проф. Штукенберга къ той мысли, что узоры эти производились простымъ вдавливаніемъ въ мягкую еще глину разныхъ вѣточекъ, веревочекъ, округленныхъ палочекъ и друг. предметовъ.

(Продолженіе будетъ.)

Заимствуемъ изъ августовской книжки „Зубовр. Вѣст.“, не лишнее для нашихъ читателей интереса, сообщеніе нѣкоторыхъ подробностей о фигурировавшемъ на мѣстной выставкѣ экспонатѣ И. И. Хрущевъ.

„Изъ приложеннаго къ газетѣ „Екатеринбургская Недѣля“ каталога дантиста *Ив. Ив. Хрущова* видно, что сей неутомимый въ предпріятіяхъ на поприщѣ споспѣшествованія развитію зубовачебнаго дѣла дантистъ, авторъ и издатель курса зубовачебныхъ наукъ, нынѣ превратился въ „зубовачебныхъ дѣлъ мастера“, устроилъ мастерскую для выдѣлки всевозможныхъ зубовачебныхъ инструментовъ, аппаратовъ и приспособленій, и въ этой мастерской, при изготовленіи своихъ издѣлій, подражаетъ знаменитѣйшимъ фабрикантамъ Зап. Европы и Соед. Америк. Штатовъ. Издѣлія свои *Ив. Ив. Хрущевъ* полагаетъ продавать подешевле сравнительно съ заграничными, но, предварительно вышукать ихъ въ продажу, препроводилъ цѣлую партію ихъ въ Екатеринбургъ на выставку, вѣроятно рассчитывая на лучшей сбытъ ихъ подъ покровомъ медали или листа, если таковой дадутъ ему на выставкѣ за его издѣлія. Упомянутая газета, дѣлая обзоръ выставки по отдѣламъ, въ № 28 отъ 21 іюля, коснулась и экспонатовъ дантиста Хрущева и К^о.“

Далѣе слѣдуетъ выдержка изъ № 28 „Екат. Недѣли“, въ которомъ разсматриваются экспонаты, выставленные зубными врачами. Въ заключеніи „Зубовр. Вѣст.“ говорить слѣдующее.

Прибавить къ этому можно только то, что дантиста *Ив. Ив. Хрущева* и К^о никакими критиками и рецензіями не проберешь. Эти господа, что бы о нихъ ни говорили и ни писали, все считаютъ для себя очень „пользительнымъ“. Что могутъ сдѣлать противъ этого зубные врачи, которые недовольны тѣмъ, что разные „зубовачебныхъ дѣлъ мастера“, плагиаторы и фальсификаторы, позорятъ званіе зубного врача? Напр. Обществу Петерб. Дантистовъ *единогласно исключило* изъ своей среды *Ив. Ив. Хрущева* („что надъ булочной Филипова“) за чрезвычайную страсть его къ назойливому саморекламуванію, а онъ, этотъ авторъ и издатель курса зубовачебныхъ наукъ, неумѣвший правильно написать рецепта мышьячной пасты, съ еще большимъ азартомъ продолжаетъ подвизаться на поприщѣ того же саморекламуванія на выставкѣ въ Екатеринбургѣ. Говорятъ, что Петерб. Врачебный Инспекторъ обратилъ вниманіе на ученое—фабричную дѣятельность *Ивана Ивановича*, но очень сомнительно, чтобы зубовачебныхъ дѣлъ мастеръ и дантистъ *И. И. Хрущевъ* могъ быть сконфуженъ.

Конечно, утѣшительно то, что нынѣ у насъ нѣсколько потише съ шарлатанскою рекламою; можетъ быть не безъ вліянія на это осталось и ходатайство Перваго Общества Дантистовъ о необходимости облагороженія и обузданія. Тѣмъ не менѣе попадаются еще любители поупражняться въ назойливой рекламѣ. Есть дантисты, которые на своихъ вывѣскахъ изображаютъ: „зубной врачъ смольнаго монастыря, З. В. Министер. Госуд. Имущество“ и проч. Зубные врачи, недѣлающіе этого, говорятъ, что такія изображенія излишни и представляютъ собою рекламу. Едва ли также права „Екатеринбургская Недѣля“, полагающая, что Мовиновичъ только по незнанію русской грамоты именуется себя дантистомъ *Имп. Харьковскаго университета*. Въ Петербургѣ на Невскомъ имѣется вывѣска: „Императорскаго Казанскаго университета зубной врачъ *Леонидъ Ивановичъ Хрущовъ*“. Зубные врачи говорятъ, что такая вывѣска свидѣлствуетъ о добросовѣстномъ знакомствѣ съ русской грамотой и о наглости шарлатанствѣ. Послѣднее простирается до того, что въ лавкѣ, специально предназначенной для продажи средствъ—истребляющихъ крысъ, мышей и таракановъ,—продаются также зубные порошки и элексиры дан-

*) Первая находка каменныхъ орудій in situ Евр. Россіи была сдѣлана г. Поляковымъ въ Олонцкой губ., въ 1871 г.

тиста Карлова, съ изображеніями на этикетахъ орденовъ и медалей—сербскихъ и черногорскихъ, неизмѣшихъ, конечно, никакого отношенія къ зубнымъ порошкамъ сего изобрѣтателя. Даже самъ „учредитель первой зубо-врачебной школы“ не постѣнился въ газетныхъ объявленіяхъ о дняхъ и часахъ пріема больныхъ въ своемъ зубо-врачебномъ кабинетѣ, присовокупить это импозантное выраженіе «учредитель... школы!»

Редакторъ-Издатель А. М. Симоновъ.

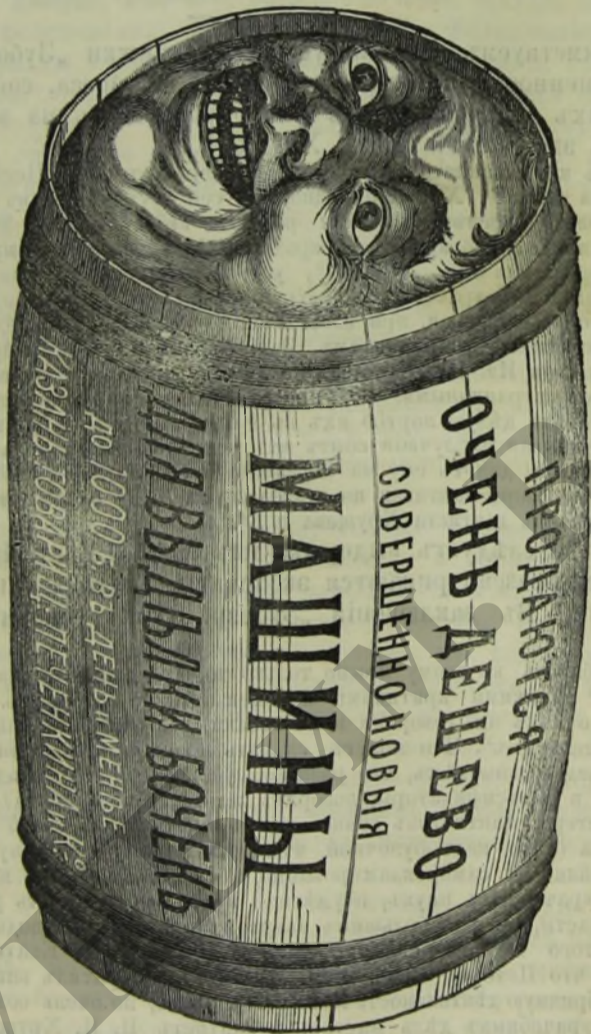
Редакторъ П. Н. Галинъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я :

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА: 2-этажный домъ со всеми удобствами. Тихвинская улица, домъ В. Е. ХЛЕСТОВА.
309—7—3

СЪ 25 августа въ павильонѣ садоводства выставки будетъ открыта выставка предметовъ огородничества.

Припимаю **РѢЗЬБУ ПЕЧАТЕЙ** и всевозможныхъ штамповъ съ медалями для кожъ и мѣшковъ, также гравировку на золотѣ и серебрѣ. Рѣзчикъ печатей **ВИЛЕНСКИЙ**, д. Скавронскаго, противъ театра.
293—10—10



313—3—3

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Г. Батаногову. Мы совѣтовали-бы вамъ обратиться со своей статьей въ какой-либо изъ спеціально-педагогическихъ журналовъ, для насъ-же она неподходяща.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ ВИДЫ РѢКИ ЧУСОВОЙ

(альбомъ въ 35 видовъ)

продаются на ст. Уральской жел. дороги „Веретіе“. Образцы можно видѣть въ магазинахъ: Блохиной въ Екатер. и Петровской въ Перми.

Цѣна альбома - - - 15 руб.
Отдѣльнаго вида - - - 75 коп.

307—10—4

Фотографъ *Щеолохинъ*.

НУЖЕНЪ ВЗРОСЛЫЙ ЩЕНОКЪ

(легашъ или сеттеръ). Желающихъ продать прошу оставить адресъ въ ред. „Екатер. Недѣли“.
0—4

Управление Грязе-Царицынской желѣзной дороги

предлагаетъ занимающимся выдѣлкою въ Россіи огнеупорнаго кирпича и глины принять на себя поставку таковыхъ въ теченіи года—съ ноября 1887 по ноябрь 1888 года: кирпича обыкновеннаго до 75.000, фасоннаго четырехъ размѣровъ до 12.000 штукъ и глины до 8.000 пудовъ. Матеріалы эти должны быть самаго высокаго качества, выдерживая температуру жара до 3.000 градусовъ и при охлажденіи не измѣнили-бы своей крѣпости.

Желающие принять на себя поставку приглашаются выслать свои заявленія въ Борисоглѣбскъ, управленію дороги, съ обозначеніемъ рѣшительныхъ цѣнъ съ доставкою и со сдачею на ближайшую желѣзно-дорожную станцію и доставить для пробы десять кирпичей и одинъ пудъ глины.

Поставка будетъ передана тому изъ желающихъ, кирпичъ и глина котораго, при испытаніи, дадутъ хорошіе результаты и цѣны на нихъ, по сравненіи съ другими предложеніями, окажутся низшими.

Чертежи фасонныхъ кирпичей будутъ высланы по требованію.
313—3—1

„СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА ПО Г. ЕКАТЕРИНБУРГУ“

съ подробнымъ планомъ города.

Изданіе редакціи „Екатеринбургской Недѣли“.

ЦѢНА 25 КОП.

Продается: въ конторѣ редакціи, въ витринѣ редакціи на выставкѣ, въ книжныхъ магазинахъ: Блохиной въ Екатеринбургѣ и Петровской въ Перми и въ банкирской конторѣ товарищества Печенкина и К°, въ Екатеринбургѣ.

ВТОРОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ.

Четвергъ

№ 33.

27-го августа 1887 г.

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ГАЗЕТУ:

Безъ достав.	Съ дост. и перес.
На годъ 5 р. — к.	На годъ 6 р. — к.
— 6 » 3 » — »	— 6 » 3 » 50 »
— 3 » 1 » 50 »	— 3 » 2 „ — »

на прибавленія, выходящія во время вы-
ставки:

— 1 м. » р. 50 к.	На 1 м. » » 75 к.
— 2 » 1 » — „	— 2 » 1 » 50 »
— 3 » 1 » 50 „	— 3 » 2 » 25 „

За перемѣну адреса взимается 20 к.
Цѣна отдѣльнаго номера 20 коп.
Для личныхъ объясненій редакція
открыта по ВТОРНИКАМЪ и СУБ-
БОТАМЪ, отъ 12 до 2-хъ час. дня.

НЕДѢЛЯ.

КОНТОРА РЕДАКЦИИ
помѣщается въ г. Екатеринбургѣ, по
Покровскому проспекту, въ домъ № 20
Открыта ежедневно, отъ 10 до 1 час.
дня и отъ 4-хъ до 6 часовъ вечера,
а въ праздничные и воскресные дни
до 11-ти ч. утра.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦИИ
адресуются въ редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и
условій. Статьи, присылаемыя безъ
означенія условій, считаются безплат-
ными. Присылаемая статья, въ слу-
чай надобности, подлежитъ сокраще-
нію, по усмотрѣнію редакціи. Не-
печатанныя статьи ни въ какомъ
случаѣ не возвращаются.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ.

ВЫХОДИТЬ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ПРИБАВЛЕНІЯ — ПО ВТОРНИКАМЪ И ЧЕТВЕРГАМЪ.

Объявленія въ «Екат. Нед.» должны быть оплачены по расчету за строку корпуса, или за мѣсто ею занимаемое: печатанными отъ 1 до 5 разъ по 20 коп. свыше 5-ти — по 15 коп.

Печатаніе объявленій на первой страницѣ не принимается.

Украшеніе и клише оплачиваются 20% дороже обыкновенныхъ объявленій.

Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или вообще занятій, оплачиваются по половинной цѣбѣ.

За разсылку объявленій при газетѣ взимается: за первую сотню напечатанныхъ въ типографіи «Екат. Нед.» 1 р. 50 к., за послѣдующія по 50 к.; за первую сотню напечатанныхъ въ другихъ типографіяхъ — 2 рубля, за послѣдующія 1 рубль.

Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы въ контору редакціи не позже пятницы, до 2-хъ часовъ дня.

СОДЕРЖАНІЕ: „Телеграммы Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства“. Хроника. Съѣздъ врачей Пермской губ. (продолженіе). По поводу солнечнаго затмѣнія. О работахъ душевно-больныхъ Пермскаго пріюта. Биржевыя свѣдѣнія. Объявленія.

Съ 28-го августа редакція, контора и типографія газеты „Екатеринбургская Недѣля“ ПЕРЕВОДЯТСЯ съ Покровскаго проспекта д. № 20 ВЪ НОВОЕ ПОМѢЩЕНІЕ: уголь Вознесенскаго проспекта и Вознесенскаго переулка, д. Фонъ-Цуръ-Милленъ (Ходъ съ Вознесенскаго переулка, противъ д. Редикорцева).

ТЕЛЕГРАММЫ „СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА“.

Вторникъ, 25-го августа.

Петербургъ. Согласно циркуляра товарища министра Финансовъ отъ 19 августа, признано возможнымъ допустить уплату процентовъ по купонамъ билетовъ внутреннихъ съ выигрышами займовъ изъ уѣздныхъ казначействъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ нѣтъ конторъ и отдѣленій Государственнаго Банка.

Чарджуй. Сюда прибылъ камергеръ Нечаевъ-Мальцевъ съ Демидовымъ килземъ Санъ-Донато. Мальцевъ осматриваетъ хлопковыя плантаціи и избираетъ мѣсто близъ линіи Самаркандской желѣзной дороги для устройства въ обширныхъ размѣрахъ первой русской бумагопрядильни изъ мѣстнаго хлопка.

Среда, 26-го августа.

Петербургъ. Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“

опубликованъ историческій очеркъ переговоровъ относительно афганской границы, подписанный директоромъ азіатскаго департамента Зиновьевымъ и англійскимъ уполномоченнымъ Роджуе 10 іюня и протоколъ и описаніе афганской границы между Герирудомъ и Аму-Дарьей; въ протоколѣ между прочимъ заявлено, что Россія вступитъ во владѣніе присужденной территоріей 1 октября и что вслучаѣ замедленія работъ по разграниченію на мѣстѣ, обозначенная на картѣ черта будетъ тѣмъ не менѣе признаваться обоими правительствами обязательною.

Командиръ одиннадцатаго армейскаго корпуса Фонъ-Фирксъ назначенъ членомъ комитета о раненыхъ.

Эксетеръ (Англія). Вчера вечеромъ сгорѣлъ здѣшній театръ во время спектакля; многіе зрители не могли заблаговременно выйти изъ театра; изъ подъ развалинъ вынато уже 130 труновъ; въ давкъ многіе получили тяжкія увѣчья.

ХРОНИКА.

25-го августа посѣтилъ, проѣздомъ, Екатеринбургъ и осматривалъ выставку его преосвященство, преосвященнѣйшій Веніаминъ, Архіепископъ Иркутскій. Имъ осмотрѣны были всѣ отдѣлы, кромѣ ввознаго и сибирскаго.

25-го-же числа пріѣхалъ сюда извѣстный историкъ и бывшій профессоръ Московскаго университета Дм. Ив. Иловайскій, участвовавшій на археологическомъ съѣздѣ въ Ярославлѣ. Г. Иловайскій думаетъ пробыть дня три, въ видахъ осмотра выставки.

Намъ передаютъ, что въ воскресенье, 30 августа, въ залѣ общественнаго собранія, устраивается спектакль съ концертнымъ отдѣленіемъ, въ пользу недостаточныхъ студентовъ. Въ концертномъ отдѣленіи участвуетъ хоръ музыкальнаго кружка.

25-го августа закончилъ свои работы IV-й съѣздъ врачей.

24 августа, въ пять часовъ вечера, въ торговыхъ баняхъ Кисарева, выстрѣломъ изъ револьвера въ ротъ, лишилъ себя жизни производитель работъ по составленію владѣнныхъ записей, надворный совѣтникъ Степанъ Васильевичъ Алмазовъ, оставивъ послѣ своей смерти записку слѣдующаго содержания: „Умираю, потому что жить не хочу. Жить не хочу, потому что себя люблю“. „С. Алмазовъ (заѣзжій)“. Причина смерти неизвѣстна. Нѣкоторые-же его сослуживцы относятъ ее къ служебнымъ непріятностямъ.

25 августа, въ 6-мъ часу вечера, на хлѣбномъ рынкѣ, повѣсился въ мясной лавкѣ торговецъ крестьянинъ Верхнеутуринской волости и завода Семенъ Михайловичъ Ананьевъ. Причина самоубійства излишнее употребленіе спиртныхъ напитковъ.

IV съѣздъ врачей Пермской губерніи.

(Продолженіе).

Второе общее собраніе состоялось вечеромъ 22 августа. Прочитанъ и одобренъ протоколъ перваго собранія. Затѣмъ доложенъ собранію проектъ И. И. Моллесона „о земскомъ санитарномъ устройствѣ въ губерніи.“ Проектъ этотъ раздѣленъ на слѣдующія части: 1) введеніе, 2) основа организаціи санитарныхъ губернскихъ съѣздовъ, 3) организація санитарнаго статистическаго бюро при губернскомъ съѣздѣ, 4) организація уѣздныхъ санитарныхъ съѣздовъ и 5) сельскіе комитеты общественнаго здоровья.

Во введеніи авторъ, указавъ на громадное значеніе и пользу съѣздовъ вообще и врачей въ частности, касается отношенія къ нимъ врачей и земскихъ гласныхъ Пермской губ. „Если не открытая оппозиція, то значительное недовольство нашими съѣздами, такъ сказать, виситъ въ воздухѣ и тамъ и сямъ высказывается какъ гласными, такъ и самими врачами“. На послѣднемъ губернскомъ собраніи слышны были намеки на малую результатность съѣздовъ и ихъ существованіе висѣло на волоскѣ. Со стороны врачей, при послыжкѣ напр. делегатовъ на съѣздъ, проявлялась, какъ это и заявлено было однимъ изъ нихъ, скорѣе уступчивость большинству товарищей, чѣмъ сознаніе пользы съѣздовъ. Такое положеніе дѣла заставляетъ немедленно разобраться въ этихъ вопросахъ, рассмотреть причины этого грустнаго явленія и „искать способъ какъ для упроченія и развитія съѣздовъ, такъ, слѣдовательно, постановки и развитія земской медицины. Остановившаяся, далѣе, на упрекахъ въ безрезультатности работъ врачей съѣздовъ, д-ръ Моллесонъ весьма резонно замѣтилъ, что это во 1-хъ невѣрно, такъ какъ нѣкоторыя изъ постановленій, хотя бы послѣдняго III съѣзда, приняты земствомъ и примѣняются на дѣлѣ, во 2-хъ дѣло врачей съѣздовъ новое: настоящій съѣздъ только IV-й и, слѣдовательно, будущность ихъ только впереди; IV-я сессія како-

нибудь земскаго собранія, вѣроятно, также имѣла мало шансовъ на большую плодотворность, опытность, чѣмъ послѣдующія, — но какъ вездѣ и здѣсь надо имѣть въ виду законъ постепенности прогресса... Касаясь отношенія врачей къ успѣхамъ и процвѣтанію съѣздовъ, докладчикъ упрекнулъ ихъ въ нерадѣніи; земскіе врачи ошибочно-де смотрятъ на свои обязанности, ограничивая послѣднія постановкой діагноза и прописываніемъ рецепта. Странное дѣло, говоритъ онъ, когда врачу даютъ въ руки деньги, онъ, считаетъ своей обязанностью записать каждый грошъ, чтобы „очиститься“... когда-же черезъ руки врача проходятъ живые люди—эти оправдательные документы врачебнаго опыта, наблюденій считаются необычайнымъ бременемъ, „прихотью и выдумкой досужихъ головъ...“

Излагая далѣе мотивы, по которымъ гг. врачи обязательно, наравнѣ съ леченіемъ больныхъ, должны вести и статистическія карточки, д-ръ Моллесонъ говоритъ, что не исполняющіе этого врачи прегрѣшаютъ не только передъ больнымъ и обществомъ, но и передъ наукой, для которой, такимъ образомъ, безслѣдно пропадаетъ масса фактовъ, наблюденій, свѣдѣній, личнаго опыта и пр. Благодаря такому отношенію къ дѣлу не накапливаются знанія санитарныхъ условій мѣстности и съѣздамъ не дается надлежащее количество необходимыхъ данныхъ, на основаніи которыхъ они могли бы коллективно изучать край и давать требуемые отъ нихъ практическіе результаты. Кромѣ этихъ есть еще и другія причины разочарованій въ съѣздахъ и главная изъ нихъ: отсутствіе общей санитарной организаціи въ губерніи, правильной періодичности съѣздовъ, постояннаго органа, который бы функционировалъ безъ перерыва между съѣздами и въ эти промежутки обработывалъ-бы сырой матеріалъ и др. Прочная организація дѣла единственно можетъ измѣнить существующій порядокъ вещей и первый шагъ въ этомъ смыслѣ д-ръ Моллесонъ предлагаетъ сдѣлать врачамъ, такъ какъ иначе никогда дѣло не сдѣлается. Въ настоящее время весь этотъ вопросъ представляется въ видѣ слѣдующей дилеммы: земцы говорятъ, что врачи очень мало работаютъ, съѣзды ихъ мало продуктивны а потому они и не находятъ возможнымъ удовлетворительно разрѣшать вопросы; но земцы не отказываются отъ затратъ, если убѣдятся въ противномъ. Врачи говорятъ, что они не считаютъ свою работу полезной, въ виду дѣлаго ряда препятствій и ограниченій со стороны земства; послѣднее-де само должно извѣстными мѣропріятіями устранить зло и исправить дѣло, тѣмъ болѣе, что правильная постановка его есть прямая обязанность и насущный интересъ самого земства. Изъ дилеммы этой явствуетъ, что причина малаго кредита съѣздовъ заключается въ отсутствіи общей санитарной организаціи въ губерніи.

Далѣе И. И. Моллесонъ указываетъ еще на одинъ тормазъ болѣе живаго и плодотворнаго развитія съѣздовъ, именно — почти полное отсутствіе на съѣздахъ врачей чисто земскаго элемента, за исключеніемъ предсѣдателя губернской управы, котораго присутствіе все-таки недостаточно. Составитель проекта находитъ необходимымъ на съѣздахъ врачей постоянное присутствіе представителей уѣздныхъ земствъ для болѣе всесторонней разработки вопросовъ; въ подтвержденіе основательности этой мысли онъ напомнилъ о плодотворныхъ работахъ „холернаго съѣзда“ въ г. Перми въ 1885 г., когда въ занятіяхъ съѣзда, кромѣ врачей, участвовали и представители земства. Поэтому И. И. находитъ для всесторонняго и полного прогресса земской медицины необходимыми слѣдующія два условія: 1) полное убѣжденіе какъ земства, такъ и врачей, что статистическія записи безусловно обязательны и 2) убѣжденіе въ неотложной надобности санитарной организаціи, въ которой бы совмѣстно работали и врачи, и земцы, для чего, между прочимъ, въ съѣздахъ должны обязательно участвовать кромѣ врачей и представители земства. Этимъ, по мнѣнію г. Моллесона, будетъ заложенъ фундаментъ прочной постановки дѣла. Г. Моллесонъ, поэтому, предлагаетъ съѣзду, выслушать его проектъ общей санитарной организаціи по губерніи: 1) ходатайствовать, чтобы проектъ этотъ былъ рассмотрѣнъ первымъ-же очереднымъ XVIII губернскимъ земскимъ собраніемъ, 2) просить губернское собраніе не отклады-

вать вопроса, категорически высказавшись за или против, 3) въ случаѣ удовлетворительнаго рѣшенія, просить губ. собраніе выработать имъ форму разослать уѣзднымъ управамъ для доклада въ ближайшихъ очередныхъ собраніяхъ, 4) просить губ. собраніе, чтобы оно разсмотрѣло отвѣты уѣздныхъ земствъ и сдѣлало тѣ или инныя измѣненія, созвало V съѣздъ на новыхъ началахъ, въ августѣ 1889 г., для окончательнаго рѣшенія вопроса и 5) въ случаѣ согласія предстоящаго губ. собранія организовать бюро изъ земскихъ управъ, просить открыть его тотчасъ-же послѣ собранія въ будущемъ 1888 г. такъ, чтобы бюро могло начать функционировать уже задолго передъ V съѣздомъ.

„Если-же, кончается свое введеніе г. Моллесонъ, ходатайства не будутъ приняты и теперь, когда врачамъ ничего не остается болѣе, какъ терпѣливо дожидаться болѣе благоприятныхъ моментовъ жизни“...

Послѣ этого введеніи былъ прочитанъ самый проектъ, въ которомъ по параграфамъ приведены основанія земской санитарной организаціи въ губерніи, причемъ, конечно, и приведены именно тѣ принципы, которые излагаются во введеніи.

Докладчикъ разсматривавшей проектъ г. Моллесона комиссіи, врачъ В. В. Ковалевскій, заявилъ, что проектъ этотъ комиссія, послѣ нѣсколькихъ редакціонныхъ измѣненій въ самомъ текстѣ, приняла и постановила предложить IV съѣзду передать его въ губернскую управу. Кромѣ того ею же найдено нужнымъ, въ виду нежеланія нѣкоторыхъ врачей исполнять постановленія врачебныхъ съѣздовъ, предложить IV съѣзду просить этихъ товарищей серьезнѣе относиться къ постановленіямъ съѣздовъ. Предложеніе это громаднымъ большинствомъ принято. Точно также было принято и другое предложеніе комиссіи: съ января текущаго года, какъ свѣдѣнія по эпидеміямъ, такъ и работы земскихъ врачей не имѣютъ на Уралѣ специальнаго органа, гдѣ бы они могли пріютиться. Прежде былъ эпидемиологическій листокъ, въ „Сборникѣ Пермскаго Земства“ былъ особый отдѣлъ земской медицины,—съ этого же времени сборникъ значительно отошалъ, ни свѣдѣній, ни статей по земской медицинѣ не печатаютъ и врачи не получаютъ того, чего надо, какъ выразился докладчикъ В. В. Ковалевскій. Поэтому комиссія предлагаетъ съѣзду просить губернскую управу во 1-хъ ходатайствовать въ высшихъ инстанціяхъ о скорѣйшемъ разрѣшеніи специальнаго земско-медицинскаго журнала въ Пермскомъ краѣ, и во 2-хъ, до начала изданія таковаго, расширить отдѣлъ по медицинѣ въ существующемъ „Сборникѣ Пермскаго Земства“.

Предсѣдатель губернской управы, К. Я. Пермяковъ, замѣтилъ по поводу перваго пункта этого предложенія, что ходатайство о специальномъ журналѣ отправлено въ Петербургъ еще въ маѣ, но отвѣта до сихъ поръ не получено. Что же касается до втораго пункта предложенія, то таковой г. Пермякову кажется совершенно лишнимъ, такъ какъ и теперь въ „Сборникѣ“ мѣсто для медицинскихъ статей не ограничено, и г. Пермякову, лицу, стоящему очень близко къ дѣлу, неизвѣстенъ ни одинъ случай отказа кому-либо въ напечатаніи статей по земско-медицинскимъ вопросамъ.

При разборѣ отдѣльныхъ параграфовъ проекта г. Моллесона, наибольшіе дебаты возбудилъ послѣдній пунктъ проекта о сельскихъ комитетахъ общественнаго здоровья. Проектъ устройства послѣднихъ г. Моллесонъ, какъ онъ самъ это и заявилъ, цѣликомъ взять изъ дѣйствующихъ въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ по этой организаціи правилъ. Съѣздъ, поэтому, просилъ приглашеннаго въ 1-мъ засѣданіи къ присутствованію въ собраніяхъ предсѣдателя Екатеринбургской земской управы Н. А. Клепинина, высказаться по этому вопросу.

Г. Клепининъ сообщилъ, что сельскіе комитеты дѣйствуютъ въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ уже съ 1879 года; польза отъ нихъ весьма чувствительна; они заботятся объ устройствѣ канавъ, улучшеніи воды, отводѣ кладбищъ на приличной дистанціи, о закапываніи палаго скота, на законѣмъ указаннымъ основаніяхъ и т. п. Комитеты эти находятся въ прямой зависимости отъ земскихъ врачей,—которые въ нихъ

предсѣдательствуютъ. Въ помощь врачамъ назначены въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ 2 санитарныхъ попечителя, одинъ въ южной, другой—сѣверной части уѣзда,—которые слѣдятъ за точнымъ исполненіемъ постановленій комитета, и въ случаѣ уклоненія привлекаютъ черезъ полицію (на основаніи Высочайшаго повелѣнія 8 марта 1879 года) къ законной отвѣтственности.

Далѣе изъ преній выяснилось, что въ Шадринскомъ уѣздѣ подобныхъ попечителей или санитарныхъ смотрителей въ каждой волости по одному, въ Верхотурскомъ уѣздѣ—всего 7. Такая разница въ числѣ смотрителей вызвала замѣчаніе со стороны г. Пермякова, что---не указываетъ ли она на неясность обязанностей этихъ смотрителей и не пайдетъ-ли поэтому съѣздъ возможнымъ избрать комиссію. Съѣздомъ, послѣ продолжительныхъ преній, предложеніе г. Пермякова было принято и комиссія была составлена. Кромѣ того, съѣздомъ, выражено желаніе, чтобы въ эти смотрителя допускались и женщины, чтобы вообще это были интеллигентные люди, чтобы они, по примѣру Екатеринбургскаго и Верхотурскаго уѣздовъ, получали жалованье и чтобы они были не изъ обитателей той мѣстности, гдѣ должны функционировать. Въ остальныхъ частяхъ проектъ И. И. Моллесона съѣздъ единогласно принялъ и постановилъ передать его въ губернскую земскую управу.

Къ концу собранія д-ромъ Мышкинымъ была прочитана записка желательной организаціи санитарнаго комитета. Въ этой запискѣ выражена та мысль, что вся земская медицина состоитъ изъ двухъ весьма тѣсно связанныхъ элементовъ: 1) —санитарной части, имѣющей цѣль массы людей, такъ какъ она предупреждаетъ заболѣванія, и 2)—терапевтической—имѣющей самое леченіе уже развившихся страданій. Для первой части пока сдѣлано мало; вторая-же двинулась несравненно далѣе. Для земской медицины гораздо большее значеніе имѣетъ, конечно, санитарная организація. Первый шагъ въ этомъ направленіи—будетъ введеніе въ жизнь намѣченныхъ съѣздомъ данныхъ. Но необходимы и специально подготовленные для того врачи,—почему д-ромъ Мышкинымъ и поднимается вопросъ о врачахъ—гигиенистахъ, который онъ и проситъ поставить на очередь къ слѣдующему V съѣзду врачей Пермской губ.

Собраніемъ предложеніе это принято къ свѣдѣнію и оно закрыто.

(Продолженіе будетъ).

По поводу солнечнаго затменія.

Говорить собственно о солнечномъ затменіи нечего—это дѣло астрономовъ. А, вотъ курьезы, порожденные этимъ затменіемъ. Въ д. Алабашкѣ, Башкарской волости, сельскій староста сдѣлалъ такое распоряженіе: въ день затмѣнія сдѣлается ужъ такъ темно, что ровно ничего не будетъ видно, не станутъ въ это время горѣть ни свѣчи, ни керосинъ, кромѣ масла и восковыхъ свѣчей передъ иконами, а потому посоветовалъ населенію всѣ, имѣющіяся у нихъ лампы, зарыть на время затменія въ землю, а такъ какъ зарываніе лампъ дѣлалось на скорую руку, спѣша, то нѣкоторые жители и до сихъ поръ не могутъ найти того мѣста, въ которое зарыли свои лампы.

Въ Нейво-Шайтанскомъ заводѣ одна женщина, въ моментъ затменія солнца, прибѣжала къ своей сосѣдѣ и просила простить ее за кражу у ней льняныхъ холстовъ, совершенную лѣтъ 8 назадъ, а когда затменіе окончилось, и сосѣдка пришла къ ней за распросами о кражѣ холстовъ, то эта женщина совсѣмъ отказалась и отъ своего посѣщенія ее и отъ кражи.

Большинство селенія видѣли въ затменіи солнца—одни конецъ міра, а другіе—что-то не обычное, страшное, сверхестественное, а потому всѣ спѣшили испросить прощеніе въ своихъ прегрѣшеніяхъ и простить другихъ. Многіе не вѣрили въ возможность затмѣнія, говоря, что „никто съ Богомъ не бесѣдовалъ, а потому дѣлъ и чудесъ Его никто впередъ знать не можетъ“. За то для этихъ невѣрующихъ было страшнѣе

наступленіе затменія—надо было взглянуть на нихъ: одни молились, другіе плакали и т. п.

Мнѣ пришлось говорить съ крестьяниномъ д. Бѣляковки, расколникомъ, который первый предложилъ такой вопросъ: „ну, а у васъ было-же темно, меркло солнце?“—„какъ-же было темно,—меркло,—а отчего это?“ „Да, такъ, сказалъ крестьянинъ, Божіе наказаніе за грѣхи наши.“ На вопросъ мой, было ли селеніе предупреждено объ этомъ, мужикъ отвѣтилъ, что имъ говорилъ священникъ, а послѣдній узналъ это изъ евангелія.

Нѣкоторые, такъ сказать, увѣровали и въ науку, говорили что хорошо быть грамотнымъ, тѣмъ болѣе такимъ ученымъ, чтобы узнавать впередъ подобныя явленія природы.

Толки о солнечномъ затменіи еще до сихъ поръ не прекратились, но на оборотъ, сильнѣе угрируюся: пущенъ слухъ, что 25 августа солнце опять *померкнетъ на 12 часовъ, будетъ совсемъ темно, а въ это время съ неба падутъ огненные шары.* Чего-чего не придумаетъ православный мужичекъ!

3—ъ.

М. г., г. Редакторъ!

Въ редактируемой вами газетѣ „Екатеринбургская Недѣля“ въ № 28-мъ отъ 19-го іюля 1887 г. помѣщена статья г. Б--скаго по поводу работъ пріюта душевно-больныхъ, завѣдываемаго мною. Авторъ статьи сожалѣетъ объ отсутствіи отвѣтовъ на многіе вопросы, которыя были-бы интересны для читателей вашей газеты.

Постараюсь отвѣтить, на сколько возможно, въ письмѣ.

Начну съ первыхъ вопросовъ. *Къмъ сдѣлана вещь, какой формой данный субъектъ болѣнъ, съ какой стадіи начата и кончена выставленная работа, дѣлана-ли она вполне самостоятельно или при помощи здоровыхъ мастеровъ-учителей; какія части работы исполнены больнымъ, какія—мастерами?*

Электрическій столъ со вѣтлѣмъ приборомъ. Онъ сдѣланъ на дому у врача Ижевскаго. Металлическія вещи дѣланы больнымъ, находящимся въ пріютѣ по 95 ст. ул. о наказ. на содержаніи и лѣтѣнн. Больной этотъ уже полтора года психически здоровъ, по профессіи слесарь. Деревяныя вещи сдѣланы въ мастерской пріюта—отчасти столяромъ пріюта, отчасти больными. Больные—одни строгали, другіе полировали, третьи покрывали лакомъ. Деревянные салазки сдѣланы изъ краснаго дерева безъ участія больныхъ, исключительно столяромъ пріюта. Всей работой руководилъ врачъ Ижевскій. *Тиски слесарные, ручные.* Сдѣланы тѣмъ-же больнымъ, который дѣлалъ металлическія вещи къ электрическому столу, еще на Казанскую выставку. *Молотки:* сапожный и слесарный сдѣланы больнымъ, страдающимъ періодической формой сумашествія, въ свѣтломъ промежуткѣ болѣзни. *Топорикъ* сдѣланъ тѣмъ-же больнымъ, что и молотки. *Печная заслонка* дѣлана нѣсколькими больными, исключительно. Участіе больныхъ въ работѣ было слѣдующее: двое рѣзали желѣзо, трое подпильвали вырѣзанное желѣзо, парѣзали винты и прибивали мелкія принадлежности. Полировка и отдѣлка сдѣлана однимъ больнымъ. Участвующие больные: одинъ паралитикъ, другой слабоумный отъ природы, третій сумасшедшій, четвертый меланхоликъ—въ періодѣ выздоравливанія, пятый—хроническій алкоголикъ. Трое слесаря по профессіи, одинъ крестьянинъ землепашецъ, и одинъ писарь по профессіи. *Дверной, оконный и форточной приборы* сдѣланы тѣмъ-же больными. Въ слесарной надсматриваетъ надзиратель Адіановъ, изучавшій слесарное ремесло въ Казанской учительской семинаріи. *Ажурныя вещи изъ дерева* сдѣланы исключительно однимъ больнымъ самостоятельно. Этотъ больной страдаетъ нравственнымъ помѣшательствомъ. *Сапоги и башмаки* сдѣланы самостоятельно двумя больными. Одинъ болѣнъ неизлѣчимой формой ипохондріи, другой выздоравливающій отъ меланхоліи. *Кросна для тканья тюменскихъ ковровъ со вѣтлѣмъ приборомъ.* Рисунокъ кросенъ сдѣланъ служителемъ, при столярной мастерской, Ситниковымъ. Онъ сто-

ляръ по профессіи. Участіе больныхъ въ этой работѣ было слѣдующее: одинъ больной строгалъ на чисто и покрывалъ лакомъ, дѣлалъ челнокъ, другой больной точилъ нѣкоторыя вещи и строгалъ зубья къ берду, третій помогалъ при точкѣ крупныхъ вещей. Всей работой руководилъ служитель столяръ. Одинъ изъ больныхъ страдаетъ мрачнымъ умопомѣшательствомъ и работаетъ только въ свѣтлые промежутки. Онъ столяръ по профессіи. Другой—слабоумный отъ природы. Третій первично помѣшанный, плотничалъ дома. *Витрины выставочныя, дубовыя* сдѣланы еще въ прошломъ году служителемъ, столяромъ по профессіи. *Вывѣски* сдѣланы по рисунку одного изъ врачей пріюта. Участіе больныхъ было въ этой работѣ такое: кто строгалъ доски, кто прибавлялъ сукно, кто шивалъ его, кто приколачивалъ багеты. Багеты и сукно куплены. *Чахолъ стеклянныя.* Деревяныя части сдѣланы больными, стекла вѣзавалъ столяръ изъ больницы. *Столъ для шерсти и красокъ съ чехломъ изъ дуба* сдѣланъ подъ руководствомъ служителя однимъ больнымъ. Участіе больного было въ томъ, что онъ строгалъ, отдѣлывалъ и покрывалъ лакомъ. *Шерсть битая, пряденая, сканая, крашеная.* Шерсть бьется въ самомъ пріютѣ, покупается у мѣстныхъ торговцевъ мытой. Прядется, скется и красится тоже въ пріютѣ. Бьется и прядется самостоятельно больными; красится-же при руководствѣ учительницы и надзирательницы. Въ битѣ шерсти участвуютъ больные мужчины, въ пряденіи, крашеніи и сканіи—женщины. Больные, занимающіяся этого рода работой, принадлежатъ къ разнымъ категоріямъ и видамъ помѣшательства. *Краски* покупаются у мѣстныхъ дрогистовъ; растворы и колеры изъ красокъ дѣлаются въ пріютѣ тоже больными. *Основа еканая и не сканая.* Ленъ до нынѣшняго года покупался на рынкѣ у мѣстныхъ торговцевъ, а съ нынѣшняго года посѣяны на поляхъ пріюта и будетъ обработанъ руками больныхъ. Основа-же прилась и скалась больными женщинами—преимущественно неизлечимыми. *Тюменскіе ковры махровые.* Коверъ съ букетомъ сдѣланъ двумя больными женщинами съ помощію сидѣлки. Коверъ съ собакой сдѣланъ подъ руководствомъ учительницы тремя больными женщинами. Коверъ съ вѣнкомъ сдѣланъ подъ руководствомъ учительницы пятью больными. Маленькіе ковры разныхъ рисунковъ дѣлались двумя больными самостоятельно. Махровый коверъ на не сканой основѣ самостоятельно сдѣланъ больными. Ковры гладкіе и широкіе дѣлались тоже больными, подъ руководствомъ учительницы. Узенькіе—гладкіе ткались самостоятельно одной больной. Въ производствѣ тюменскихъ ковровъ участвовало шесть больныхъ съ разнообразными формами помѣшательства. Одни были въ періодѣ выздоровленія, другія—въ свѣтлыхъ промежуткахъ болѣзни. *Коверъ изъ кромокъ суконныхъ* сдѣланъ самостоятельно больнымъ слабоумнымъ отъ природы. *Половикъ изъ ветоши* сдѣланъ больной, страдающей первичнымъ сумашествіемъ, въ періодѣ выздоровленія. Ветошь приготавливали слабоумные больные женщины. *Коверъ изъ лоскутковъ, вязаный,* сдѣланъ тремя больными, самостоятельно и по собственной инициативѣ. Одна изъ нихъ страдаетъ нравственнымъ помѣшательствомъ, другая хроническимъ сумашествіемъ, третья слабоумная. *Коверъ изъ лоскутковъ, шитый,* сдѣланъ самостоятельно одной больной, страдающей паралитическимъ слабоуміемъ въ начальномъ періодѣ. *Полотенце съ кружевами* вышито больной, страдающей нравственнымъ помѣшательствомъ. Кружева къ полотенцу связаны больной, страдающей первичнымъ сумашествіемъ. *Носки нитяныя и чулки* такіе-же связаны больными, страдающими хроническими формами сумашествія. *Чулки и кружева бумажныя* сдѣланы больной, страдающей первичнымъ сумашествіемъ. *Одѣяло изъ шерсти* связано больной, страдающей періодической формой магии. *Фуражка съ кожанымъ козырькомъ* сдѣлана больной, страдающей хроническимъ алкоголизмомъ. *Мужское пальто, женское пальто, брюки, блуза, подштанники, рубашка, кофта и юбка,* всѣ эти вещи шиты руками больныхъ въ швейной мастерской пріюта. Въ шитѣ участвуютъ больныя женщины всѣхъ категорій и разнообразныхъ формъ помѣшательства.

Кройка производится надзирательницей. *Снопъ овса и льна.* Образчики представленнаго овса и льна суть продукты полей пріюта прошлаго года. Земля обработана частію больными на пріютской лошади, частію наемными лошадьми. Посѣвъ овса, сжатъ и складенъ въ клады при помощи больныхъ. Ленъ посѣянъ, выбранъ, околоченъ и посланъ тоже при помощи больныхъ. Въ сельскохозяйственныхъ работахъ участвуютъ мужчины и женщины партіями отъ 10 до 40 человекъ, смотря по роду работъ и количеству. Работаютъ по большей части неизлечимые больные. *Огородныя работы* производятся также при помощи больныхъ. Сельско-хозяйственные, огородныя работы ведутся подъ исключительнымъ руководствомъ надзирательницы---фельдшерицы Варушкиной. Кромѣ вышеозначенныхъ работъ есть еще работы въ пріютѣ хозяйственныя: *стирка бѣлья, мытье половъ, уборка комнатъ, носка воды, дровъ, уборка снѣга, мусора, рытье канавъ для водопровода, фундаментовъ, устройство дорогъ, заборовъ, дѣланіе шльзъ и т. п.* Работы хозяйственнаго типа дѣлаются больными подъ руководствомъ надзирателей, служителей и сидѣлокъ.

Какъ велика производительность вообще труда призрѣваемыхъ въ Пермскомъ пріютѣ?

Изъ счетовъ по пріюту душевно-больныхъ, представленныхъ Пермской губернской земской управѣ, видно:

Въ 1884 году рабочихъ дней было у мужчинъ	6,698 дней
у женщинъ	5,997
въ 1885 году у мужчинъ	7,326
у женщинъ	5,182
въ 1886 году у мужчинъ	9,919
у женщинъ	8,436
Итого 43,558 дней.	

Оцѣнивая каждый рабочий день душевно-больнаго только по 10 к., мы получимъ сумму заработка душевно-больныхъ за эти три года въ 4,355 р. 80 к. Я при этомъ долженъ оговориться, что только швейныя работы оплачиваются съ 1884 года, а слесарныя, столярныя, ажурныя, ковровыя съ 1886 года. Работы-же хозяйственнаго типа, огородныя, полевыя совсѣмъ не оплачиваются, когда они дѣлаются для самаго пріюта. Регистрируется число рабочихъ и число рабочихъ дней и только.

По названнымъ выше мастерствамъ, по которымъ оплачи-

вается трудъ рабочихъ душевно-больныхъ, получено за работу:
 въ 1884 году 300 р.
 въ 1885 году 444 р. 5 1/2 к.
 въ 1886 году 1629 р. 21 к.
 (Окончаніе будетъ).

ТЕЛЕГРАММА КОММЕРЧЕСКАЯ.

Петербургъ, вторникъ 25 августа.

Вексельный курсъ на 3 мѣсяца: на Лондонъ	21 3/8	—	21 1/2	пенс.
„ Гамбургъ	181 1/2	—	181 7/8	пф.
„ Парижъ	226	—	226 1/4	сант.
Полуимперіалы	—	—	9 р. 22 к.	продав.
Таможенные купоны	—	—	1 р. 78 1/2	сдѣлано.
Серебро	—	—	1 р. 31 к.	сдѣлано.
Виржевые дисконты	—	—	4 1/2, 6 1/2	
5% билеты Государст. Банка: 1-го выпуска	—	—	99 7/8	р. покупат.
2-го	—	—	99 1/8	„ сдѣлано.
3-го	—	—	99	„ покупат.
4-го	—	—	99	„ покупат.
5-го	—	—	99	„ покупат.
6-го	—	—	99	„ сдѣлано.
5% восточный заемъ 100 и 1000 р.	1-го	—	99	„ сдѣлано.
	2-го	—	99 1/8	„ сдѣлано.
	3-го	—	99 1/2	„ сдѣлано.
4% Новый заемъ	—	—	84 3/8	сдѣлано.
5% первый внут. съ выигрышами заемъ	—	—	275 1/4	„ сдѣлано.
5% второй	—	—	255 1/4	„ сдѣлано.
Акціи Волжско-Камскаго банка	—	—	758	„ сдѣлано.
— Сибирскаго	—	—	460	покупат.
Пшеница русская	8 р.	—	9 р.	сдѣлано.
Пшеница сак. 188 3/4 г.	10 р. 50 к.	10 р.	75 к.	сдѣлано.
Рожь паличнал, вѣс. 9 пуд.	5 р. 60 к.	6 р.	— к.	сдѣлано.
Овесъ, паличный вѣс. 6 пуд.	отъ 3 р. 35	до 3 р. 55 к.		сдѣлано.
Сѣмя льняное, паличное	—	13 р. 25		сдѣлано.
Мука ржаная, замосковная, за 9 пуд.	5 р. 25	до 6 р.	— к.	сдѣлано.
— — — низовая за 9 „	отъ 5 р.	до 6 р. 10 к.		сдѣлано.
Крупа, ядрица, машин. за пару кул.	20 р.	50 к.		сдѣлано.
Керосинъ русскій паливомъ безъ посуды	—	—	80 к.	сдѣлано.
Сахаръ 1-й сортъ	—	—	5 р. 75	сдѣлано.
— 2-й „	—	—	5 „ 60	сдѣлано.
Сахарный несокъ	—	—	4 р. 70 к.	сдѣлано.

Редакторъ-Издатель А. М. Симоновъ.

Редакторъ П. Н. Галинъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я :

„СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА ПО Г. ЕКАТЕРИНБУРГУ“

съ подробнымъ планомъ города.

Изданіе редакціи „Екатеринбургской Недѣли“.

ЦѢНА 25 КОП.

Продается: въ конторѣ редакціи, въ витринѣ редакціи на выставкѣ, въ книжныхъ магазинахъ: Блохиной въ Екатеринбургѣ и Петровской въ Перми и въ банкирской конторѣ товарищества Печенкина и К°, въ Екатеринбургѣ.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ ВИДЫ
РѢКИ ЧУСОВОЙ
 (альбомъ въ 35 видовъ)
 продаются на ст. Уральской жел. дороги „Веретіе“. Образцы можно видѣть въ магазинахъ: Блохиной въ Екатеринбургѣ и Петровской въ Перми.
 Цѣна альбома - - - - - 15 руб.
 Отдѣльнаго вида - - - - - 75 коп.
 307—10—5 Фотографъ Щеголихинъ.

НУЖЕНЪ
ВЗРОСЛЫЙ ЩЕНОКЪ
 (легашъ или сеттеръ). Желающихъ продать прошу оставить адресъ въ ред. „Екатер. Недѣли“.
 0—5

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА. 2-этажный домъ со всеми удобствами. Тихвинская улица, домъ В. Е. ХЛЕСТОВА.
 309—7—4

СЪ 25 августа въ павильонѣ садоводства выставки будетъ открыта выставка предметовъ огородничества.

➔ **НОВАЯ КНИГА** ➔

НИЖЪ А-ГЪ.

РАЗСКАЗЫ И ОЧЕРКИ.

СОДЕРЖАНІЕ: Дѣла давно минувшихъ дней. Бѣд-
ный Макаръ. Мандолината. Загубленная. На почлегѣ.
Ив. Ив. Кралечкинъ. Артистъ по 3-мъ статьямъ.
„За отъѣздомъ продается“. Обыкновенный случай.
Дремлется. Нянька. Срѣзаяся.

ЦѢНА 50 КОП., СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ 80 КОП.

КНИГОПРОДАВЦАМЪ ОБЫЧНАЯ УСТУПКА.

Складъ изданія въ редакціи „Екатеринбург-
ской Недѣли“.

Продажа: въ редакціи „Екатеринбургской
Недѣли“, на выставкѣ въ павильонѣ редакціи и
въ книжныхъ магазинахъ: Блохиной въ Екате-
ринбургѣ и Петровской въ Перми.

Продаются: мебель, швейная машинка, фисъ-гармонія и раз-
ныя домашнія вещи. Александровскій просп., домъ Ку-
рочкина, кв. Марскаго. 282—10—9

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

фабрики гнутой мебели

„ВОЙЦЪХОВЪ“

рекомендуетъ мебель изъ цѣльно-гнутого буковаго
дерева, какъ-то:

стулья, кресла, диваны, качалки, столы, кровати,
табуреты, дѣтскую мебель и проч. всевозможныхъ
фасоновъ съ плетеными и форирированными (амер-
иканскими) сидѣніями, свѣтлаго, орѣховаго и
чернаго цвѣтовъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА И МАГАЗИНЪ

въ Варшавѣ, ул. гр. Коцебу, домъ № 10.

ФАБРИЧНЫЕ МАГАЗИНЫ:

въ С.-Петербургѣ, ул. Михайловская, № 4.

„ Москвѣ, ул. Большая Лубянка, домъ Бауэра.

„ Нижегородской ярмаркѣ, подъ каменнымъ зданіемъ
театра, № 16 и 17.

Рисунки мебели и прейсъ-курранты высылаются
бесплатно.

Фабричное клеймо: „WOLCIEPLOW“ находится
на всякой вещи.

Продажа во всѣхъ городахъ Имперіи.

207—0—21

**Управленіе Грязе-Царицынской желѣзной
дороги**

предлагаетъ занимающимся выдѣлкою въ Россіи
огнеупорнаго кирпича и глины принять на себя
поставку таковыхъ въ теченіи года—съ ноября
1887 по ноябрь 1888 года: кирпича обыкновенна-
го до 75 000, фасоннаго четырехъ размѣровъ до
12 000 штукъ и глины до 8 000 пудовъ. Матеріа-
лы эти должны быть самаго высокаго качества,
выдерживая температуру жара до 3 000 градусовъ
и при охлажденіи не измѣняли-бы своей крѣпости.

Желающіе принять на себя поставку пригла-
шаются выслать свои заявленія въ Борисоглѣбскъ,
управленію дороги, съ обозначеніемъ рѣшитель-
ныхъ цѣнъ съ доставкой и со сдачею на ближай-
шую желѣзно-дорожную станцію и доставить для
пробы десять кирпичей и одинъ пудъ глины.

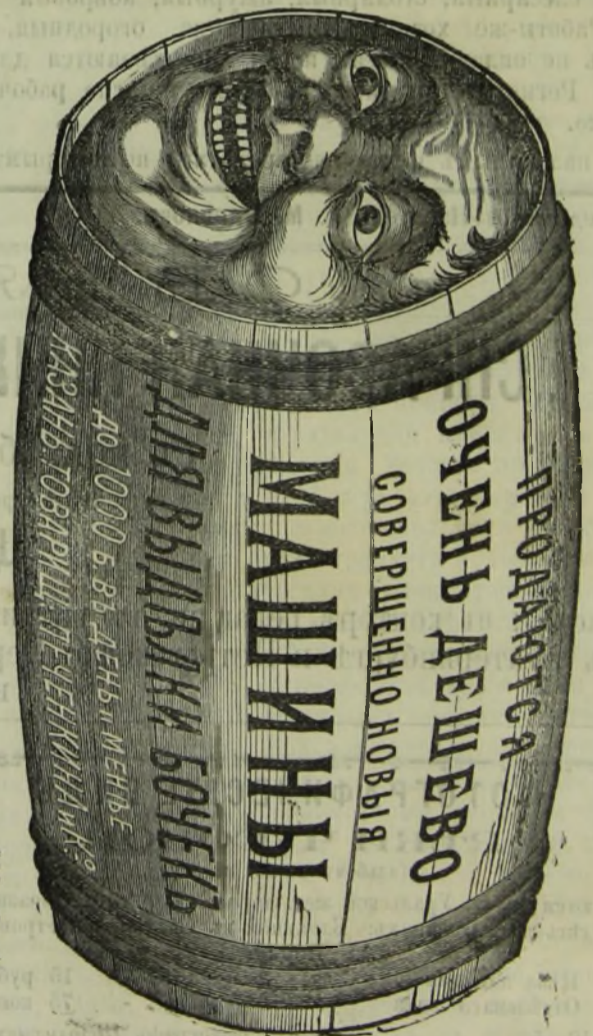
Поставка будетъ передана тому изъ желаю-
щихъ, кирпичъ и глина котораго, при испытаніи,
дадутъ хорошіе результаты и цѣны на нихъ, по
сравненіи съ другими предложеніями, окажутся
низшими.

Чертежи фасонныхъ кирпичей будутъ высланы
по требованію. 313—3—2

**ВЪ АПТЕКАРСКОМЪ МАГАЗИНѢ
СОКОЛОВОЙ**

полученъ большой выборъ заграничныхъ духовъ. Также по-
лучены и стеклянные мундштуки для куренья.

275-0-9



310-0-4

СПИСОКЪ

экспонентовъ Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки 1887 г., удостоенныхъ наградъ:

Бронзовыми медалями отъ Уральского Общества Любителей Естествознанія.

VI ОТДѢЛЪ.

Ряжкова Марья Спиридоновна—за удовлетворительное приготовленіе пестради.

Рядниковъ Аркадій Михайловичъ, въ г. Слободскомъ—за удовлетворительное исполненіе табачныхъ гильзъ.

Свѣтлаковъ Константинъ Александровичъ, с. Рябово, Осинск. у.—за удовлетворительное изготовленіе гармоники.

Серповъ Андрей Потаповичъ, въ Тавдинской волости, Тюменскаго округа—за удовлетворительную работу кадки.

Ситниковъ Василій Петровичъ, въ Екатеринбургѣ—за удовлетворительную работу шапокъ и фуражекъ.

Соколова Екатерина Андреевна, въ Красноуфимскомъ уѣздѣ—за удовлетворительную работу тканыхъ кружевъ и распространеніе промысла.

Суздаловъ Евсей Аванасьевичъ, въ В.-Тагильскомъ заводѣ—за удовлетворительное приготовленіе шкатулки съ секретнымъ замкомъ.

Сурейшиковъ Дмитрій Васильевичъ, въ Кыштымскомъ заводѣ—за удовлетворительное исполненіе рѣзной рамы.

Трапезниковъ Григорій Тарасовичъ, Березовскій заводъ, Екатеринбургскаго уѣзда—за удовлетворительное приготовленіе гончарной посуды.

Тюменевъ Максимъ Ивановичъ, въ Режевскомъ заводѣ—за удовлетворительную работу гармоникъ.

Уткинъ Николай Антоновичъ, въ г. Перми—за удовлетворительное исполненіе образа Св. Стефана Велико-Пермскаго.

Федоровъ—за удовлетворительную работу музыкальныхъ инструментовъ.

Филатовъ Трифілій Васильевичъ, Уткинскій зав., Красноуфимскаго уѣзда—за удовлетворительную работу иконъ.

Фугаевъ Козьма Андреевичъ, Червишевская вол., Тюменскаго округа—за удовлетворительную работу ситъ.

Хорошевъ Аванасій Никифоровичъ, Тугулымская вол., Тобольской губ.—за удовлетворительную работу бердъ.

Храмушинъ Василій и Иванъ Федоровичи, Вятская губ.—за удовлетворительное исполненіе фисъ-гармоники.

Швецовъ К. И.—за удовлетворительное качество женской валеной обуви.

Шилова Анна Ивановна—за удовлетворительное приготовленіе холотенца.

Шулцовъ Михай Васильевичъ—за удовлетворительную работу боченковъ.

Шульманъ Алексѣй Прокопьевичъ, Юго-Кнауфскій з., Ос. у.—за удовлетворительное приготовленіе валеной обуви.

VII ОТДѢЛЪ.

Астисъ Адамъ Ивановичъ, въ Казани—за изобрѣтеніе практичнаго планиграфа.

Аликинъ бр. Константинъ и Михайлъ, въ Соликамскомъ уѣздѣ—за удовлетворительное качество смолы и вара.

Бибикова Любовь Варсановьевна, въ Екатеринбургѣ—за удовлетворительный экземпляръ финиковой пальмы.

Камышловская уѣздная земская управа—за удовлетворительную коллекцію почвъ Камышловскаго уѣзда и ихъ описаніе.

Никитинъ Тимофей Зиновьевичъ—за удовлетворительное качество меда.

Новокрещенныхъ Алексѣй Устиновичъ—за удовлетворительное качество воска.

Паньковъ Егоръ Егоровичъ, крестьянинъ дер. Трубиной,

Ирбитскаго уѣзда—за удовлетворительное качество березоваго дегтя.

Поршаковъ Ульянъ Ивановичъ—за удовлетворительныя лыжи.

Серебрянниковъ Алексѣй Леонтьевичъ—за удовлетворительное качество древеснаго угля.

Сиротинъ Владиміръ Константиновичъ, г. Вѣрный—за удовлетворительное приготовленіе табаку.

Соликамская земская управа—за удовлетворительную коллекцію рыболовныхъ принадлежностей.

Яметевъ Тихонъ, крестьянинъ Уткинской волости, Красноуфимскаго уѣзда—за удовлетворительную очистку скипидара.

IX ОТДѢЛЪ.

Левиттъ Тереза, въ Москвѣ—за особенную отчетливость работы и красоту рисунка.

XI ОТДѢЛЪ.

Артинское мужское начальное училище, Красноуфимскаго уѣзда—за письменныя работы.

А. яжское 2-классное сельское училище, Осинскаго уѣзда—за работы по черченію.

Богородское сельское начальное училище, Красноуфимскаго уѣзда—за письменныя работы.

Будринъ А. Д., учитель—за устройство столярнаго класса.

Верхне-Бардымское сельское начальное училище, Красноуфимскаго уѣзда—за письменныя работы.

Верх-Кулымское татарское начальное училище, Оханскаго уѣзда—за письменныя работы.

Верхотурское 3-хъ-классное городское училище, Пермской губерніи—за работы по русскому языку и математикѣ.

Верхотурское 2-хъ-классное училище, Пермской губерніи—за руководѣльныя работы.

Вильмортское 2-хъ-классное училище, Чердынскаго уѣзда—за работы по руководѣлю женскаго отдѣленія.

Добрянское 2-хъ-классное сельское женское училище, Пермскаго уѣзда—за работы по руководѣлю.

Ильинское 2-хъ-классное сельское училище, Пермскаго уѣзда—за работы по чистописанію.

Инспекторъ народныхъ училищъ Уральской области—за столярныя и слесарныя издѣлія учениковъ.

Исеевъ Николай о. діаконъ—за полезность коллекцій по чеботарному ремеслу.

Камбарское 2-хъ-классное училище Осинскаго уѣзда—за работы по черченію.

Камортское сельское училище Чердынскаго уѣзда—за письменныя работы и столярныя издѣлія.

Картинское сельское смѣшанное начальное училище, Красноуфимскаго уѣзда—за переплетныя и башмачныя работы.

Кискинъ Адрианъ Константиновичъ, учитель Выйскаго сельскаго 2-хъ-класснаго училища, Верхотурскаго уѣзда—за пособіе по измѣренію площадей.

Красноуфимское 2-хъ-классное женское училище—за письменныя и руководѣльныя работы.

Комаровское сельское начальное училище, Осинскаго уѣзда—за работы по чистописанію.

Кыштымское 2-хъ-классное училище Екатеринбургскаго уѣзда—за работы учащихся по черченію и рисованію.

Кыштымское женское начальное училище, Екатеринбургскаго уѣзда—за письменныя работы ученицъ старшаго отдѣленія.

Лѣйское мужское сельское начальное училище, Верхотурскаго уѣзда—за столярныя работы учениковъ.

Молоковъ Е. С.—за полезную коллекцію переплетнаго дѣла.

Мотовилихинское женское начальное училище, Пермскаго района—за работы по руководѣлю.

Неумоинское сельское начальное училище, Оханскаго уѣзда—за работы по чистописанію и русскому языку.

Цесфедьевъ Николай Евграфовичъ, Н. Тагиль—за со-

блюденіе гигиеническихъ условий при устройствѣ школьной скамьи.

Нижне-Потамское сельское начальное училище, Красноуфимскаго уѣзда—за письменныя работы.

Ново-Пышминское 2-хъ-классное сельское училище, Камышловскаго уѣзда—за работы по черченію и издѣлія мастеровскихъ.

Нязепетровское женское начальное училище, Красноуфимскаго уѣзда—за рукодѣльныя работы.

Осинское 4-хъ-классное городское училище—за письменныя работы учащихся.

Оренбургская женская гимназія—за успѣшность работъ по рукодѣлю и рисованію.

Оханская уѣздная земская управа—за исполненіе плановъ школьныхъ зданій.

Павловъ Александръ Петровичъ, преподаватель Екатеринбургской женской гимназіи—за воспитательное направленіе дѣтскихъ занятій.

Пермское женское 3-е начальное училище—за работы по рукодѣлю.

Пермское женское 5 начальное училище—за работы по рукодѣлю.

Пермская Маріинская женская гимназія—за успѣшность работъ по рукодѣлю.

Подвижисвой 1-жи присковая школа—за удовлетворительность рукодѣльныхъ работъ.

Поповъ Е., учитель—за составленіе азбуки для пермяковъ.

Саранинское сельское начальное училище, Красноуфимскаго уѣзда—за письменныя работы и тканье ковровъ.

Сиговъ П. С.—за полезность представленныхъ коллекцій.

Славинъ Константинъ Степановичъ, учитель Уткинскаго 2-хъ-класснаго училища, Екатеринбургскаго уѣзда—за сборникъ народныхъ мѣстныхъ словъ и сказокъ.

Соликамское 2-хъ-классное городское женское училище—за работы по рукодѣлю.

Суксунское 2-хъ-классное училище, Красноуфимскаго уѣзда—за письменныя работы.

Сыринское сельское начальное училище, Красноуфимскаго уѣзда—за письменныя работы.

Туринскій ремесленный классъ, Верхотурскаго уѣзда—за столярныя и токарныя работы.

Туринское начальное училище, Верхотурскаго уѣзда—за рукодѣльныя работы учащихся.

Уикова Надежда Савишна—за полезное учебное пособіе.

Чердынское 2-хъ-классное городское женское училище—за работы по рукодѣлю.

Чермозское 2-хъ-классное мужское училище, Соликамскаго уѣзда—за работы по черченію.

Чубаровъ М. А., учитель—за труды по обученію.

Шадринское 1-е приходское женское училище—за письменныя и рукодѣльныя работы.

Шокурское сельское начальное училище, Красноуфимскаго уѣзда—за письменныя работы.

Шалинъ Алексѣй Петровичъ, инспекторъ Екатеринбургскаго 4-хъ-класснаго городскаго училища—за составленіе конспекта по обученію грамотѣ.

Юго-Камское сельское начальное училище, Пермскаго района—за работы по рукодѣлю.

Юрлинское 2-хъ-классное сельское училище, Чердынскаго уѣзда—за издѣлія столярно-слесарныя и черченіе.

Похвальными листами Департамента Земледѣлія и Сельской Промышленности Министерства Государственныхъ Имуществъ.

VI ОТДѢЛЬ.

Грачевъ Іона Лаврентьевичъ, Курашимскій заводъ—за соху-курашимку.

Дьячковъ—за соху-курашимку.

VII ОТДѢЛЬ.

Герасимовъ Василій Степановичъ—за культуру богемскаго хмѣля.

Казанцевъ Романъ Григорьевичъ, крестьянинъ, Осинскаго уѣзда—за размоль муки разныхъ злаковъ.

Крючковъ Семенъ Харитоновичъ, Екатеринбургскій купецъ, проживающій въ Шайтанскомъ заводѣ—за качество сѣмянъ ржи и овса.

Морозовъ Василій Ѳеодоровичъ, крестьянинъ Юго-Кнауфской волости, Осинскаго уѣзда—за соху собственной работы.

Рыжковъ Матвѣй Андреевичъ, крестьянинъ Сажинской волости, Кунгурскаго уѣзда—за качество сѣмянъ ржи и овса.

Чистяковъ Зиновій Петровичъ, въ Крестовской волости, Камышловскаго уѣзда—за усовершенствованія въ передачѣ силы къ 4-мъ поставамъ вѣтряной мельницы.

Ягель Дарья Фелиціановна, Талицкій заводъ, Камышловскаго уѣзда—за качество козьяго сыра.

Похвальными отзывами Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства.

VII ОТДѢЛЬ.

Алкинъ, Соликамскаго уѣзда—за кыласовскую соху.

Бенедиктовъ Иванъ Петровичъ, агрономъ Пермскаго уѣзднаго земства—за коллекцію почвъ Пермскаго уѣзда.

Курочкинъ Аванасій Николаевичъ, Осинскій 2 гильдіи купецъ Юго-Кнауфскаго завода, Осинскаго у.—за качество озимой пшеницы.

Смирновъ Дмитрій Ивановичъ, Оханскій купеческій сынъ,—за ручную сѣялку.

Чердынская уѣздная земская управа—за коллекцію почвъ.

Чудиновъ Григорій, въ Маминской волости, Екатеринбургскаго уѣзда—за качество гороха.

Шемисоновъ Иванъ Михайловичъ, лѣсной ревизоръ Пермской губерніи—за научныя изслѣдованія роста ели и пихты въ Красноуфимскомъ уѣздѣ.

Похвальнымъ листомъ Россійскаго Общества покровительства животныхъ.

VIII ОТДѢЛЬ.

Самоѣдъ Павелъ—за удовлетворительный уходъ за оленями, представленными на выставку.

Въ списокѣ наградъ, печатаемыхъ при „Екатеринбургской Недѣлѣ“ въ № 31 на 149 страницѣ пропущена малая серебряная медаль Уральскаго Общества Любителей Естествознанія, которою награждено *Чусовское начальное желѣзнодорожное училище*—за хорошее выполненіе и разнообразіе ремесленныхъ работъ учащихся.

А въ № 30, на 241 стр. въ списокѣ награжденныхъ золотыми медалями Уральскаго Общества Любителей Естествознанія по I отдѣлу, въ объясненіи мотива награды Геологическому Комитету, вкралась слѣдующая неточность: вмѣсто „за новую рукописную геологическую карту восточнаго склона Урала“ etc, должно быть: „за новую рукописную геологическую карту западнаго склона Урала“ etc.

Почетными отзывами Уральскаго Общества Любителей Естествознанія.

I ОТДѢЛЬ.

Бабановъ—за ископаемыя кости животныхъ.

Баландинъ Николай Ивановичъ, г. Екатеринбургъ—за Уральскіе и Сибирскіе минералы.

Бостремъ Г. И. и Н. Н. *Гулневъ*, г. Екатеринбургъ—за собраніе гнѣздъ и яицъ.

Васильевъ Алексѣй Никитичъ, дѣйствительный членъ Уральскаго Общества, Красноярскъ—за экземпляры выдръ изъ Саянскихъ горъ.

Вольсовъ Евтихій Тимоѳеевичъ, г. Екатеринбургъ—за чучело волка.

Давидовъ Петръ Ѳеофановичъ, г. Екатеринбургъ—за чучело бураго медвѣдя.

Дневъ Якимъ Аоиногеновичъ, въ Нижнемъ Тагилѣ—за коллекцію минераловъ.

Киммельъ Н., въ Ригѣ—за собраніе изданій по Сибири и Уралу.

Китаевъ Иванъ Ѳеодоровичъ, г. Оса—за ископаемые кости животныхъ.

Козель Осипъ Ивановичъ, Талицкій зав.—за экземпляръ рysi изъ окрестностей Талицкаго завода.

Наумовъ Александръ, студентъ Казанской духовной академіи, г. Казань—за ископаемыя кости изъ Камышл. уѣзда.

Носиловъ Константинъ Дмитріевичъ, Сидней—за шкурку Уральскаго бобра.

Протасовъ Василій Александровичъ, г. Челябинскъ, Оренб. губ.—за минеральныя воды изъ Челябинск. уѣзда.

II ОТДѢЛЪ.

Ребринъ Николай Алексѣевичъ, священникъ села Микшинскаго, Ирбитск. уѣзда—за труды по статистикѣ народонаселенія и экономической очеркъ Микшинскаго прихода.

Чердынская уѣздная земская управа—за географическія карты Чердынскаго уѣзда.

Яковлевъ Владиміръ, въ Тобольскѣ—за разработку метериаловъ по статистикѣ преступленій въ Тобольской губерніи, какъ мѣстности мало изученной въ этомъ отношеніи.

III ОТДѢЛЪ.

Алексѣевское Екатеринбургское реальное училище—за интересные антропологическіе предметы.

Амскеевъ Гунусъ, дер. Аязгулова, Екатеринбургскаго уѣзда—за предметы по этнографіи.

Барнесъ Ѳома Ѳомичъ, Екатеринбург—за рѣдкую въ библиографическомъ отношеніи книгу.

Богацкий Владиміръ Николаевичъ, Екатеринбург—за старинныя монеты.

Бурцевъ Лазаръ Яковлевичъ, Екатеринбург—за старинную пушку.

Вятскій губернский статистическій комитетъ—за портреты вотяковъ.

Голубцовъ Владиміръ Владиміровичъ, Александровскій-Голубцовскій заводъ, Красноуф. уѣзда—за снимки съ древностей.

Данилкиновъ Николай Васильевичъ, Чердынъ—за предметы по археологіи.

Дитрихъ Фелиціанъ Августовичъ, Екатеринбург—за рѣдкую въ библиографическомъ отношеніи книгу.

Досмина Анна Игнатьевна, Екатеринбург—за этнографическіе предметы китайцевъ.

Ермакова Степанида Яковлевна, Невьянскій заводъ—за старинныя книги.

Заводчиковъ Иванъ Ѳеодоровичъ, Красноуфимскъ—за фотографіи инородцевъ.

Ильинскій Викторъ Ѳеодоровичъ, Семипалатинскъ—за этнографическую коллекцію.

Карвовскій Рудольфъ Осиповичъ, Пермь—за этнографическій альбомъ.

Килинъ Егоръ Петровичъ, деревня Альняшъ, Осинскаго уѣзда—за старинныя книги.

Криночкинъ Андрей Константиновичъ, Ревдинскій заводъ—за старинный костюмъ.

Линдербъ Василій Васильевичъ, Екатеринбург—за предметы по этнографіи.

Максимовъ Иванъ Дмитріевичъ, Екатеринбург—за старинныя монеты.

Машановъ Ипполитъ Андреевичъ, Екатеринбург—за старинныя книги.

Менкстъ Иванъ Львовичъ, въ Екатеринбург—за старинныя монеты.

Минаева Ксенія Андреевна, въ Екатеринбург—за старинную рукопись.

Наумовъ Павелъ Александровичъ, въ Екатеринбург—за старинныя книги.

Никольская Анна Ивановна, Кыштымскій заводъ—за этнографическіе предметы башкиръ.

Новоселовъ Михаилъ Онисимовичъ, учитель приходскаго училища, въ Кунгурскомъ уѣздѣ—за рисунки кургановъ.

Пинковъ Павелъ Ивановичъ, Оса—за фотографіи вотяковъ.

Петровъ Александръ Ивановичъ, въ Екатеринбург—за киргизскій лукъ.

Пихтинъ Митрофанъ Васильевичъ—за предметы по этнографіи якуть.

Поповъ Александръ Михайловичъ, Екатеринбург—за старинныя книги.

Поповъ Дмитрій Петровичъ, г. Екатеринбург—за старинную рукопись.

Потапова Клавдія Ивановна, въ Екатеринбург—за старинный костюмъ.

Рожковъ Николай, Екатеринбург—за библію XVIII в.

Рудановская Ольга Михайловна, Нижне-Тагильскъ—за старинный русскій костюмъ.

Рудольфъ, Златоустовскій исправникъ—за коллекцію фотолографій башкиръ.

Толстой графъ Иванъ Андреевичъ, Екатеринбург—за старинныя книги.

Улановскій Адольфъ Людвиговичъ, г. Екатеринбург—за старинныя кожаныя деньги.

Черепановъ Иродіонъ Архиповичъ, Екатеринбург—за рѣдкую въ библиографическомъ отношеніи книгу.

Черепенинъ Николай Николаевичъ, Екатеринбург—за старинныя монеты.

Шавеевъ Александръ Васильевичъ, въ Екатеринбург—за старинную рукопись и книгу.

Шубертъ Карлъ Эдуардовичъ, въ Екатеринбург—за предметы по этнографіи якуть.

Щеткинъ Ефимъ Тимоѳеевичъ, дер. Ратаева, Чердынскаго уѣзда—за старинную кольчугу.

Южневъ Иванъ Ѳеодоровичъ, Чердынъ—за предметы быта самоѣдовъ.

Юшковъ о. Леонидъ Васильевичъ, въ Шадринскѣ—за старинныя рукописи.

IV ОТДѢЛЪ.

Вагровъ Соломонъ Исаковичъ—за приборъ для клеймленія шпаль.

Бердниковъ Дмитрій Ивановичъ, въ Невьянскомъ заводѣ, Екатеринбург. у.—за модель золотопромывальной машины.

Бердниковъ Ѳеодоръ Ивановичъ, въ Кушвинскомъ заводѣ—за модель паровой машины съ новымъ парораспределеніемъ.

Войтяхова Александра Фотіевна, въ Екатеринбург—за коллекцію рудъ.

Волкова Терезія Ивановна, въ Иркутскѣ—за графитовыя тигли.

Горбуновъ Александръ Ивановичъ—за желѣзную передвижную лѣстницу для 2-этажныхъ домовъ.

Гудковъ Павелъ Кузьмичъ, уполномоченный В. И. Асташева, с. Каргино, Енисейск. округа—за чертежи и статистическія таблицы.

Евдокимовъ Семень Евдокимовичъ, въ Верхъ-Исетскомъ заводѣ, Екатеринбург. уѣзда—за чеканную работу герба.

Завадскій Казиміръ Осиповичъ—за устройство стрѣлки въ измѣненномъ видѣ системы г. Иванова.

Козыревъ Иванъ Аванасьевичъ, ст. Бисеръ Ур. ж. дороги—за киркователь для очистки желѣзнодорожныхъ путей отъ льда.

Кулаковъ Михаилъ Ивановичъ, Верхне-Гуринская вол., Верхотурскаго уѣзда—за модель кирпичсобжигательной печи и красный кирпичъ.

Ломоносова Марія Андреевна, въ Екатеринбург—за коллекцію образцовъ желѣзнаго блеска.

Маевъ, на Сахалинѣ—за коллекцію образцовъ съ Дуевскихъ копей на Сахалинѣ.

Мехрякова Евгенія Петровна, въ с. Колчеданѣ, Камышловскаго уѣзда—за жернова.

Морозовъ Евгеній Гордѣевичъ—за модель печи для обжиганія посуды.

Поповъ Степанъ Александровичъ, въ Семипалатинской области, Каркаралинскаго уѣзда—за коллекцію рудъ.

Русский Теофилъ Фомичъ, станція Чусовская, Ур. ж. д.—за снѣгоочиститель.

Сморodinцевъ Степанъ Фодоровичъ, с. Юшковское, Екатеринбургскаго уѣзда—за коллекцію образцовъ торфа.

Цитовичъ Александръ Павловичъ—за устройство стрѣлокъ въ измѣненномъ видѣ системы г. Иванова.

Черемныхъ Иванъ Дмитриевичъ, уполномоченный В. И. Базилевскаго и К^с., въ Енисейскѣ—за коллекцію горныхъ породъ.

Якубовскій Владиславъ Леонтьевичъ—за снѣгоочиститель.

Яринская Ольга Кирилловна, въ Верхне-Салдинскомъ зав., Верхотурск. уѣзда—за образцы рудъ и огнеупорнаго камня.

V ОТДѢЛЪ.

Анисимовъ Яковъ Панфиловичъ, Невьянскій заводъ—за выдѣлку кожъ.

Ануфриевъ Илья Васильевичъ, въ Москвѣ—за горчицу.

Артамоновъ, въ г. Благовѣщенскѣ—за типографскія работы.

Богатыревъ Иванъ Сергѣевичъ, Волоколамскъ, Московской губ.—за водку.

Болъ Карлъ Карловичъ, въ Казани—за мебель.

Брюно Ипполитъ Францевичъ, въ Казани—за костяной клей.

Бутиковъ Иванъ Ивановичъ, Шадринскаго уѣзда—за шетину и волосъ.

Бьлюсовъ Дементій Ивановичъ, въ Екатеринбургѣ—за выдѣлку кожъ.

Виленискій Ефраимъ Нахимовичъ, въ Екатеринбургѣ—за рѣзбу на металахъ.

Волчихинъ В. А., въ Шадринскѣ—за крупчатную муку.

Вольтерсъ Александръ Андреевичъ, г. Екатеринбургѣ—за шитье ремней.

Вятская губернская типографія—за типографскія работы.

Гилевъ Петръ Ивановичъ, съ сыновьями, купецъ въ Тюмени—за колокола, клей и свѣчи.

Гориковскій Владиславъ Игнатьевичъ, г. Екатеринбургѣ—за приготовленіе пива.

Дунаевъ Павелъ Васильевичъ, въ Міясскомъ заводѣ, Оренбургской губерніи—за крупчатную муку.

Дураковъ Василій Андреевичъ, въ с. Катайскомъ, Камышловскаго уѣзда—за жерновые камни колчеданской породы.

Дневъ Денисъ Андреевичъ, въ Тарѣ—за салныя свѣчи.

Елтышевъ Дмитрій Ивановичъ, Кунгурскій купецъ—за выдѣлку подошвенныхъ кожъ.

Издебковъ Лука Зиновьевичъ, Алапаевскій мѣщанинъ,—за издѣлія изъ жести.

Катановъ Егоръ Михайловичъ, въ Москвѣ—за шитье платья.

Козиминъ Константинъ Никифоровичъ, Златоустовскій мѣщанинъ—за выдѣлку кожъ.

Кондратьевъ Петръ Алексѣевичъ, г. Шадринскѣ—за приготовленіе и удешевленіе мыла.

Краузе Геронимъ Ивановичъ, въ Ташкентѣ—за коллекцію сартовскихъ орнаментовъ.

Крулякинъ Дмитрій Алексѣевичъ, г. Екатеринбургѣ—за переплетныя и футлярныя работы.

Кудашевъ Яковъ Семеновичъ, сынъ Туринскаго купца,—за кожевенныя издѣлія.

Кузнецовъ Василій Дмитриевичъ, Ялutorовскій округъ, Тобольской губ.—за дубленіе кожъ.

Кузнецовъ Алексѣй Кирилловичъ, въ Нерчинскѣ—за фотографическія снимки видовъ.

Куракинъ Василій Тихоновичъ, Кунгурскаго уѣзда, Пермской губерніи—за микрофоны.

Логиновъ Михаилъ Ивановичъ, Верхъ-Исетскій заводъ, Екатеринбургскаго уѣзда—за мебель.

Лоскуновъ Николай Яковлевичъ, Тарскій купецъ—за выдѣлку кожъ.

Льскинъ Степанъ Васильевичъ, Екатеринбург. мѣщ.—за новизну выкройки сапогъ безъ шва.

Масловъ Владиміръ Владимировичъ, въ Семирѣченской области—за выдѣлку цвѣтныхъ кожъ.

Машинскій Николай Гавриловичъ, Тара—за выдѣлку кожъ.

Мезенинъ Иванъ Ивановичъ, въ г. Тюмени—за стекло.

Меньшиковы братья, въ Тюмени—за ружья.

Мессеръ Карлъ Ивановичъ, въ Казани—за рамы для картинъ.

Мирза-Бухаринъ-Мирза-Абдулинъ, Самаркандъ—за шелковыя издѣлія.

Моржеринъ Фодоръ Нефедовичъ, съ сыновьями, въ Красноуфимскѣ—за выдѣлку кожъ.

Москвинъ братья, Невьянскій заводъ, Екатеринбург. уѣзда—за литье колоколовъ,

Мухамедъ-Шакиръ-Ниязъ-Мухамедовъ, Самаркандъ—за шелковыя издѣлія.

Неболатиковъ Яковъ Евсѣевичъ, г. Нолинскъ, Вятской губ.—за махорку.

Неволинъ Николай Степановичъ, мѣщ. г. Красноуфимска—за выдѣлку кожъ.

Носовъ И. Д., съ сыновьями, Торг. домъ, г. Яранскъ, Вятской губ.—за серпы.

Овешковъ Иванъ Ефимовичъ, г. Тобольскъ—за издѣлія изъ мамонтовой кости.

Овчинниковъ Павелъ Матвѣевичъ, въ г. Екатеринбургѣ—за шитье мужскаго платья.

Окуловъ Иванъ Петровичъ, г. Минусинскъ, Енисейской губ.—за крупчатку.

Осиповъ Александръ Леонтьевичъ, купецъ, г. Троицкѣ—за выдѣлку кожъ.

Персияниновъ Алексѣй Спиридоновичъ, въ г. Екатеринбургѣ—за подборъ и издѣлія изъ яшмы и цвѣтныхъ камней.

Пермяковы братья, Уктусское село, Екатеринбург. уѣзда—за приготовленіе посуды.

Перфильевъ И. Г., въ г. Перми—за сапожную мазь и нестараемый растопникъ.

Плѣхановъ Михаилъ Афанасьевичъ, въ Верхъ-Исетскомъ заводѣ—за мебель.

Поляковъ Хаимъ Пейсаховичъ, Витебскій купецъ, въ Екатеринбургѣ—за дешевизну производства конфетъ.

Поповъ Владиміръ Петровичъ, въ Москвѣ—за масляныя краски и лаки.

Рисъ Гутманъ, въ Москвѣ—за химическія товары.

Рисъ Берта, въ Москвѣ—за парфюмерные товары.

Родигинъ Дмитрій Егоровичъ, дер. Рудникъ, Вятской губ. за валеную обувь.

Рязановъ Григорій Ивановичъ, въ Екатеринбургѣ—за охотничій костюмъ.

Сартаковъ Лаврентій Ивановичъ, въ Кунгурѣ—за выдѣлку кожъ.

Сапожниковъ С. Н., Невьянскій заводъ—за фотографическія работы.

Свѣчинковъ Андрей Васильевичъ, г. Екатеринбургѣ—за издѣлія изъ селенита.

Свѣтоносъ И. Ф., въ Вѣрномъ—за чай.

Серебряковъ Ефимъ Фокичъ, Нижне-Тагильскій заводъ—за рудничныя принадлежности.

Собенинъ Григорій Яковлевичъ, с. Шатрово, Ялutorовскаго округа—за шитье полшубковъ

Собенинъ Кириллъ Дмитриевичъ, с. Шатрово, Ялutorовскаго округа—за дубленіе овчинъ.

Соколовъ Николай Ильичъ, въ Екатеринбургѣ—за экипажное производство.

Стермицкѣ Степанъ Григорьевичъ, въ г. Екатеринбургѣ—за шитье мужскаго платья.

Сумманъ-Грузинскій Цезарь Адамовичъ, въ С.-Петербурѣ—за аппараты для моментальныхъ снимковъ.

Сухаревъ—за мыло, сало и свѣчи.

Суховъ Василій Никифоръ, Барнаулъ—за восковыя свѣчи.

Типографія наследниковъ Хитровой, въ Ирбитѣ—за типографскія работы.

Типографія Пермскаго губернскаго правленія—за типографскія работы.

Торговый домъ наследниковъ Василія Матвѣевича Бородина, г. Екатеринбургъ—за крупчатную муку.

Федотовъ Николай Ивановичъ, Екатеринбургъ—за сальныя свѣчи.

Филиппъ Эрнестъ Фердинандовичъ, въ Екатеринбургѣ—за приготовленіе пива.

Фурсовъ Аристархъ Сергѣевичъ, г. Тобольскъ—за издѣлія изъ мамонтовой кости.

Хмѣльковъ Иванъ Михайловичъ, въ Екатеринбургѣ—за приготовленіе гильзъ.

Чекановы, братья Александръ и Мартынъ Кирилловичи, Екатеринбургъ—за приготовленіе фаянсовой посуды.

Черемисиновъ Сергѣй Ивановичъ, г. Тюмень—за приготовленіе гильзъ.

Шевелинъ Иванъ Артемьевичъ, Красноуфимскъ—за стекло.

Щеколѣхинъ Игнатій Львовичъ, мѣщ. Пермской губ.—за съемку видовъ.

VI ОТДѢЛЪ.

Аверина Августа Галактионовна, Невьянскій заводъ, Екатеринбургскаго уѣзда—за картину, вышитую бисеромъ.

Аверкиевъ Киприанъ Николаевичъ, Мраморскій заводъ, Екатеринбургскаго уѣзда—за издѣлія изъ серпетина и селенита.

Апановъ Годіонъ Васильевичъ, Екатеринбургскаго уѣзда—за рыболовные крючки.

Азникъ—за армячину.

Аксарина Марья Терентьевна, Караульноярское село, Тюменскаго округа—за работу полотенца.

Алексѣевъ Степанъ Ивановичъ, Невьянскій заводъ, Екатеринбургскаго уѣзда—за сапоги и ботинки.

Антоновъ Демьянъ Ивановичъ, г. Оса, Пермской губерніи—за приготовленіе топоровъ и серповъ.

Аксарина Акилина Ивановна, въ Тюменскомъ округѣ—за работу опоясокъ.

Аксарина Харитина Ивановна, Караульноярское село, Тюменскаго округа—за холстъ.

Арбова Александра Павловна, Екатеринбургъ—за корзинки изъ шелка.

Астраханцевъ Акинѣй Матвѣевичъ, село Шарташъ, Екатеринбургскаго уѣзда—за кожи.

Ахлюстинъ Василій Петровичъ, Каслинскій заводъ, Екатеринбургскаго уѣзда—за гвозди.

Ахлюстинъ Степанъ Васильевичъ, Каслинскій заводъ, Екатеринбургскаго уѣзда—за гвозди.

Ахлюстинъ Яковъ Лукичъ, Каслинскій заводъ, Екатеринбургскаго уѣзда—за гвозди.

Бабайловъ Василій Кузьмичъ, Березовск. зав., Екатеринбургъ—за плетенныя корзины, стулья и др. издѣлія.

Бабуйкинъ Илья Ефимовичъ, въ Кушвѣ—за работу памятника.

Бажанова Н. Е.—за вышитую салфетку.

Баженовъ Михаилъ Петровичъ, Верхъ-Ницынской волости, Ирбитскаго уѣзда—за раму ажурной работы.

Байдановъ Василій Кузьмичъ—за плетенныя корзины, стулья и другія вещи.

Байновъ Илья Ивановичъ, Каменскій заводъ, Камышловскаго уѣзда—за оконныя рамы.

Байтыкова—за коверъ, вышитый шерстями.

Баликинъ Ефимъ Ульяновичъ, Быньговскій заводъ, Екатеринбургскаго уѣзда—за пилы и насѣчки.

Баландинъ Николай Антоновичъ, въ Шадринскомъ уѣздѣ—за работу и коллекцію, изображающую послѣдовательное производство гребней.

Банниковъ Александръ Егоровичъ, Сысертскій заводъ, Екатеринбургскаго уѣзда—за приготовленіе полоскательныхъ чашекъ и другихъ мѣдныхъ вещей.

Баранниковъ Сергѣй Ивановичъ, Быньговскій заводъ, Екатеринбургскаго уѣзда—за замки сундучные.

Барановъ Даниль Марковичъ, въ Тюменскомъ округѣ—за приготовленіе боченка.

Барановъ Петръ Степановичъ, въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ, Пермской губерніи—за приготовленіе сапоговъ.

Батурина Анисья Николаевна, деревня Дуброва, Тюменскаго округа—за работу полотенца.

Безукладниковъ Василій Фодоровичъ, г. Соликамскъ—за приготовленіе топоровъ.

Бекшишевъ Даниль Савельевичъ—за волосяную ткань для сита.

Благинъ Павелъ Осиповичъ, село Шарташъ, Екатеринбургскаго уѣзда—за сыромятныя кожи.

Богомякова Анна Николаевна, село Богомякково, Оханскаго уѣзда—за работу поясовъ.

Бойбуловъ—за конскій волосъ.

Болдырева Ефросинья Январевна, въ Богандинской волости, Тюменскаго округа—за изготовленіе рогожъ.

Болдырева Наталья Васильевна, село Заводо-Успенское, Тюменскаго округа—за работу платка.

Болдырева Наталья Леонтьевна, въ Богандинской волости—за работу платка.

Боротовъ Василій Павловичъ, Ревдинскій заводъ, Екатеринбургскаго уѣзда—за овчины.

Бояркинъ Семень Самуиловичъ, село Скородумское, Ирбитскаго уѣзда—за канаты, веревки и шнуры.

Брюхановъ Степанъ Михайловичъ, въ Талицкой волости, Камышловскаго уѣзда—за изготовленіе двернаго прибора.

Бузолина Анна Андреевна, въ Яровской волости, Тюменскаго округа—за изготовленіе рогожъ.

Бурлаковъ Степанъ Ивановичъ (слѣпой), Пермь—за работу контрабаса и скрипки.

Бурондасовъ Алексѣй Гавриловичъ, г. Соликамскъ—за приготовленіе серповъ.

Бутиковъ Егоръ Аѣиногеновичъ, Каменскій заводъ, Камышловскаго уѣзда—за приготовленіе серповъ и молотковъ.

Быковъ Андрей Васильевичъ, Нижне-Саранинскій заводъ, Красноуфимскаго уѣзда—за рогожи.

Бѣлкина Наталья Леонтьевна, Березовскій заводъ, Екатеринбургскаго уѣзда—за сита изъ конскаго волоса.

Бѣловъ Иванъ Прокопьевичъ, г. Екатеринбургъ—за чистоту работы стального стула.

Бѣловы Иванъ Александровичъ и Аѣанасій Ивановичъ, Воскресенская волость, Екатеринбургскаго уѣзда—за серпы и сошники.

Бѣлозеровъ Никифоръ Герасимовичъ, въ Тюменскомъ округѣ—за изготовленіе бердъ.

Бѣлымъ Егоръ Ивановичъ, В.-Туринскій заводъ—за приготовленіе клеенки.

Бѣлобородовъ Николай Ивановичъ, Н.-Исетскій зав., Екат. у.—за граненіе цвѣтныхъ камней.

Бѣляевы Александръ и Иванъ Петровичи, Нязепетровскій заводъ—за кожухъ для печи.

Бѣляевъ Иванъ Петровичъ, въ Нязепетровскомъ заводѣ—за сундучные замки.

Бѣляевъ Фодоръ Николаевичъ, Нязепетровскій заводъ—за кожухъ для печи.

Ваганъ Ефимъ Ефимовичъ, деревня Нижнія Таволги Екат. уѣзда—за овчины и полушубки.

Важинъ Абрамъ Ивановичъ, Добрянскій заводъ—за кожаную обувь.

Вакоринъ Петръ Андреевичъ, въ Троицкой волости, Тюменскаго округа—за удовлетворительную выдѣлку кожъ.

Вакоринъ Петръ Васильевичъ, въ Чердынскомъ уѣздѣ—за представленіе производства точенія веретенъ въ послѣдовательномъ порядкѣ.

Валрушевъ Григорій Ивановичъ, Невьянскій заводъ, Екатеринбургскаго уѣзда—за кузнечные мѣхи.

Валрушевъ Иванъ Ивановичъ, Невьянскій заводъ, Екатеринбургскаго уѣзда—за исполненіе иконы.

Велижанинъ Иларіонъ Ивановичъ, село Велижанское, Тюменскаго округа—за работу кадки.

Велижанинъ Трифонъ Антоновичъ, село Велижанское, Тюменскаго округа—за приготовленіе серповъ.

Вершининъ Евгеній Петровичъ, село Усть-Міясское, Шадринскаго уѣзда—за работу жбановъ.

Вилежанинъ Иванъ Яковлевичъ, г. Красноуфимскъ—за выдѣлку кожъ.

Власова Ирина, въ Красноуфимскомъ уѣздѣ—за тканья цвѣтныя скатерти

Войновъ Акимъ Ивановичъ, г. Соликамскъ—за работу ножей.

Волченковъ Иванъ Калистратовичъ, въ Верхотурскомъ уѣздѣ—за приготовленіе цѣпей.

Воронинъ Григорій Кондратьевичъ, Екатеринбургъ—за портретъ Государя Императора Александра II.

Воротынская Марія Клементьевна, деревня Малая Балда, Тюменскаго округа—за работу наволочки къ подушкѣ.

Вьдуновъ Андрей Егоровичъ, Невьянскій заводъ, Екатеринбургскаго уѣзда—за чеканныя работы на жести.

Вятчинъ Ѳедоръ Егоровичъ, Троицкая вол., Тюменскаго округа—за приготовленіе санокъ.

Галашева Анна Ивановна, Липчинской волости, Тюменск. округа—за опояску шерстяную.

Гегаринъ Иванъ Андреевичъ—за бродни.

Гаевъ Никита Николаевичъ, въ Верхотурскомъ уѣздѣ—за конскія желѣзныя пути.

Гаевъ Смарагдъ Григорьевичъ, въ Верхотурскомъ уѣздѣ—за конскія желѣзныя пути.

Галактионовъ Василій Аѳанасьевичъ, Талицкая волость, Камышловскаго уѣзда—за томпаковые посѣвники.

Ганихина Анна Григорьевна, деревня Ганихина, Тюменскаго окр.—за работу полотенца.

Герасимовъ Кузьма Герасимовичъ, Березовскій заводъ, Екатеринбургскаго уѣзда—за сапоги.

Глазуновъ и Кузнецовъ—за ажурныя рамки и люстру.

Глинскихъ Дмитрій Савиновичъ, Верхне-Тагильскій заводъ, Екатеринбургскаго уѣзда—за чистоту и аккуратную работу боченковъ и кадочекъ.

Голминовъ Сергѣй Ивановичъ—за приготовленіе подхо-мутниковъ.

Головковъ Семень Васильевичъ, с. Шакшеръ, Чердынскаго уѣзда—за валеные сапоги.

Горбуновъ Егоръ Ѳомичъ, въ Кунгурскомъ уѣздѣ—за приготовленіе пластовъ сапожнаго подбора.

Горновъ Николай Дмитриевичъ, село Воскресенское, Екатеринбургскаго уѣзда—за шитье платья.

Городиловъ Гордѣй Петровичъ—за изготовленіе топоровъ.

Гороховъ Степанъ Николаевичъ, Чердынъ—за работу капкановъ.

Горскина Евгенія Степановна, Гилево-Липовская вол., Тюменскаго округа—за холстъ.

Германъ Насонъ Калмановичъ, Воткинскій заводъ—за сверлильнй станокъ.

Горячихъ Николай Архиповичъ, Верхъ-Исетскій заводъ, Екатеринбургскаго уѣзда—за коробокъ.

Грамолина Парасковья Дмитриевна, Нижне-Исетскій заводъ, Екатеринбургскаго уѣзда—за кружева.

Грасовъ Александръ Людвиговичъ, въ Екатеринбургѣ—за коверъ.

Грбовъ Евграфъ Васильевичъ, Сылвинскій заводъ, Красноуфимскаго уѣзда—за приготовленіе гвоздей.

Грохотовъ Дороей Саввичъ, село Срѣтенское, Пермскаго уѣзда—за льняное масло.

Груша Антонъ Степановичъ, г. Верхотурье—за приготовленіе окорока.

Губина Анастасія Никифоровна, д. Булдакова, Камышловскаго уѣзда—за плетеніе соломенной шкатулки и корзинки.

Гуляевъ Владиміръ Алексѣевичъ, Березовскій заводъ, Екатеринбургскаго уѣзда—за шкатулку изъ горнаго хрустала.

Гусевъ Александръ Александровичъ, Очерская волость, Оханскаго уѣзда—за желѣзныя санки.

Гусевъ Григорій Ѳедоровичъ, деревня Сѣнная, Красноуфимскаго уѣзда—за выдѣлку овчинъ.

Давыдовъ Ѳедоръ Андреевичъ, Крестовская волость, Камышловскаго уѣзда—за выдѣлку кожъ.

Дайбовъ Денисъ Васильевичъ, въ Кыштымскомъ заводѣ—за печи и умывальники.

Девишина Настасья Степановна, деревня Золотова, Тугулымской волости, Тюменскаго округа—за работу ковра.

Девишина Марья Степановна, Тугулымская волость—за коверъ коровьей шерсти.

Девишинъ Николай Степановичъ, деревня Золотова, Тугулымской волости, Тюменскаго округа—за работу хлѣбницы.

Дерюшева Василиса Аѳанасьевна, Больше-Сосновская волость, Оханскаго уѣзда—за приготовленіе скатерти.

Джашенкалова—за выдѣлку замши.

Діановъ Михаилъ Васильевичъ, Верхъ-Исетская волость, Екатеринбургскаго уѣзда—за работу дверей и оконной рамы.

Долгиревъ Степанъ Ѳедоровичъ, Невьянскій заводъ, Екатеринбургскаго уѣзда—за боталы изъ листоваго желѣза.

Драчевъ Трофимъ Сергѣевичъ, село Гаицы, Устиновской волости, Осинскаго уѣзда—за изготовленіе рогожъ.

Дубковъ Ѳедоръ Ксенофоновичъ, Александровскій заводъ, Соликамскаго уѣзда—за приготовленіе часовъ.

Дубровскій Иванъ Петровичъ, село Мехонское, Шадринскаго уѣзда—за приготовленіе топора.

Дударовъ Никита Авдѣевичъ, Быньговскій заводъ, Екатеринбургскаго уѣзда—за замки сундучныя.

Дульцевъ Егоръ Максимовичъ, деревня Пермькова, Устиновской волости, Осинскаго уѣзда—за изготовленіе хода.

Дмидинъ Арсеній Степановичъ, Ревдинскій заводъ, Екатеринбургскаго уѣзда—за шитье платья.

Дьяконовъ Денисъ Емельяновичъ, деревня Шляпнина—за работу веревокъ.

Дюконбаева—за тесьму.

Евстѣфьевъ Григорій Петровичъ, Верхне-Уфалейскій заводъ, Екатеринбургскаго уѣзда—за старательную работу мѣднаго ружья.

Ердаковъ Евграфъ Васильевичъ, Успенская вол., Тюменскаго округа—за приготовленіе хомутныхъ клеицъ.

Ермаковъ Александръ Христофоровичъ, Невьянскій заводъ, Екатеринбургскаго уѣзда—за жилеть изъ ленты и шитье платья.

Ермаковъ Иванъ Прокопьевичъ, село Большая-Балда, Тюменскаго округа—за работу подошницъ.

Ершова Анна Ивановна, деревня Пряжина, Шадринскаго уѣзда—за холстъ.

Жирыкова Аксиныя Антоновна, деревня Жирыкова, Тюменскаго округа—за холстъ бѣлѣный.

Жирыковъ Ѳедоръ Петровичъ, деревня Тандашкова, Тюменскаго округа—за работу кадки.

Заверткинъ Сысой Ефремовичъ, деревня Вихляева, Смоленской вол., Шадр. у.—за точеную деревянную чашку.

Заворохинъ Ефимъ Александровичъ, деревня Нижнія-Таволги, Быньговской волости—за гончарную посуду.

Завъ Епифанъ Васильевичъ, Невьянскій заводъ, Екатеринбургскаго уѣзда—за изготовленіе зеркальнаго желѣза для сундуковъ.

Зайцевъ Андрей Лукичъ, Ревдинскій заводъ, Екатеринбургскаго уѣзда—за колеса.

Закаменныхъ Марья Григорьевна, въ Березовскомъ заводѣ—за вышитый гладью батистовый платокъ.

Замотасва Ирина Степановна, Троицкая волость, Тюменскаго окр.—за коверъ.

Заонькинъ Авдѣй Аѳановичъ, село Шарташъ, Екатеринбургскаго уѣзда—за шлеи и узды.

Запасникъ Жозефина Антоновна—за приготовленіе и дешевизну фруктовыхъ водичекъ.

Захаровъ — за гармоники.
Затресь Иванъ Ѳеодоровичъ, Кушвинскій заводъ, Верхотурскаго уѣзда — за работу скрипки.
Зенковъ Александръ Гавриловичъ, г. Екатеринбургъ — за каменные издѣлія.
Зиминъ Андрей Артамоновичъ, с. Уктусъ, Екатеринбург. у. — за глазированную посуду.
Зиминъ Константинъ Варсанѳьевичъ, село Уктусъ — за цвѣточные горшки.
Зыряновъ Дмитрій Александровичъ, Березовскій заводъ, Екатеринбургскаго уѣзда — за подковы.
Зыряновъ Александръ Ѳеодоровичъ, село Ильинское, Пермскаго уѣзда — за исполненіе образа Симеона Праведнаго.
Зырянова Дарья Егоровна, Троицкая волость, Тюменскаго округа — за работу ковровыхъ тропинокъ.
Ибраимова — за шерстяной коврикъ.
Ивановъ Ермолай Ѳеодоровичъ, Екатеринбургъ — за малахитовую шкатулку.
Ивановъ Николай Леонтьевичъ, Сысертскій заводъ — за копію портрета А. Ѳ. Турчанинова.
Кадочникова Ѳеодосія Дмитриевна, Певьянскій заводъ, Екатеринбургскаго уѣзда — за шитое полотенце.
Казанцева (Морозова) Анна Далматовна, Нижне-Исетскій заводъ, Екатеринбургскаго уѣзда — за полотенце, платокъ и простыни со строчками.
Казаринъ Архипъ Петровичъ, Быньговскій заводъ, Екатеринбургскаго уѣзда — за гончарныя издѣлія.
Кайгородовъ Кирилль Ивановичъ, Воткинскій заводъ — за удовлетворительное приготовленіе подносовъ.
Калинина — за накидку изъ тесьмы.
Калининъ Николай Павловичъ, Саранинскій заводъ, Красноуфимскаго уѣзда — за выдѣлку кожъ.
Каминъ Дебора Соломоновна, Пермь — за мордовскій костюмъ.
Карабатовъ Иванъ Яковлевичъ, деревня Илошкина, Пермскаго уѣзда — за льняное масло.
Карамышевъ Никита Егоровичъ, въ селѣ Талицкомъ, Камышловскаго уѣзда — за приготовленіе циркуля.
Картовъ Никита Андроновичъ, деревня Ягашка, Красноуфимскаго уѣзда — за мочальные кули.
Карташевъ Василій Дмитриевичъ, Режевской заводъ, Екатеринбургскаго уѣзда — за подковы.
Карфидовъ Николай Васильевичъ, Невьянскій заводъ, Екатеринбургскаго уѣзда — за доску съ колеромъ малярной работы.
Касанниковъ Степанъ Дмитриевичъ, Мраморскій заводъ, Екатеринбургскаго уѣзда — за мраморныя издѣлія.
Кирияновъ Семень Ивановичъ, Нижне-Исетскій заводъ, Екатеринбургскаго уѣзда — за гармонику.
Кирьевъ Василій Опуприевичъ, Артинскій заводъ, Красноуфимскаго уѣзда — за работу этажерки.
Кисаревъ Семень Деменьевичъ (слѣпой), Сысертскій заводъ, Екатеринбургскаго уѣзда — за гусли.
Клевакинъ Евграфъ Николаевичъ, въ Екатеринбургѣ — за столъ изъ мрамора.
Клемментьевъ Константинъ Егоровичъ, Рождественская волость, Кунгурскаго уѣзда — за приготовленіе рогожъ и кулей.
Климинъ Иванъ Алексѣевичъ, Созоновская волость, Тюменскаго округа — за сѣти рыболовныя.
Князевъ Алексѣй Ѳеодоровичъ, Богандинская волость, Тюменскаго округа — за работу лопать.
Ковалевъ Ѳеодоръ Александровичъ, Невьянскій заводъ, Екатеринбургскаго уѣзда — за исполненіе ажурныхъ работъ.
Кокаревъ Сергѣй Константиновичъ, Воткинскій заводъ — за приготовленіе гвоздей.
Коленкова Евфросинья Степановна, Успенская волость, Тюменскаго округа — за коверъ.
Комаровъ Ѳеодоръ Петровичъ, Мраморскій заводъ — за мраморныя умывальники.
Кондюкова Марья Максимовна, Каменская волость, Тюменскаго округа — за коверъ.
Кондюковъ Ѳеодоръ Григорьевичъ, Каменская волость, Тюменскаго округа — за работу лагуна.

Коноваловъ Иванъ Васильевичъ, село Заводо-Успенское, Тюменскаго округа — за приготовленіе женскихъ пимовъ.
Контъевъ Илья Ксанѳиевичъ, Березовскій заводъ — за токарныя издѣлія.
Копытовъ Даніиль Кузьмичъ, въ Екатеринбургѣ — за штукатурныя лѣпныя работы.
Корниловъ Нифонтъ Матѣевичъ, въ Ильинской волости, Пермскаго уѣзда — за кожи.
Коротковъ Иванъ Саввичъ, деревня Верхнія Таволги, Екатеринбургскаго уѣзда — за шубы, полшубки и рукавицы.
Кортосовъ Михаилъ Демьяновичъ, Каменская волость, Тюменскаго округа — за работу кубика для воды.
Коршуновъ Алексѣй Михайловичъ, Билимбаевская волость — за ходъ подъ коробокъ.
Коршуновъ Андрей Давыдовичъ, село Дубровское — за колеса.
Косовскихъ Ѳеоктиста Кузьминична, деревня Назарова, Осиновской волости, Шадринскаго уѣзда — за работу скатерти и полотенца.
Костоусовъ Иванъ Николаевичъ, Мраморскій заводъ — за вазы изъ бѣлаго мрамора.
Костоусовъ Яковъ Александровичъ, Мраморскій заводъ — за мраморный бюстъ Императора Александра II.
Костылевъ Андрей Евграфовичъ, Червишевская волость, Тюменскаго округа — за работу лагуна.
Костылева Анисья Ивановна, Червишевская волость, Тюменскаго округа — за половой коверъ коровьей шерсти.
Кочетовъ Дмитрій Ивановичъ, Рождественская волость, Кунгурскаго уѣзда — за свѣчи и мыло.
Кочеткинъ Иванъ Михайловичъ, село Павлово, Нижегородской губерніи — за стальныя удочки.
Красильниковъ Любовь Ивановна, Екатеринбургъ — за чистую и аккуратную работу бумажныхъ цвѣтовъ.
Кривошеина Анна Ильинична, Успенская волость, Тюменскаго округа — за коверъ.
Кропачевъ Павелъ Павловичъ, село Чусовское, Пермскаго уѣзда — за бахилы.
Круликовъ Алексѣй Ѳеодоровичъ, Пышминскій заводъ, Екатеринбургскаго уѣзда — за деревянные стѣнные часы.
Круловъ Илья Петровичъ, Богандинская волость, Тюменскаго округа — за модель круподерки.
Крътишевъ Сергѣй Авдѣевичъ, Билимбаевскій заводъ — за валеную обувь.
Кряжева Парасковья Никифоровна, село Каменское, Тюменскаго округа — за рыболовныя крючки.
Кудинбардинъ — за коверъ.
Кузминъ Петръ Ивановичъ, Березовскій заводъ, Екатеринбургскаго уѣзда — за дровни.
Кузнецова Антонина Андрониковна, село Басманово, Шадринскаго уѣзда — за вязаную бумажную скатерть.
Кузнецова Евфросинья Павловна, Липчинская волость, Тюменскаго округа — за коверъ.
Кузнецовъ Алексѣй Ивановичъ, Каменскій заводъ, Камышловскаго уѣзда — за шкатулку, оклеенную орѣховой скорлупой.
Кузнецовъ Павелъ Григорьевичъ, деревня Вилежина, Пермскаго уѣзда — за рогожи.
Ку克林ъ Агапъ Аксеновичъ, Быньговскій заводъ, Екатеринбургскаго уѣзда — за валеную обувь.
Ку克林ъ Венедиктъ Кузьмичъ, въ Невьянскомъ заводѣ — за работу мебели.
Кульбасова — за армячину.
Курдюковъ Аристархъ Ефимовичъ, деревня Бѣлая Глина, Меркушинской волости, Верхотурскаго у. — за выдѣлку кожъ.
Курдюковъ Смысей Филипповичъ, деревня Бѣлая Глина — за выдѣлку кожъ.
Куртагина Агаѣя Ивановна, с. Чернавское, Оханскаго уѣзда — за работу полотенцевъ и холстовъ.
Лазаревъ Левъ Степановичъ, Троицкая волость, Тюменскаго округа — за плетенныя бѣговныя сапки.

Латышевъ Степанъ, село Катайское—за токарныя издѣлія.
Лебедкинъ Степанъ Алексѣевичъ, Пышминскій заводъ—за колеса.

Лепешкинъ Александръ Ѳеодоровичъ, Троицкая волость, Тюменскаго округа—за табуретъ дѣтскій и столъ круглый.

Литинъ Василій Ивановичъ, Екатеринбургъ—за граненые камни.

Лобановъ Алексѣй Герасимовичъ, деревня Скурбатова, Пермскаго уѣзда—за валенки.

Лобановъ Павелъ Егоровичъ—за приготовленіе рогожъ.

Лошковъ Даниль Ѳеодоровичъ, Фоминская волость, Тюменскаго округа—за модель сохи.

Лузинъ Павелъ Семеновичъ, Комаровская вол., Кунгурскаго уѣзда—за свѣчи и мыло.

Ляпустина Екатерина Яковлевна, село Воскресенское, Екатеринбургскаго уѣзда—за скатерти и полотенца.

Мальцевъ Егоръ Семеновичъ, Юго-Камскій заводъ, Пермскаго уѣзда—за колеса.

Мальцева Екатерина Александровна, село Усть-Ницынское, Тюменскаго округа—за работу полотенца.

Мальцевъ Иванъ Алексѣевичъ, Успенская вол., Тюменскаго окр.—за работу остроги.

Маевъ Иванъ Сергѣевичъ, Нижне-Исетскій заводъ, Екатеринбургскаго округа—за замки.

Манохинъ Григорій Виссарионовичъ, въ г. Красноуфимскѣ—за модель сортирнаго подвала.

Мартиновъ Александръ Кузьмичъ, г. Кунгуръ—за приготовленіе сбруи.

Мартюшевъ Разумникъ Никитичъ, село Катайское—за работу плетенаго зимняго коробка.

Масляниковъ—за работу замка съ секретомъ.

Матафоновъ Василій Семеновичъ, въ Билимбаевскомъ заводѣ, Екатеринбургскаго уѣзда—за модель рѣчнаго судна, дающую наглядное понятіе о существующемъ на Уралѣ промыслѣ.

Машиаровъ Степанъ Дмитриевичъ, Шайтанскій заводъ, Екатеринбургскаго уѣзда—за салышыя свѣчи.

Мезенцовъ Андрей Ивановичъ, Нижне-Исетскій заводъ—за издѣлія изъ малахита.

Мелезинъ Иванъ Емельяновичъ, въ Чердынскомъ уѣздѣ—за приготовленіе деревянныхъ подошвъ и каблуконъ.

Мельниковъ Галактіонъ Ивановичъ, деревня Мельникова, Камышловскаго уѣзда—за изготовленіе ростильниковъ, пестерей и другихъ раментей.

Менщикова Домна Степановна, село Тугулымское, Тюменскаго округа—за изготовленіе льняной тесьмы.

Митюшевъ Иванъ Яковлевичъ, Успенская вол., Тюменскаго округа—за приготовленіе клещей для хомутовъ.

Михалевъ Ѳеодоръ Григорьевичъ, Ревдинскій заводъ—за сапоги и ботинки.

Мокрушинъ Тимоѳей Карповичъ, въ Екатеринбургѣ—за колеса.

Молодцовъ Александръ Ивановичъ, Невьянскій заводъ—за печатаніе красками по желѣзу и ознакомленіе со способомъ печатанія.

Мочалинъ Егоръ Спиридоновичъ, въ Красноуфимскомъ уѣздѣ—за садовыя кресла.

Мульгинъ Ѳома Фроловичъ, дер. Альняшъ, Осинскаго уѣзда—за работу шапки и фуражки.

Муратовъ Даниль Васильевичъ (однорукій), Верхъ-Исетскій заводъ—за точеную вазу изъ дерева.

Мъхоношинъ Ѳеодоръ Григорьевичъ, Артинскій заводъ—за приготовленіе счетъ и дешевизну ихъ.

Мякишъ Дмитрій Александровичъ, Екатеринбургъ—за картину.

Набоковъ Петръ Даниловичъ, Ярославская волость, Тюменскаго округа—за дѣтскую деревянную ванну.

Налимовъ Николай Николаевичъ, г. Ирбитъ—за приготовленіе портфелей.

Налобина Татьяна Васильевна, Караульчоярская волость, Тюменскаго окр.—за опояску.

Наспѣкина Александра Даниловна, Верхъ-Исетскій заводъ—за работу воздуховъ.

Наумовъ Иванъ Николаевичъ, Кыштымскій заводъ, Екатеринбургскаго уѣзда—за кожевенный товаръ.

Наумовъ Михай Максимовичъ, Невьянскій заводъ, Екатеринбургскаго уѣзда—за пожарную машину.

Наумовъ Павелъ Яковлевичъ, въ Оханскомъ уѣздѣ—за приготовленіе машинки для рубки шпилекъ.

Неждановъ Василій Михайловичъ, дер. Самодурова, Чердынскаго уѣзда—за корзину и хлѣбныя чашки изъ корней.

Нессоворовъ Михай Егоровичъ, Каменская волость, Тюменскаго округа—за корзину и хлѣбныя чашки изъ корней.

Нечкинъ Александръ Степановичъ, въ Невьянскомъ заводѣ—за чайники и подойники.

Николаевъ Филиппъ Ивановичъ, село Кочневское, Камышловскаго уѣзда—за сошники, косы и серпы.

Никулинъ Аверьянъ Силантьевичъ, Шайтанскій заводъ, Екатеринбургскаго уѣзда—за швейную машину.

Новиковы Иванъ, Павелъ и Алексѣй Семеновичи, Мраморскій заводъ, Екатеринбургскаго уѣзда—за мраморный памятникъ.

Новиковъ Василій, Ирбитъ—за приготовленіе подхомутниковъ.

Носковъ Ефимъ Максимовичъ, с. Покровское, Оханскаго уѣзда—за приготовленіе валеной обуви.

Нурентовъ—за армячину.

Нурменовъ—за армячину.

Оберюхтинъ Александръ Дементьевичъ, село Брусяны, Екатеринбургскаго уѣзда—за сапоги и ботинки.

Общество села Липчинскаго, Липчинской волости, Тюм. окр.—за коверъ.

Обыденновъ Яковъ Ивановичъ, Верхъ-Нейвинскій заводъ, Екатеринбургскаго уѣзда—за сапоги и калоши.

Овчинниковъ Иванъ Антоновичъ, Невьянскій заводъ, Екатеринбургскаго уѣзда—за изготовленіе печатной и мороженой жести.

Овчинниковъ Михаилъ Тимоѳеевичъ, Троицкая вол. Тюменскаго округа—за приготовленіе кадушки.

Ожигановъ Павелъ Ивановичъ, Березовскій заводъ, Екатеринбургскаго уѣзда—за приготовленіе различныхъ кузничныхъ издѣлій.

Ольсовъ Николай Алексѣевичъ, въ Камышловскомъ уѣздѣ—за выполненіе картины.

Орлова Павла Ѳеодоровна, село Заводо-Успенское, Тюменскаго округа—за работу полотенца.

Ощуповъ Михаилъ Борисовичъ, Березовскій заводъ, Екатеринбургскаго уѣзда—за печати изъ камней.

Пальмова Пелагія Кирилловна, дер. Большой Истокъ, Екатеринбург. уѣзда—за холстъ.

Парфеновъ Николай Аввакумовичъ, село Успенское, Тюменскаго округа—за работу топоровъ.

Парфеновъ Василій Викторовичъ, село Успенское, Тюменскаго округа—за работу топоровъ.

Патринъ Ефимъ Ѳеодоровичъ, Саранинскій заводъ, Красноуфимскаго уѣзда—за колеса.

Патринъ Титъ Матвѣевичъ, Саранинскій заводъ, Красноуфимскаго уѣзда—за плетеніе лаптей.

Патрушева Парасковья Ивановна, дер. Малый Истокъ, Екатеринбургскаго уѣзда—за холстъ.

Патрушевъ Андрей Семеновичъ, въ Соликамскомъ уѣздѣ—за работу сошниковъ.

Перевалова Александра Яковлевна, село Успенское, Тюменскаго округа—за работу варегъ.

Пермикинъ Иванъ Васильевичъ, Мраморскій заводъ—за памятники изъ мрамора.

Перфильевъ Василій Львовичъ, с. Ильинское, Пермск. у.—за овчины.

(Продолженіе будетъ).